

ВСЕМИРНЫЙ ОХОТНИЧИЙ ЖУРНАЛ

SPORTS
AFIELD
№ 2/2014

ЗАХВАТЫВАЮЩАЯ АФРИКА

истории Чёрного
континента

ФОТОДОКУМЕНТ:
лев против слона

**БОЛЬШИЕ
БИВНИ**
в упор по слону

12+

DT 11

Один удар, один выстрел, одна победа

**Новое ружьё DT 11. Выбор чемпионов.
Баланс, мощь и точность в Ваших руках**

Новая вертикалка Beretta Competition гарантирует Вам достижение отличного результата. Этому способствует быстро срабатывающий спуск и превосходная управляемость ружья. Инновационные стволы Steelium Pro уменьшают подброс оружия и гарантируют превосходную осыпь дроби. Увеличенная затворная коробка, повышает жёсткость конструкции и позволяет добиться максимальной эффективности выстрела из ружья DT 11.

BERETTA

Эксклюзивный дистрибьютор фирмы Beretta в России компания «Русский Орёл»
Телефоны для оптовых покупателей: +7(495) 698-32-73, 554-70-67

ОЗНАКОМИТЬСЯ С АССОРТИМЕНТОМ
НАШИХ ИЗДЕЛИЙ МОЖНО В
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ, А ТАКЖЕ
В РЕЖИМЕ ОН-ЛАЙН ПО АДРЕСУ:
WWW.SWAROVSKIOPTIK.COM

СЕМЕЙСТВО ATX/STX ИДЕАЛЬНАЯ ОХОТА

Существует веская причина, почему все больше охотников отдают должное преимуществам этого великолепного телескопа: точное распознавание цели на больших дистанциях, где бы Вы ни охотились – рядом с домом или на дальних охотничьих угодьях. Семейство телескопов ATX/STX от SWAROVSKI OPTIK поднимает функциональность на новый уровень. Впервые размер линзы объектива играет столь важную роль в изменении показателей эффективности. Для наблюдения в горах Вы можете выбрать компактную линзу объектива диаметром 65 мм, а линза объектива диаметром 95-мм позволит Вам без труда увидеть цель на большой дистанции. Это дает гарантию, что Вы будете прекрасно подготовлены к любой ситуации. Когда все решают мгновения – SWAROVSKI OPTIK.

SEE THE UNSEEN
WWW.SWAROVSKIOPTIK.COM

**SWAROVSKI
OPTIK**

Дистрибьюторы в России:

ЗАО фирма «Кольчуга», г. Москва, Центр, ул. Варварка, д. 3; Оружейный салон «Арсенал», г. Москва, ул. Пресненский вал, д. 36;
Оружейный салон «Премиум», г. Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 31; ЗАО «Левша», г. Санкт-Петербург, ул. Новгородская, д. 27

СОДЕРЖАНИЕ

На обложке:
Африканская охота.
© Рон Спомер

6	Закат эры хлопка
<i>Одежда охотника: сделайте правильный выбор</i>	ЕВГЕНИЙ СПИРИДОНОВ
8	Цена заблуждения
<i>Сложные вопросы охраны природы</i>	ДИАНА РАПП
10	Компания Cross Canyon Arms
<i>Эффективная винтовка Grand Canyon 8.1</i>	ЧАБ ИСТМЕН
14	И встретились два мира...
<i>Ружьё Browning A5</i>	ДЖОН М. ТЕЙЛОР
16	Змеи Африки
<i>Уроки выживания</i>	ЭНТОНИ ЭЙСЕРАНО
20	Полоса Каприви
<i>Охота и путешествия</i>	РОН СПОМЕР
24	Сделано на Аляске
<i>Оружие на заказ</i>	СТИВЕН ДОДД ХЬЮЗ
28	Загадка лосей
<i>Охрана природы</i>	ШЕЙН МАХОНИ
32	«Доисторические» сафари
<i>Развитие охотничьего туризма в XIX веке</i>	АЛЕКСЕЙ МОРОЗОВ

Подписка на электронную версию журнала

Уважаемые читатели! Теперь вы можете оформить подписку на полную электронную версию журнала «SPORTS AFIELD» в высоком разрешении на сайте www.pressa.ru и в числе первых получить свежий номер в день его выхода из печати. Просмотр журнала в низком разрешении доступен бесплатно. Чтение журнала возможно как на персональных компьютерах, так и на мобильных устройствах с операционными системами iOS и Android. Журнал можно найти через поисковую строку сайта или по прилагаемому QR-коду.

36	Атака
<i>Опасная фотосъёмка</i>	Д-Р КЕВИН РОБЕРТСОН
40	Малый калибр или крупный?
<i>Глава из книги «Винтовки для сафари»</i>	КРЕЙГ БОДДИНГТОН
48	Сумерки над Африкой?
<i>К чему приведёт запрет охоты на Чёрном континенте?</i>	КРЕЙГ БОДДИНГТОН
54	Пятнистый «Гудини»
<i>Попытка добычи огромного леопарда</i>	ДЖЕЙМС РИД
60	В упор
<i>Особенности охоты на слона</i>	АЙВЭН КАРТЕР
68	Роковая схватка
<i>Фотоочерк: львы против слона</i>	КЭТРИН РОБЕРТСОН
74	Чары Чинко
<i>Охота в Центральноафриканской республике</i>	ХАНС ДЖ. ШНАБЕЛЬ
82	Охота по перу в Африке
<i>Приключения в Танзании</i>	РАСТИ УОРД
88	Эпилог
<i>Последняя охота на слона в Ботсване</i>	ДОН У. СЭНГСТЕР

Материалы, не вошедшие в печатную версию журнала, смотри на

WWW.SPORTSAFIELD.RU

Оформить подписку на журнал SPORTS AFIELD вы можете в любом отделении связи Почты России по объединённому каталогу «Пресса России» (подписной индекс 11155) или на сайте подписного агентства «Книга-Сервис» www.aks.ru, оплатив подписку любым удобным для вас способом (WEB-MONEY, через отделения Сбербанка РФ, при помощи банковской пластиковой карты и т.д.).

ЗАКАТ ЭРЫ ХЛОПКА

Камерун, март. Одна и та же страна, даже трофеи похожие. Но Виктор олицетворяет hi-tech-генерацию африканского охотника – Sitka и «дышащие» ботинки...

Охотничья индустрия, как и всё в мире, – не стоит на месте. На смену открытым прищелкам пришли оптические, затем появились ночные и тепловизионные. Бездымный порох сменил «дымарь». Одежда и обувь – тоже прогрессируют. И если уже давно на просторах Северной Америки и Европы властвуют Gore-Tex и Primaloft, то Африка традиционно оставалась привержена одежде из натуральных волокон, как и сотню лет назад. Но, похоже, и тут намечается прогресс. Расскажу, как это произошло со мной.

Когда пару лет назад мой старинный друг Виктор решил взять в мартовскую поездку в ЮАР и Камерун вместо традиционных рубашек и брезентовых штанов комплект одежды от Sitka – я немного удивился, вполне резонно предполагая, что при температуре более 40° в тени (а именно столько в марте в Камеруне) в синтетике будет, мягко говоря, жарковато и мокро. Ведь Sitka была создана для нескольких иных условий. Однако после того как Виктор почти

месяц провёл в комплекте Ascent (предназначенном, вообще-то говоря, для гор) и страдал от жары только тогда, когда его костюм отдавали в стирку и приходилось снова влезать в х/б, я призадумался – возможно, привычный мне хлопок не столь уж и совершенен? Кроме того, штаны Виктора остались целыми после двух недель в буше, отделившись лишь только «зацепками», чего нельзя было сказать о моих джинсах, которые были располосованы крючками «держи-дерева».

Для проверки своей версии я приобрёл в ЮАР синтетическую водолазку и рыболовную рубашку и попробовал в них отработать охоту в апреле. Оказалось, что ходить в синтетике действительно комфортно – потеешь меньше, а тот пот, что всё-таки выделяется, практически сразу испаряется, не оставляя одежду сырой. Правда, выявился и один недостаток – тонкая водолазка хуже защищала от колючек (у Виктора с этим дело обстояло лучше, так его водолазка Traverse имела более плотное плетение). Вдохновлённый первой удачей, я нашёл и штаны из синтетического волокна. Результат оказался не менее обнадеживающим – ноги были защищены от солнца и колючек, но при этом ходил я также легко и комфортно, как в шортах – ибо легчайшие штаны практически не ощущались на теле.

Вернувшись в Россию, я попал на очень интересную лекцию, которую проводила одна из крупных компаний, торгующих разнообразным туристическим и военным снаряжением. Лекция была посвящена носкам. «Ну уж что мне такого можно рассказать о носках?» – подумал я, и как оказалось – ошибся. Оказывается, уже несколько

лет все продвинутые пользователи индустрии outdoor пользуются для жаркой погоды носками не из хлопка, как я, а полностью синтетическими, содержащими специальное волокно – Coolmax. Нити этого полиэстрового волокна имеют внутри четыре канала, благодаря которым влага очень быстро отводится от кожи и испаряется. Сохнут такие носки, даже будучи насквозь мокрыми, тоже очень быстро. Естественно, в ближайшем магазине я набрал целый ворох – от разных производителей, разной длины и толщины, но на бирке каждого было магическое слово Coolmax. Первое же использование в разгар лета в Ростове-на-Дону показало, что на лекции, похоже, меня вовсе не обманули – ноги были сухие и мне не было жарко. Правда, для того, чтобы такие носки работали правильно – обувь тоже должна «дышать», иначе – влага просто не будет испаряться. Пришлось и обувь тоже поменять – от моих любимых «Кортни» и «Коркоранов» пришлось оказаться, заменив их на AKU NS564, практически целиком состоящих из специального сетчатого материала. Африканские испытания также прошли успешно – и еще несколько «синтетических» элементов нашли своё место в моём снаряжении.

К одной из самых важных деталей гардероба – нижнему белью из синтетического волокна я пришёл, когда пытался найти средство борьбы с потёртостями у моих клиентов. Несмотря на то, что проблема звучит не очень серьёзно, её значение невозможно недооценивать. 90% моих охотников, особенно – приезжающих в Камерун, имеют довольно неважную физическую подготовку и избыточный вес. Естественно, что когда они начинают много ходить пешком (а без этого никак, если уж нацелился на иланда, буйвола или слона) – охотники начинают потеть, бельё и брюки накапливают влагу и натирают кожу. Несмотря на то, что я всегда прошу информировать меня о малейших изменениях в самочувствии, многие клиенты этого не делают, вероятно, стесняясь или стараясь продемонстрировать свою мужественность. Заканчиваются эти «приключения» всегда одинаково – следующие пару дней я, вспомнив свою основную профессию, занимаюсь лечением потертостей и опрелостей. Естественно, ни о какой охоте в это время речь не идёт. Охотник теряет время и деньги, да и шанс на добычу трофея уменьшается. Я довольно долго пытался понять, как с этой напастью бороться, пока не вспомнил, что если под зимнее термобельё надевать специальные же синтетические или мериносовые трусы – влага очень быстро

уходит даже при активном движении. Поискав в сети, я нашёл, что уже давно существует нижнее термобельё из специальных волокон, специально рассчитанное на активный отдых и спорт. Закупил, как и в случае с носками, много и разного. Проверял, конечно, вначале на себе – оказалось, действительно работает! Правда с х/б штанами – хуже (влага не успевает испаряться), а вот с синтетическими брюками всё вышло просто отлично. Теперь я обязательно рекомендую своим клиентам брать для охоты именно такое бельё – и надо сказать, проблема практически решена!

Возможно, читателя удивит, что я столько внимания уделяю вроде бы мелочам: носкам, трусам и прочему. Могу сказать – в серьёзной, трудовой охоте именно такие мелочи и определяют успех. Чем легче и комфортнее идти гиду (да, мы тоже не железные, увы) и охотнику – тем дальше и больше они смогут пройти, тем больше шансов дойти до зверя и взять его. Ну, а со стёртыми ногами или иными местами никуда не уйти.

Так что если вы планируете поездку на Большую охоту в Африку – возможно, стоит обратить своё внимание на современную высокотехнологичную одежду. Ну, а я уже свой выбор сделал – закинул в свой «дафл» для ближайшей поездки в Камерун несколько (чтобы не страдать, как Виктор, пока моя одежда в стирке) комплектов Sitka – ибо понял, что такое «одежда, становящаяся снаряжением»!

Отличных вам трофеев!

...а я в это время был приверженцем старой школы – рубашка и брюки из 100% хлопка и классические кожаные ботинки для сафари

ЦЕНА ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Угрозы противников охоты стоили сотен тысяч долларов программе сохранения чёрных носорогов в Намибии.

GaryKramer.net

Dallas Safari Club недавно продал с аукциона лицензию на отстрел редкого чёрного носорога в Намибии, выручив 350 тысяч долларов, которые пойдут на охрану этого вида

В январе этого года, на банкете ежегодного конгресса Dallas Safari Club, произошло важное событие, которое стало вехой в истории развития охоты как средства охраны природы. Лицензия на отстрел чёрного носорога была продана с аукциона человеку, предложившему самую высокую ставку – целых 350 тысяч долларов, которые полностью были перечислены в фонд программы по сохранению чёрных носорогов в Намибии, где будет проведена эта охота.

Вероятно, вы слышали о полемике, которая разгорелась вокруг аукциона. В реальном мире научного подхода к управлению популяциями животными, надо сказать, споров практически не было – учёные всего мира, включая Международный союз охраны природы (IUCN), единогласно согласились с тем, что продажа лицензии была хорошо продуманным шагом, и что

деньги, вырученные на аукционе, жизненно важны для программы сохранения носорога в Намибии. Охота будет проводиться на конкретного матёрого самца, который давно вышел из репродуктивного возраста и начал представлять опасность для молодых носорогов в его стаде. А деньги, вырученные от отстрела этого тщательно выбранного носорога-холостяка, послужат делу защиты всей популяции чёрных носорогов.

В Намибии надеялись, что проведение аукциона по продаже лицензии в США поднимет конечную цену (и увеличит сумму, которая пойдёт на охрану носорогов) до заоблачных высот. К сожалению, аукцион привлёк внимание не только охотников, но и противников охоты, которые полезли изо всех щелей. Сколько ни объясняй научную основу использования ограниченной, контролируемой охоты как средства охраны природы, это не остановит вопли толпы, направившей всю свою энергию на заполнение интернета сотнями язвительных и гневных постов. Нет, они не пытались собрать деньги на охрану носорогов. Куда там! Они хотели только остановить охоту!

Накал страстей в интернете дорос до угроз убийством в адрес членов DSC и их семей. Было ясно, что кто бы ни купил лицензию, этот человек рискует обрушить проклятие противников охоты на себя, свою семью и свой бизнес.

Понятно, что в этой ситуации многие охотники, которые

могли бы сделать высокие ставки на аукционе, предпочли воздержаться от участия в нём. Нельзя винить их за то, что они не хотят подвергать риску свою семью и своих сотрудников. Но в результате оказалось, что желающих приобрести лицензию, которая при благоприятных обстоятельствах могла бы уйти за миллион долларов, почти не осталось.

К счастью, несколько отважных и щедрых сторонников Dallas Safari Club пошли на этот риск, и охотник, который всё же приобрёл лицензию (за рекордную, тем не менее, сумму), должен считаться героем охраны природы. Победитель аукциона, Кори Ноултон, консультант по вопросам охоты и ведущий телевизионных проектов об активном отдыхе на природе, через несколько дней принял участие в программе Piers Morgan Live на канале CNN, чтобы ответить на шквал критики в свой адрес. Одним из самых громогласных его оппонентов был Боб Баркер, противник охоты и бывший ведущий телешоу «Справедливая цена» (в российском эфире – «Цена удачи». – Прим. перев.). Отвечая ему, Ноултон сказал, что хотел бы

донести до Баркера то, что цена на лицензию на носорога «была несправедливой».

Он был прав. Аукцион должен был собрать намного больше денег на охрану природы, и единственная причина того, что этого не произошло – близорукое поведение людей с зашоренным сознанием, не имеющих представления об управлении популяциями дикой фауны.

Однако в этой истории есть и светлая сторона. В результате этой полемики охота, охрана природы и взаимоотношение между ними несколько месяцев находились в фокусе внимания СМИ. Многие из тех, кто раньше, возможно, и не подозревал о том, как эти вопросы связаны между собой, теперь понимают это. Я верю, что большинство не имеющих отношения к охоте граждан, за исключением ярых её ненавистников, – люди здравомыслящие, которые обеспокоены проблемами охраны природы и могут отделить факты от эмоций. Давайте же постоянно продолжать напоминать им о том, как охота способствует охране природы, и давайте не будем дожидаться следующего аукциона по продаже лицензии на носорога, чтобы делать это.

ОБЗОР НОВИНОК

ПАТРОНЫ СЕРИИ CUSTOM LITE ОТ HORNADY

Ваше плечо ноет от сильной отдачи, а уши болят от грохота выстрела? Разом решая обе эти проблемы, компания Hornady представляет новую линейку патронов Custom Lite, доступную в калибрах от .243 до .300 Win. Mag. Все эти патроны снаряжены пулей Hornady SST. Исключение составляет лишь калибр .30–30, для которого используется пуля Interlock RN. Масса пули меняется от 5,6 г для калибра .243 до 9,7 г для калибра .30–30. Патрон .30–06 снаряжается 8,1-граммовой пулей SST с начальной скоростью 823 м/с и энергией порядка 2743 Дж.

Hornady, 800/338–3220
hornady.com

ФОНАРИ ON POINT ОТ BROWNING

Светить именно туда, куда нужно, и при этом не держать фонарь в руках – сложная задача, но только не для нового фонаря Browning On Point. Его конструкция позволяет поставить фонарь вертикально, а головку повернуть на 90°. Специальная клипса, вращающаяся на 360°, служит для ношения фонаря в нагрудном кармане, благодаря чему руки остаются свободными. Серия On Point, используя один источник питания типа AA и светодиод Cree XP-E-LED, посылает световой пучок на 90 м. Фонарям серии On Point Max нужны две литиевые батарейки типа CR123A, но и светят они уже на 120 м. Обе модели имеют блокировочный переключатель на задней крышке и три режима работы светодиода: «сильный», «слабый» и «мигающий» (проблесковый маячок).

Browning, 800/333–3288
browning.com

КОМПАНИЯ CROSS CANYON ARMS

Эта маленькая оружейная фирма на севере штата Юта производит эффектные винтовки с хорошей настильностью стрельбы.

Компания Cross Canyon Arms – небольшая фирма, которая называет своим родным краем север штата Юта. Сильная сторона компании – это её квалифицированный персонал; люди, которые предпочитают провести своё свободное время на стрельбище или в лесу вместо того, чтобы пойти в кино. Если вы собрали вместе группу таких личностей, которых объединяет образ мышления и интерес к инновациям и качественной продукции, то, как правило, получается хороший результат. Душа и сердце винтовок компании Cross Canyon – это труд главного механика Криса Вудза, который выполняет львиную долю работы над каждой винтовкой. Единственное, что они не производят в своей мастерской, – это высокоточные стволы из нержавеющей

стали, которые делает компания Pac-Nog, и ложи. Дизайн ложи разработан компанией Cross Canyon, но делают их на другой фирме. Затворная группа их фирменной модели, Grand Canyon, имеет заглублённую чашечку затвора, а досылание патрона производится передним торцом досылателя. Она содержит множество мелких усовершенствований, которые вы оцените, если проведёте некоторое время на стрельбище с этой винтовкой. Поверхность остова затвора со спиральными канавками настолько гладкая, что затвор скользит назад после отпирания или сам закрывается, стоит только наклонить винтовку назад или вперёд. Вся затворная группа, включая и предохранительную скобу, демонстрирует впечатляющее качество изготовления. Предлагаются два основных типоразмера затворной группы. Затворная группа Grand Canyon 8.1 принимает более короткие патроны, как, например, 6,5–.284, .260 Remington и .308 Winchester. К этой короткой затворной группе подходят также патроны .270 WSM, 7mm WSM и .300 WSM. Затворная группа Grand Canyon 8.9 – это удлинённый вариант под патроны 7mm Remington Magnum, 7mm STW, .300 Winchester Magnum, .300 Remington Ultra Mag, .338 Remington Ultra Mag, .338 Lapua и .375 Remington Ultra Mag. Предлагаются и другие калибры кроме этих стандартных: стоит только связаться с их штучной мастерской и назвать избранный вами патрон. Предлагаются и три другие фирменные модели: Death Valley, Grand Teton и Colorado Buck. Но всё же эти дополнительные модели являются модификацией двух моделей Grand Canyon.

Винтовка Grand Canyon от компании Cross Canyon Arms сделана для того, чтобы функционировать в суровых условиях, но без ущерба для кучности

Крис и его команда в настоящее время занимаются также проектом, который даст возможность дополнительного выбора запатентованных малосерийных патронов в размерах канала ствола .224, 6,5 мм, 7 мм, .30 и .338. Все они будут иметь прозвище Tejas (бриллиант), и они определённо сконструированы для стрельбы на большие дальности. В зависимости от выбора заказчиком патрона, высокоточные стволы компании Pac-Nog с каннелюрами могут иметь длину в пределах от 24 до 27,5 дюймов (610–700 мм). Необходимо также заметить, что все стволы под патроны магнум поступают с интегрированным дульным тормозом для снижения отдачи. Металлические части имеют покрытие Creakote в цветах: серый, чёрный, зелёный или коричневый – по выбору заказчика. Композитные ложи, производимые компанией H-S Precision, с беддингом на втулках, выпускаются в цветах: коричневом, рыжеватом-коричневом, чёрном или зелёном. Ложи имеют шершавую поверхность, которая обеспечивает стрелку очень комфортабельное удержание, без скольжения. Такая поверхность хорошо работает даже в сырую погоду. Добавление затылка-амортизатора компании H-S Precision также помогает снизить отдачу. Есть ещё пара примечательных опций, которые выявились непосредственно на стрельбище.

Рукоятка затвора примерно на четверть дюйма длиннее, чем у большинства охотничьих винтовок. Я сравнил её с Winchester 70 и Remington 700 и нашёл, что ей намного легче манипулировать, особенно в перчатках. Благодаря этой дополнительной длине, шансы поцарапать

корпус оптического прицела у вас уменьшаются, что особенно заметно, когда надо в спешке сделать второй выстрел. Другая особенность, которую одобрит стрелок – это ширина спускового крючка. Обхватите плотно шейку ложи, и указательный палец естественно ляжет на спусковой крючок. И даже тому, у кого маленькие руки, широкий спусковой крючок благодаря полному контакту даст ощущение уверенности. Для тестирования была прислана винтовка модели Grand Canyon 8.1 под патрон .300 Winchester Short Magnum. Покрытие металлических деталей матовое, серого цвета Creakote, изнутри и снаружи. Новые покрытия металла, такие как Creakote, намного превосходят старый процесс оксидирования. Оно устойчиво почти ко всем воздействиям, которым может подвергнуться винтовку мать-природа, и к тому же вы можете выбрать цвет. Смазки надо очень немного, так что замерзание её в холодную погоду практически исключено. Ложа компании H-S Precision с беддингом на втулках, с текстурированной поверхностью умеренно-коричневого цвета хорошо гармонирует с серым покрытием металлических частей Creakote. Всё это вместе придало винтовке привлекательный внешний вид. Ствол винтовки Grand Canyon 8.1 имел длину 26 дюймов (660 мм); передние два дюйма – это дульный тормоз. Поначалу я подумал, что дополнительная длина ствола несколько ухудшит управляемость, но этого не произошло, и при стрельбе с руки винтовка была очень хорошо сбалансирована. Двухпозиционный предохранитель располагался

на правой стороне ствольной коробки, за муфтой затвора. Ни разу я не ощутил, что он мешал или был не на месте, так что его можно было бы случайно выключить, даже в перчатках. При включении он блокирует шептало и затвор. Если у этой винтовки и есть недостаток, то он касается этого узла. Если необходимо разрядить магазин путем холостых перезарядок, то предохранитель выключится, и при этом может появиться возможность случайного выстрела. Я предпочитаю трёхпозиционный предохранитель, когда есть позиция, при которой затвор разблокирован, но шептало или ударник по-прежнему заблокированы. Вместе с тем это не столь большая проблема; просто стрелок должен отдавать себе в этом отчёт. Масса винтовки составила 9,5 фунта (4,3 кг) с оптическим прицелом и снаряжённым магазином – как раз то, что надо для заряженной и готовой к выстрелу винтовки. При вскидывании её к плечу вес винтовки располагался между руками, удерживающими оружие. Во время многочисленных выездов на стрельбище винтовка работала хорошо. Так же хорошо, как она и выглядела. Были отстреляны патроны заводского снаряжения от Federal, Nosler, Double Tap и Barnes. Массы пуль варьировались от 150 до 180 гран (9,7–11,7 г). Были также

отстреляны некоторые излюбленные варианты ручного снаряжения, хорошо работавшие в других винтовках под патрон .300 WSM. И здесь веса пуль варьировались от 135 гран (8,7 г, пуля Sierra) до 180 гран (11,7 г, пуля Hornady). Интересно, что средняя точка попадания со всеми вариантами патронов заводского и ручного снаряжения смещалась не более чем на полдюйма. Это весьма необычно, так как у большинства винтовок средняя точка попадания смещается в зависимости от веса пули. Одну серию из трёх выстрелов патронами компании Nosler со 180-грановыми пулями AccuBond можно было накрыть монеткой в четверть доллара (около 25 мм. – Прим. перев.). Результат более чем впечатляющий, в особенности с учётом плохой погоды на стрельбище в тот день. Все другие варианты снаряжения стреляли в одну угловую минуту и меньше. Этого и следует ожидать от винтовки такого качества. При использовании винтовки Grand Canyon 8.1 компании Cross Canyon Arms и стрельбе из неё становится очевидным, что её производили и собирали с душой и сердцем.

Для получения дополнительной информации о компании Cross Canyon Arms зайдите на сайт www.cc-arms.com или позвоните 801/731-0172.

АЛЬМАНАХ SPORTS AFIELD

НОВОСТИ ИЗ DSC

АУКЦИОН НА ДОБЫЧУ НОСОРОГА СОБРАЛ 350 ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ

На аукционе Dallas Safari Club (DSC) было получено 350 000 долларов для финансирования мероприятий по охране носорога в Намибии.

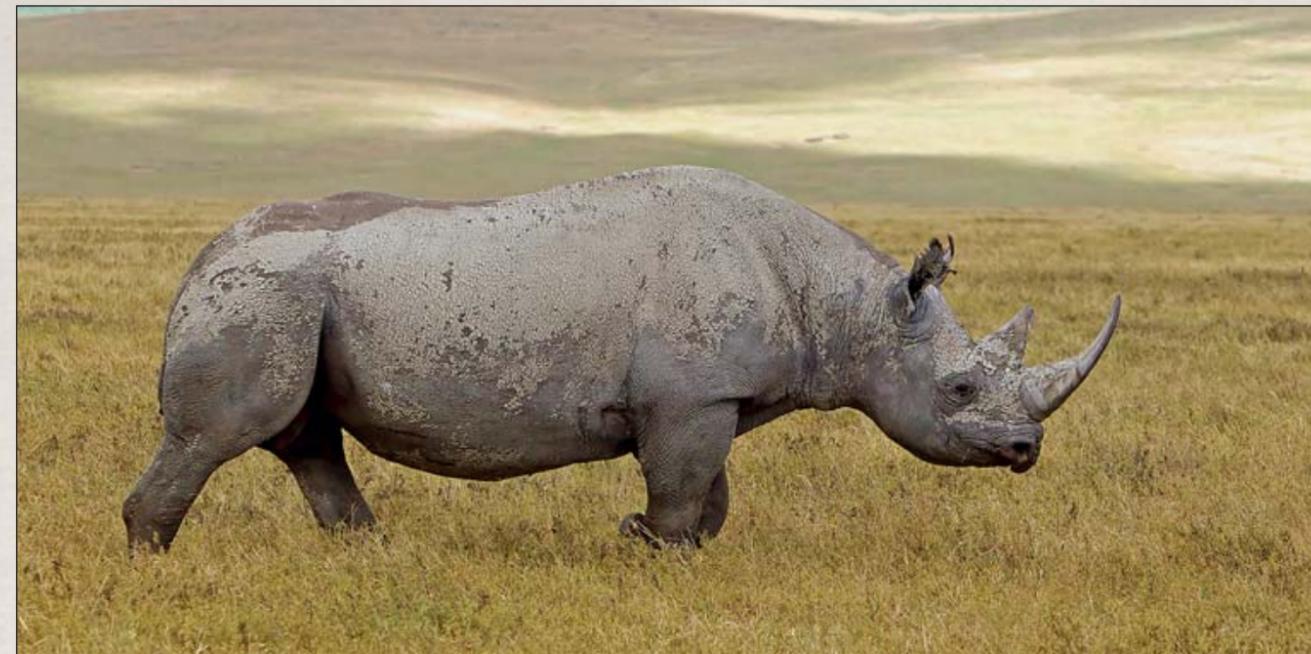
Все средства от продажи разрешения на охоту на чёрного носорога в намибийском национальном парке Мангетти поступят в специальный фонд, используемый Министерством окружающей среды и туризма Намибии для борьбы с браконьерством, охраны мест обитания животных, проведения научных исследований и других мероприятий, имеющих критически важное значение для защиты популяций редких чёрных носорогов.

Из научных изысканий известно, что выборочная охота способствует увеличению численности популяций носорогов. Выбраковка старых, вышедших из репродуктивного возраста самцов, которые

держатся за свою территорию, проявляют агрессию и часто убивают более молодых племенных носорогов, самок и даже молодняк, повышает живучесть и продуктивность стада. При охоте как составной части мер по сохранению носорога популяция носорога в Намибии ежегодно возрастает на 5%.

Аукционы и охота получают одобрение экспертов по дикой природе во всём мире, включая и представителей трёх международных органов по охране дикой природы: Службы охраны рыбы и дичи США, Всемирного союза охраны природы (IUCN, аффилированного с ООН) и CITES (Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения).

Намибия имеет право выдавать ежегодно ограниченное количество разрешений для

GarfKamer.net

Аукцион на добычу носорога собрал рекордную сумму для сохранения этого вида

охоты на носорога, и ранее она проводила аукционы по продаже таких разрешений только на своей территории. Предыдущая рекордная сумма составила 223 тысячи долларов. Это был первый случай, когда разрешение выставлялось на аукционе в США.

«Биологи в Намибии надеялись, что на аукционе в США удастся собрать рекордную сумму для сохранения носорога, и именно так и произошло. Мы сочли для себя честью просьбу об оказании содействия и довольны результатами, – отметил Бен Картер, исполнительный директор DSC. – Я горжусь тем, что наша организация приняла участие в обеспечении будущего этого культового вида».

Безудержное и беспорядочное браконьерство угрожает популяциям носорога по всей Африке. Рог носорога очень высоко ценится на чёрном рынке, особенно в Юго-Восточной Азии, хотя медицинские исследования не подтвердили какие-либо его целебные свойства. Деньги, вырученные на аукционе, могут финансировать борьбу с браконьерством.

Чтобы обеспечить правильный выбор животного для отстрела, сотрудники ведомства по охране дикой природы Намибии будут сопровождать охотника. В случае успешной охоты мясо животного будет передано жителям близлежащего поселения.

Лицензия на добычу носорога была разыграна во время вечернего банкета, состоявшегося в рамках ежегодного конгресса DSC в Далласе, в январе, что привело к взрыву возмущения среди активных противников охоты. Охрану мероприятия пришлось усилить из-за безобразных угроз убийства в адрес членов клуба и победителя аукциона, помещённых в интернете распоясавшимися противниками охоты.

Однако ведущие мировые эксперты по дикой природе поддержали охоту. И, прежде всего, среди сторонников аукциона был Всемирный союз охраны природы – организация, которая связана с ООН и состоит из учёных и специалистов, представляющих более 200 государственных и 900 неправительственных организаций.

В датированном декабрём письме председатель комитета IUCN писал, что «с природоохранной точки зрения, мы считаем, что существуют убедительные и неопровержимые основания поддержать этот аукцион, и мы не видим каких-либо веских причин противодействовать ему».

В письме отмечались многочисленные преимущества охоты, равно как и большие заслуги Намибии в деле сохранения дикой природы. Оно завершалось следующим выводом: «Мы понимаем, что сразу интуитивно трудно поверить в то, что трофейная охота, даже и на находящиеся под угрозой уничтожения виды, может быть полезным инструментом для охраны дикой природы, борьбы с браконьерством и для улучшения мест обитания диких животных. Мы также понимаем, что сама идея охоты вызывает отвращение у многих людей. Однако в мире, который требует разумных решений, направленных на сохранение дикой природы, трофейная охота, при хорошей организации, часто становится одним из наиболее эффективных и доступных нам инструментов защиты диких животных. Опора на гуманную выбраковку вышедших из репродуктивного возраста животных с тем, чтобы получить ощутимые выгоды для сохранения данного вида, является продуманной стратегией, заслуживающей всемерной поддержки».

И ВСТРЕТИЛИСЬ ДВА МИРА...

Ружьё Browning A5 – это комбинация двух великих изобретений.

Новое ружьё Browning A5 поставляется в различных вариантах отделки и камуфляжного покрытия. Лучшее из них – вариант износостойкого камуфляжа Mossy Oak Break-up Infinity. Вариант A5 Hunter оснащён привлекательным ореховым прикладом с глянцевым покрытием

В этом «браунинге» произошло интересное слияние двух знаменитых конструкций. Незабываемый полуавтомат Браунинга модели Automatic-5 и нечасто вспоминаемое самозарядное ружьё Normal датского оружейника Кристиана Шёгрена (в действительности Шёгрен был шведом. – Прим. перев.), которое работает на инерционном принципе, были представлены в 1903 г. Более чем через век произошёл их синтез, и эта комбинация дала Browning A5. У этого «браунинга» внешность

прежнего Auto 5 с «горбатой» ствольной коробкой, а внутренняя автоматика – как у ружья Шёгрена Normal.

Модель A5 впервые была представлена в 2012 г., а ружьё, которое я тестировал, поступило в этом году, с длиной патронника 3 1/2 дюйма (89 мм). Благодаря инерционному принципу работы автоматики («Браунинг» называет его Kinematic) ружьё A5 может стрелять попеременно тяжёлыми зарядами с длиной гильзы 70, 76 и 89 мм. Поскольку отсутствует газоотводная система, то оружие загрязняется при стрельбе совсем незначительно. Инерционный механизм автоматики затвора в начале отдачи оружия начинает поджимать выступы боевой личинки. При этом инерционное тело затвора остаётся неподвижным; к тому времени, когда дробовой заряд покинет канал ствола, ружьё останавливается, упершись

в плечо стрелка, и инертное тело затвора начинает двигаться назад, поворачивая боевую личинку и отпирая канал ствола, выбрасывая стреляную гильзу и досылая в накате новый патрон. От модели Auto 5 сохранился лоток подачи из двух частей, обеспечивающий быстрое зарядание. Когда затвор зафиксирован останом, вложите патрон в окно зарядания – и он тут же проскочит в патронник. Ещё два патрона – и ваше ружьё заряжено полностью... в моём случае – для охоты на гуся и утку на равнинах провинции Альберта. Я много раз охотился в прериях Альберты, и это всегда было удовольствием. На этот раз – по приглашению аутфиттерской компании Blue Sky Outfitters (www.blueskyoutfitting.com), владеют которой Кевин и Пэтти Макнил, в окрестностях реки Мирной. Огромные стаи уток и гусей пролетают там тучами, делая перерыв для того, чтобы попить и набраться сил для полёта на юг, поедая зерно осеннего урожая. Утки могут налетать на поле кормёжки буквально тысячами. Однажды я охотился с одним старым охотником, который всё повторял, словно монах на молитве: «Я не могу поверить в это, я не могу поверить в это», когда сотни уток кружили над нами. Шум от летящих стай канадских, белолобых, снежных гусей и гусей Росса вливается в какофонию. Охотники поджидают в готовых скрадках, и, когда утки и гуси подлетают на дистанцию теннисного корта, то тут остаётся только вскочить, вскинуть ружьё, быстро перезарядить его и ждать следующего захода. Славное начало утра! Ружьё A5, которое я использовал во время этой поездки, функционировало исключительно хорошо. Были использованы мощные патроны Black Cloud Snow Goose (начальная скорость – 1635 фут./с, то есть 498 м/с) компании Federal, снаряжённые дробью № 2 и BB. Federal хоть и назвал этот вариант патрона Snow Goose (снежный гусь), но он классно работает по всему, что летает: утки, большие канадские гуси и белолобые все неизменно падали, когда их накрывало смертоносное облако. Я выбрал чок «цилиндр с напором». И, хотя он был выбран потому, что обычно я стреляю на ближних дистанциях, эта комбинация оказалась эффективной на любых расстояниях из тех, что были опробованы мной. Успехи были фантастическими: порою за утро мы выбирали лимит в восемь уток и восемь гусей, либо были близки к нему. Но даже всё это не годилось в сравнение с тем, что я испытал в конце той недели: утиная охота поздним вечером. Мой коллега Дэвид Дрейпер и я сидели на берегу большого озера, рядом

Сотрудник компании Browning Скотт Грейндж с великолепным матёрым белолобым гусём и большим канадским гусём, которых он взял со своим Browning A5

с полудюжиной утиных чучел, крикали манками и брали тех уток, которые решали подлететь достаточно близко, на дистанцию надёжного выстрела. Это был как раз один из тех замечательных моментов, которые столь ценят любители охоты на водоплавающих птиц – охота на уток на фоне заката солнца, плающего красными и пурпурными красками. Совсем так, как это было у наших отцов и дедов. Ностальгии добавлял и «браунинг» с характерным горбом сзади. К этому надо добавить и, безусловно, хорошую управляемость ружья A5. Дробовое ружьё должно стрелять туда, куда вы смотрите, и взятое прямо из коробки A5 стреляло точно туда, куда я бросал взгляд. Я не припоминаю, чтобы хоть раз подумал о ружье, когда надо было стрелять. Чего же ещё тут можно пожелать?

Как проще попасть в Канаду

Хотя и были надежды, что канадское правительство, в конце концов, отменит требование получения лицензии на ввоз огнестрельного оружия и пошлину в размере 25 долларов для охотников, въезжающих в Канаду, однако этого не произошло. Но сейчас, по крайней мере, появился упрощённый путь. Загрузите из интернета форму Декларации на ввоз огнестрельного оружия, заполните её, подпишите и отправьте факсом одну копию на номер 780-890-4309 с сопроводительным письмом, содержащим номер вашей кредитной карты, дату истечения срока её действия и код доступа. Власти рассмотрят ваши документы и вышлют вам факсом заверенный экземпляр. Возьмите с собой кассовый чек (форма K21) и два экземпляра Декларации. Когда вы предстанете перед иммиграционным инспектором – это будет первый человек в униформе, которого вы увидите в Канаде, то предъявите ему вашу иммиграционную карту, паспорт, чек по форме K21 и Декларации. Он проведет вас направо, и вот вы уже прошли через выход и отправляетесь на вашу охоту. – Дж. М. Т.

ЗМЕИ АФРИКИ

Первая часть статьи о различных змеях в Африке и о том, насколько вам стоит опасаться встречи с ними.

Плюющая кобра, запечатлённая в национальном парке Этоша в Намибии

С точки зрения разговора о змеях, Африка – это мечта герпетолога и кошмар для офидиофоба, поскольку она даёт приют многочисленной и разнообразной популяции этих рептилий, включая и немалое количество смертоносных для человека ползучих гадов.

Точные статистические данные и фактический материал об этом найти или проверить не всегда просто. Но, по мнению герпетолога Кейт Джексона, ежегодно около 600 000 человек в Африке подвергаются укусам ядовитых змей, и 20 000 из них в результате этого гибнут. Число это поражает воображение, если сравнивать с приблизительно 7000 укушенных змеями в США (число терминальных случаев – от 9 до 14), или с 3000 укушенных (от 1 до 2 терминальных случаев) в Австралии, где водится много змей. Ещё того хуже, что данные африканской статистики могут быть заметно скромнее реального положения дел в этой области. В одном из исследований, проведённом в Западной Африке, обнаружилось, что только половина местных жителей, укушенных змеями, обращалась за помощью в медицинские учреждения, а другая половина оставалась в своих селениях и прибегала к «традиционным средствам лечения». А это значит, что о половине всех случаев укусов змеями не сообщалось, и, соответственно, она не включалась в официальную статистику. И, если данная тенденция даже отчасти относится ко всей африканской «глубинке», то ежегодное количество случаев змеиных укусов и гибели от них людей

должно быть невероятно высоким, то есть положение дел может быть значительно хуже, чем оно обычно считается или признаётся.

Что же значат все эти тревожные факты в смысле наличия потенциальной опасности для приезжающих в Африку охотников? Насколько серьёзно следует вам беспокоиться по поводу возможности заполучить опасный или даже гибельный змеиный укус, прибыв в Африку? И что вы можете предпринять, чтобы значительно снизить этот риск?

Прежде всего, стоило бы рассматривать имеющиеся цифры укушенных змеями людей на общем фоне. Например, надо нам помнить, что Африка – огромный континент, а не страна или некие отдельные края, кишасшие змеями. Как некогда заметил кто-то, Африка – это не место, это тысячи мест. Если мы сосредоточимся исключительно на странах, где разрешена охота, и на тех территориях, которые чаще всего могут посещаться охотниками, то мы сразу же вычеркнем из списка большое количество регионов с опасными змеями. Мы также можем практически забыть о многих смертельно опасных змеях. Так, например, песчаная эфа общепризнанно считается самой ядовитой и опасной в пределах своей среды обитания, где она, как считается, кусает и убивает больше людей, чем любая другая змея. Но встречается она только в северных районах Африки. По большей части, те, кто охотятся южнее Сомали и Эфиопии, могут и не беспокоиться по её поводу. Такой же процесс исключения угрозы относится

и к специфическим средам обитания. Как мы увидим, присутствие многих «смертельно опасных африканских змей» просто окажется маловероятным в местах, посещаемых охотниками, и, таким образом, они представят для них минимальную угрозу, а то и вообще никакой.

Ещё один факт, помогающий адекватно оценить ситуацию, свидетельствует о том, что абсолютное большинство случаев укусов ядовитыми змеями происходит с местными жителями, проживающими и работающими в регионах обитания змей. Такая ситуация, как постоянная близость местных жителей к ним, а иногда – и незатейливые условия существования, подвергает их той степени риска, которая просто не возникает для большинства туристов и приезжих охотников. Для местных жителей к тому же подобная опасность существует круглый год, включая жаркие и дождливые сезоны, когда змеи наиболее активны и иногда заползают в поселения людей и их жилища в большом числе – и в это время опасность змеиных укусов и частота таких случаев резко возрастают.

В зависимости от того, какую систему таксономии вы предпочитаете, в регионе стран юга Африки и в Танзании водится по меньшей мере 34 вида ядовитых змей; из них, как минимум, 14 известны как смертоносные для человека. Однако же количество этих тварей просто не представляет типичной или вероятной угрозы для охотников на сафари. Например, древесные змеи редко могут представлять проблему. К ним относятся два вида серых древесных или винных змей, три вида зелёных мамб и широко распространённый бумсланг. Из-за своего

высокотоксичного яда бумсланг часто считается одной из самых смертоносных африканских змей. Но в действительности он не агрессивен, если только его не провоцировать. Он обычно склонен предупреждать противников, раздувая свою шею в знак демонстрации угрозы. Кусает людей он редко, и случается это обычно в результате их попыток схватить или поймать змею. То же самое относится и к зелёным мамбам и древесным змеям. Случайные укусы ими происходят, если наткнуться на незамеченную древесную змею, свисающую с низкой ветки дерева или кустарника. Поэтому всегда разумно в Африке осматривать ветви над головой или низко висящие ветви, прежде чем пройти под ними или вблизи от них.

Другая часто упоминаемая африканская змея – габонская гадюка или кассава. Это крупная, угрожающего вида тварь, с толстым туловищем, длиной от 1,2 до 2 м, с массивной треугольной головой. У неё – самые длинные клыки (до 7,5 см) из всех змей, и самый большой запас яда. Камуфлированная окраска этой змеи затрудняет её обнаружение, когда она лежит на лесном ковре из опавшей листвы. Восточноафриканские виды обитают во влажных тропических джунглях и лесных массивах. К счастью, эта крупная змея зловещего вида, как правило, не проявляет агрессии по отношению к человеку и часто описывается как «пассивная» по стилю своего поведения. Она обычно может тяпнуть, только если её преднамеренно спровоцировать или случайно на неё наступить. Близкий родственник габонской гадюки – гадюка-носорог, получившая прозвание «речной прыгун», обитающая во влажных джунглях и прибрежных лесах на реках

в западной и центральной Африке. Как следует из её прозвания, гадюка-носорог часто обнаруживается вблизи тропических водных путей или в них. Это змея с наиболее необычной расцветкой и великолепным рисунком кожи длиной от 0,9 до 1,2 м. Она неагрессивна, хотя будучи спровоцирована может нанести поразительно быстрый удар и способна поразить цель на расстоянии, равном половине своей длины. Однако же из-за малого их распространения, ограниченного ареала обитания и, как правило, пассивного поведения габонская гадюка и гадюка-носорог представляют небольшую (хотя, в некоторых специфических ситуациях, вероятную) угрозу для приезжающих в Африку охотников.

Но что за змеи представляют собой наибольшую потенциальную угрозу? Давайте-ка начнём с кобр.

Грозные рептилии – кобры составляют группу в семействе аспидовых, знаменитых своим сильным ядом, а бывает и агрессивной натурой, и угрожающей демонстрацией раздутого капюшона, если они разозлены. Некоторые африканские виды особо опасны, принимая во внимание их способность и умение выстреливать ядовитым зарядом в глаза потенциального врага. Эти «плюющие» кобры включают чёрношейную, мозамбикскую, красную плюющую и ошейниковую породы.

Чёрношейная кобра относительно большого размера и достигает в длину 2,7 м (в среднем – от 1,2 до 2,1 м). Распространена она в Африке довольно широко – от южной границы Сахары и до севера Намибии и Зимбабве; она легко проявляет агрессию и может прицельно выпустить (причём и повторно) две струйки

ЖЕМЧУЖИНА СВЕРКАЕТ СНОВА

СРЕДСТВА ОТ ОХОТНИЧЬИХ САФАРИ ПОМОГАЮТ ЗАЩИЩАТЬ ДИКУЮ ПРИРОДУ УГАНДЫ.

яда на расстояние до 2,4 м. Яд у неё силён и на редкость разрушителен для тканей (об этом подробнее чуть позже). Кобры эти известны тем, что заползают ночью в поселения людей в поисках грызунов, ящериц и прочей добычи. Немало людей получили укусы от них во время сна. Черношейные кобры водятся в самых различных средах обитания – от кустарников (финбош) и полупустынь до густых лесных массивов. Их не бывает только в густых тропических джунглях и по-настоящему пустынных регионах.

Мозамбикская кобра, хотя она и поменьше (длиной от 0,9 до 1,5 м), – это ещё более опасная «плюющая» змея, часто встречающаяся в саванне от Танзании до Южной Африки. Вот она может выбрасывать яд на расстояние до 3 м, причём раздражительна и не терпит провокаций. Яд её считается более опасным, чем у черношейной кобры. Взрослые особи, насколько известно, заползают ночами в людские поселения, хотя на них можно наткнуться на природе и при дневном свете, и часто – поблизости от воды. Они могут иногда прикинуться безжизненными, если на них напали, а потом внезапно ударить, когда кто-нибудь попытается поднять «дохлую» змею.

Ошейниковые змеи – это близкие родственники кобр, поменьше размером, которые ведут себя практически аналогично другим плюющим змеям. Они тоже, бывает, притворяются мёртвыми. Ошейниковых можно встретить в основном в некоторых местах Южной Африки, а также и в районах вблизи границы между Зимбабве и Мозамбиком.

Красная плюющая кобра обитает по большей части в Восточной Африке (включая север Танзании), в сухих саваннах и полупустынях, и её нередко встречают около воды.

У всех этих плюющих кобр – необычный яд, включающий некоторые нейротоксины (поражающие нервную систему), типичные для семейства аспидовых/кобр, но такие, которые содержат, в основном, цитотоксины, уничтожающие клетки тканей, и которые чаще обнаруживаются в яде гадюк, типа африканских особей. Укусы, полученные от плюющих кобр, могут привести к серьёзным поражениям тканей в районе укуса или всей конечности. Острая боль, опухание, кровотечение, образование волдырей и обширное разрушение тканей (некроз) – это чаще всего возникающие последствия, которые иногда могут стать причиной увечий или инвалидности жертвы укуса. Яд, попавший в глаза, немедленно вызовет боль и жжение, иногда временную частичную или полную слепоту, и, возможно, причинит долгосрочный ущерб, включая

постоянную слепоту, если тут же тщательно не промыть глаза водой. Известно об одном охотнике, когда плюющая кобра встала в боевую стойку перед ним с раздутым капюшоном, когда он передвигался на четвереньках в процессе преследования дичи. У него хватило сообразительности немедленно закрыть глаза. Через полсекунды он услышал громкое шипение и ощутил, как жидкость ударила ему в лицо и веки. Он откатился в сторону и пополз назад, крепко зажмурившись изо всех сил и призывая на помощь. Он попросил своего компаньона по охоте промыть его веки водой, а затем тщательно промокнуть и высушить кожу лица. И только тогда он открыл глаза. Его разумная и немедленная реакция сработала. Ни боли, ни какого-либо ущерба он не ощутил и был способен продолжать охоту.

Среди других кобр, не обладающих способностями плевать, стоит отдельно упомянуть пару особей. По некоторым оценкам, капская или жёлтая кобра – это самая ядовитая кобра в Африке. Она вооружена нейротоксичным ядом, который считается настолько же сильной отравой, как и смертельное зелье чёрной мамбы. Острые симптомы развиваются всего лишь за полчаса после укуса, и за период от 2 до 16 ч, без ввода надлежащей противозмеиной сыворотки они могут привести к полному параличу дыхания. Длина этой змеи – от 1,2 до 1,65 м, и она ведёт активный образ жизни днём, на закате и на рассвете. Встречаются они обычно в сухой саванне и полупустынях Южной Африки, Ботсваны и Намибии.

И, наконец, египетская кобра. Это крупная змея (от 1,2 до 2,9 м), которая охотится, как правило, на закате, ночью и на рассвете. Известно, что она заползает в людские поселения и обитает в саваннах, на полях с сельскохозяйственными культурами и поблизости от них, в полупустынях по всему северу и западу Африки, восточнее Кении и Танзании. Часто её встречают около воды, и хотя она не отличается особой агрессивностью, но всё же, если ощутит угрозу, – то встанет в стойку, раздует капюшон и цапнет. Её яд – это весьма мощная смесь нейротоксинов и цитотоксинов. Уверения в том, что укус египетской кобры приводит «к гибели от остановки дыхания всего лишь через 10 минут», без всякого сомнения, преувеличены. Ну, а если уж на самом деле всё так и обстоит, то вот вам и ещё одна потенциально смертоносная рептилия, которую очень даже стоит избегать.

В следующей части: детальное рассмотрение двух самых опасных змей в Африке, а также советы, как значительно уменьшить риск оказаться укушенным африканской змеей.

Названная однажды Уинстоном Черчиллем «жемчужиной Африки», Уганда в начале XX в. была одним из самых популярных охотничьих мест, например, там охотились Хемингуэй и Рузвельт. Уганда была ведущим направлением для охотников-любителей со всего мира до тех пор, пока не получила независимость от Англии в 1962 г. и закрыла охоту. После этого многие годы борьбы и гражданской войны при режиме Иди Амина довели страну до отчаянного положения, но на протяжении последнего десятилетия стабильность вернулась и Уганда является одной из наиболее быстро растущих экономик в Восточной Африке.

Охота возобновилась в Уганде в 2009 г. С тех пор не имеющая выхода к морю восточноафриканская страна восстановила своё положение в качестве одного из основных охотничьих направлений на континенте. Это произошло в значительной степени благодаря финансовой поддержке, генерируемой охотой, и природоохранным инициативам, осуществляемым профессиональным охотничьим сообществом Уганды. Кристиан Уэт из сафари-компании Uganda Wildlife Safaris на личном опыте убедился в положительном эффекте охоты и понимает, что индустрия сафари играет важнейшую роль в защите национальных ресурсов дикой природы. В 2013 г. компания Uganda Wildlife Safaris выделила более 118 тысяч долларов из средств, полученных от охоты, различным получателям, связанным с охраной дикой природы. Из этой суммы более 30 тысяч долларов получили землевладельцы, более 42 тысяч долларов – местные ассоциации защиты дикой природы, около восьми тысяч долларов – органы местного самоуправления, и почти 38 тысяч долларов – Ведомство охраны дикой природы Уганды. Кроме того, 14,790 долларов было собрано для различных природоохранных территорий. В стране, где уровень годового национального дохода на душу населения составляет менее 600 долларов, этот финансовый вклад от охотников-любителей представляет собой значительное денежное подспорье и способствует сохранению дикой природы в сельских общинах. Значительная часть этих средств идет непосредственно на улучшение условий жизни и развитие инфраструктуры в отдаленных районах, а также на поддержку инициатив, направленных на борьбу с браконьерством.

«То, что мы делаем, направлено на придание ценности дикой природе с тем, чтобы землевладельцы больше не допускали существования браконьерства, – поясняет Уэт. – Наши районы находятся за пределами охраняемых территорий

(национальных парков и заповедников), и поэтому охота ведется нами на частных землях». Уэт добавляет, что это финансирование способствует «лучшему ознакомлению местных общин с имеющимися проблемами через районные ассоциации дикой природы».

Некоторые из финансируемых сафари-компаний проектов включают ремонт и реконструкцию дороги, ведущей из г. Нгома через деревню Киджумба к реке Майянджа, создание егерских постов, патрулирование с местной полицией против браконьеров, обучение егерей и местных охранников дикой природы, а также меры по реализации законодательства по борьбе с браконьерством. Планы компании на будущее предусматривают создание местной природоохранной зоны путём вовлечения в это дело местных фермеров, владеющих землями общей площадью более 40000 акров (16000 га), для перемещения туда таких видов дичи, как угандийский болотный козёл, восточноафриканская импала, водяной козёл дефасса и бубал Джексон; огораживание частных резерватов и создание охотничьих лагерей в лучших районах.

В ситуации запрета на охоту в Замбии и Ботсване отрадно видеть успешное возвращение охоты в Уганду. В стране, где население превышает 35 миллионов человек, дикий животный мир сталкивается с возрастающим воздействием на него по причине роста народонаселения, что повышает спрос на земли и ресурсы. Поступление средств от любительской охоты помогает гарантировать, хотя бы на настоящее время, защиту дикой природы в «жемчужине Африки».

– Брэд Фитцпатрик

Нильский буйвол находится среди тех видов диких животных, которые привлекают охотников в Уганду. В стране также водятся угандийский коб, или болотный козёл, восточноафриканская импала и водяной козёл дефасса

Mark Hampton

ПОЛОСА КАПРИВИ

Эта узкая полоска земли на северо-востоке Намибии – истинный рай для охотника.

Закат солнца над полосой Каприви; два жителя этого водного мира – нильский крокодил и бегемот

Интересно, как международные интриги и их непредсказуемые последствия играют на руку дикой природе и охоте. Благодаря сомнительным географическим изысканиям, проведённым германским канцлером в XIX в., охотники сегодня могут наслаждаться охотой на слонов, гиппопотамов, буйволов, крокодилов, красных личве, куду, голубых гну, импал и другую дичь в водном мире, окружённом пустыней.

В начале 90-х годов XIX в. немецкое правительство вознамерилось объединить свою колонию в Юго-Западной Африке (сегодняшнюю Намибию) с колонией в Восточной Африке – Танганьикой. Чтобы воплотить эту идею в жизнь, канцлер Германии Георг Лео фон Каприви договорился с Соединённым Королевством о территориальном размене, обменяв немецкие интересы

в Нигерии и Занзибаре на остров в Северном море и узкую полоску земли в северо-западном углу сегодняшней Ботсваны. Сам Каприви никогда не видел этот узкий «палец», который сейчас носит его имя, но карты того времени уже показывали 270-мильную (434,5 км) «Полосу Каприви» – Caprivi Strip, протянувшуюся на восток к реке Замбези, то есть к тому самому водному пути, к которому хотел получить доступ канцлер. Он знал, что Замбези течёт через колонию Танганьики и впадает в Индийский океан. Железнодорожная линия через «Полосу Каприви» могла бы завершить транспортный маршрут.

Увы, пятьюдесятью годами ранее Дэвид Ливингстон обнаружил водопад Виктория – 300 футовое (91,5 м) препятствие, преграждающее судоходный путь Каприви. Водопад пересекает Замбези всего-то в 36 милях (58 км) вниз по течению. По всей видимости, Каприви об этом не знал.

До сегодняшнего дня Caprivi Strip никогда не использовалась как эффективный транспортный коридор. Но она достаточно хорошо справляется с ролью рая для дикой природы и охоты в рамках политической юрисдикции Намибии, дружественной по отношению к охотникам.

Геологических и географических ориентиров тут маловато, чтобы определить существующие границы Каприви. Складывается впечатление, что должна быть одна река, протекающая по всей длине этой местности. На самом деле, вместо этого здесь есть несколько водных путей, пересекающих ее с севера на юг. Река Окаванго, берущая начало в гористой части Анголы, перед тем как пересечь полосу Каприви на юго-востоке, течет по северной

Информация о полосе Каприви

Ширина Caprivi Strip с севера на юг – от 21 до 65 миль (34–105 км).

Болота Линьянти, крупнейшие заболоченные территории в Намибии, занимают около 550 кв. миль (1425 кв. км).

Полоса Каприви включает в себя национальные парки Бвабвата, Мудума и Мамили.

Количество осадков: от 22 до 28 дюймов (55–71 см).

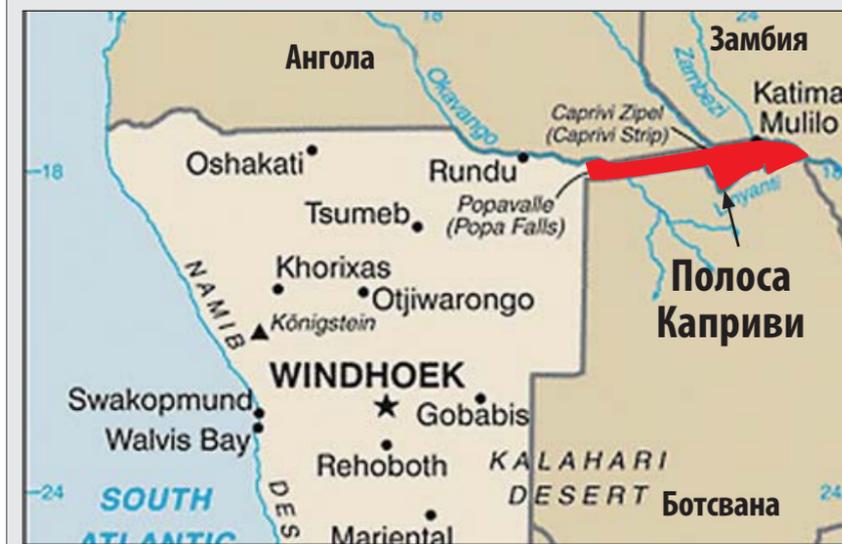
Биомы (экологические сообщества) включают в себя древесные и кустарниковые саванны, леса Калахари, прибрежные леса, леса «мопане», тростниковые болота, сырые травяные луга и сезонно затопляемые поймы.

На этой территории встречается около 430 видов птиц. В изобилии водятся водоплавающие птицы – цапли, аисты, ибисы и зимородки.

Полоса Каприви расположена в центральной части трансграничной природоохранной зоны Каванго-Замбези.

Спортивная рыбалка на лодках в сопровождении гида – обычное дело на реке Чобе. Равно как и туристы и фотографы дикой природы, отплывающие в путешествие на средних и больших речных лодках из комфортабельных туристических лагерей. Несмотря на то, что эти места всё ещё остаются в естественном состоянии, у вас не будет ощущения охоты в богом забытой местности.

Асфальтированное шоссе проходит вдоль всей полосы Каприви. Другие же дороги – гравийные или грунтовые.

Полоса Каприви славится своим изобилием слонов

границе Намибии. Затем она образует знаменитую дельту Окаванго в Ботсване и исчезает в песках пустыни Калахари.

Примерно в 100 милях к востоку, по границе Замбии, таким же образом течет река Квандо. Но вместо того, чтобы веером влиться в ботсванскую дельту Окаванго, она впадает в болота Линьянти, именуемые местными жителями рекой Линьянти. Как только она вытекает из зарослей тростника, то получает название «река Чобе», которая перед своим впадением в Замбези определяет южную границу полосы Каприви.

Все эти воды текут по относительно ровной пойме на высоте порядка 3100 футов (945 м) над уровнем моря. С ноября по март летние грозы приносят от 22 до 28 дюймов (56–71 см) осадков. Дополнительный водосток из Анголы и Замбии затопляет равнины в мае и июне. Так начинается важный сухой зимний

сезон. Во время паводка растущие в изобилии густая трава и тростники манят к себе людей, крупный рогатый скот, буйволов, слонов, львов и антилоп из близлежащих пустынь и поросших кустарниками территорий. В эти сухие сезоны избыток слонов из Ботсваны оказывается серьёзным испытанием для влажных лугов Намибии, которая, к ее чести, достаточно мудра, чтобы разрешить охоту на них.

Практически все земли в пределах Каприви подпадают под общинные природные резерваты. Местные скотоводы и рыбаки проживают здесь сезонно, в маленьких хижинах, курсируя по рекам и болотам на долбленных каноэ. Они не ладят с агрессивными бегемотами и крокодилами, поэтому заключают договоры с профессиональными охотниками на управление охотничьими концессиями. Часть гонораров и большая часть добытого мяса

идет в доход общины. Местные жители находят работу в качестве поваров, следопытов, гейм-скаутов, скиннеров или управляющих охотничьими лагерями. Это отношения симбиоза, снижающие уровень браконьерства и одновременно поощряющие терпимое отношение к крупным копытным, бегемотам и слонам.

Большинство охотничьих лагерей представляют собой традиционные палатки с высококачественными удобствами, включающими в себя газовые электрогенераторы, современные туалеты и души с горячей водой. Профессиональные охотники имеют ограниченное количество лицензий на различных животных, в зависимости от численности их популяции и управленческих задач. Некоторые из них работают на увеличение численности или восстановление таких биологических видов, как чёрная сейбл и ситатунга. Гепарды,

гиеновидные собаки, пятнистые гиены и львы до сих пор бродят по большей части этой территории. Предлагаются недорогие охоты «для собственного употребления» на слоних и нетрофейных слонов (самцов с обломанными бивнями или одним бивнем) – всё мясо и оставшиеся части животного остаются у местного населения резерватов.

Если вы хотите попасть в Каприви, то удобнее всего добраться туда регулярными или чартерными рейсами из Виндхука в небольшие города, такие как Рунду (Rundu) недалеко от западной границы или Катима-Мулило (Katima Mulilo) на реке Замбези у восточной границы. Шоссе с твёрдым покрытием В8 идёт практически через всю эту территорию.

В попытке стереть напоминания о своей колониальной истории, Намибия недавно переименовала полосу Каприви в регион Замбези (Zambezi Region), но эта земля по-прежнему остается прибежищем дикой природы, которым она и была долгое время. Охотники – охранители природы должны продолжать всячески содействовать сохранению этих мест в существующем виде. Наибольшей угрозой для полосы Каприви можно считать быстро растущее число местных скотоводов, которым для своего жизнеобеспечения нужно всё больше и больше травы, кормов для скота, дров и мяса.

PILLA ZEISS

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ОПТИКИ

Магазины "FOXLAND":
ССК "Лисья нора",
ТВЦ "Спорт-Хит" (495) 933-5312
www.mustofox.ru

Купаться в реках Каприви – не такая уж хорошая идея

СДЕЛАНО НА АЛЯСКЕ

Когда проводник с Аляски Фил Шумейкер заказывал себе винтовку для охоты на медведя, он выбрал неожиданный калибр.

В 1980 г., перебравшись из Аризоны на Аляску, Фил Шумейкер получил степень биолога-натуралиста и лицензию частного пилота. С собой он взял четыре единицы оружия: Model 70 в калибре .375, Mauser работы Дж.С. Хиггинса под патрон .30-06, помповое ружьё 12-го калибра от Winchester и дульнозарядную винтовку с кремневым замком. Эта «кремнёвка» была у Фила первым штучным оружием. Её изготовил уже покинувший этот мир знаменитый оружейный мастер и преподаватель ружейного дела Джон Бивинс.

Свой первый год на Аляске Фил провёл, работая в качестве

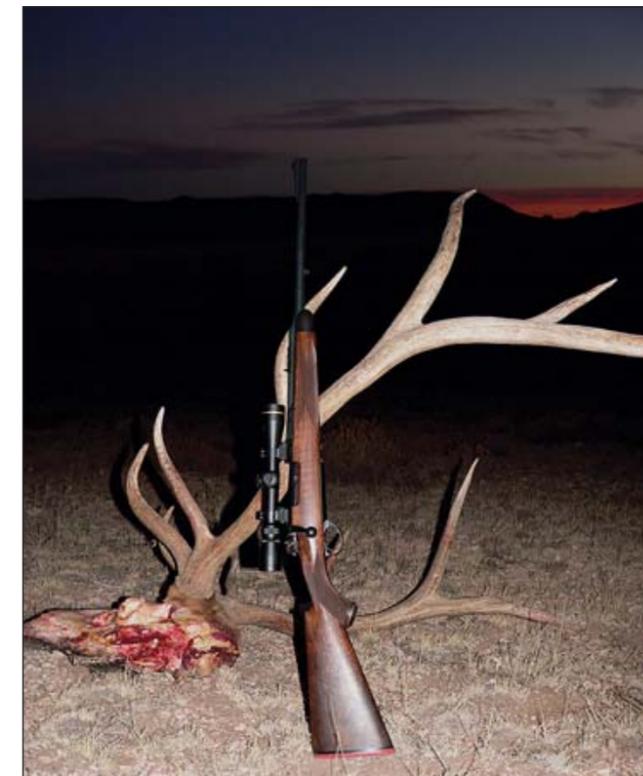
носильщика и проводника для охотников, приезжающих за баранами в окрестности городка Талкитна и Чугашские горы. Шли годы, Шумейкер и его жена Рошель «Рокки» Харрисон вырастили сына Тажа и дочку Тию, сменив не один охотничий домик и кочуя от Полярного круга до полуострова Аляска. Собственно, их первый дом на Аляске был построен на средства, вырученные от продажи винтовки Бивинса, пожертвованной ради этой цели.

На Аляске Шумейкер проработал проводником более тридцати лет. После получения исключительного права работы проводником на большой

территории в Арктике Фил открывает свою собственную контору Grizzly Skins of Alaska, а чуть позже вообще переносит свою штаб-квартиру на полуостров Аляска, чтобы принимать всех клиентов, желающих добыть бурого медведя. Таж и Тиа тоже трудятся на этом поприще – все четверо из семейства Шумейкеров имеют лицензии пилотов и зарегистрированы как проводники.

«Повёрнутый» на оружии всю свою жизнь, Фил – это один из тех немногих людей на североамериканском континенте, кому винтовка на самом деле необходима всякий раз, когда он ступает за порог своего дома. Этот самый дом и есть основной охотничий приют на площади более 40 акров (16 га.– Прим. перев.) в самом сердце национального заповедника Бочарова. В этом заповеднике обитает самая большая на планете популяция бурых медведей. Все без исключения местные речушки впадают в Бристольский залив и принимают обильно идущего на нерест лосося, что позволяет этим медведям вырастать до гигантских размеров.

Что и говорить, живя в краю бурых медведей и воспитывая там двоих детей, Шумейкер вынужден тщательно просчитывать каждый свой шаг. То обстоятельство, что его дети стали пилотами

Лон Пол изготовил эту винтовку под патрон .30-06, которая начала своё существование как винтовка Дж. С. Хиггинса.

С помощью этой винтовки Фил добыл этого трёхметрового бурого медведя на Аляске и оленя вапити в Аризоне.

легкомоторных самолётов и работают проводниками для клиентов охоты на медведя, служит очевидным доказательством умения Фила делать правильный выбор, сталкиваясь с опасностью лицом к лицу каждый день.

На протяжении многих лет запасной винтовкой Шумейкера был собранный буквально «на коленке» Mauser Mk-X .458 Winchester Magnum с полимерной ложей. Читателям статей издания Wolfe Publications это оружие известно как «Старая Коряга». При всех своих недостатках и поистине удручающей наружности, эта винтовка брала своей безукоризненной репутацией и отменной кучностью.

Как-то раз Шумейкер послал мне фотографии прекрасного помпового ружья Model 12 с ложей ручной работы. Кроме того, мне довелось потрудиться

над его «горизонталкой» Westley Richards, оснащённой затвором с падающим клином типа «дроплок». Поэтому могу вас уверить, что, несмотря на его трепетное отношение к «Старой Коряге», словосочетания «оружейная классика» и «классное оружие» для него отнюдь не пустой звук.

Мы начали переписываться в начале 80-х годов, когда он обратился ко мне за более подробной информацией о моих штучных дульнозарядных винтовках. Так я узнал о его успехах на поприще проводника и писателя. «Коротая долгие зимние вечера в бесконечных засидках, я получил достаточно времени, чтобы начать писать, – вспоминает Шумейкер. – Я предложил свою первую статью журналу Rifle в 1984 году, за что и получил вознаграждение. А после этого несколько лет печатался в нём

на правах члена его редакционной коллегии». Консультантом в этом журнале Фил работает до сих пор и, вполне возможно, что в опыте выживания с винтовкой в руках на сегодняшний день он не уступит никому в Америке.

«За последние тридцать лет я собрал неплохую коллекцию отменных для реалий Аляски винтовок, – говорит он, – но моим любимым остаётся калибр .30–06, а точнее – винтовка под этот патрон, изготовленная для меня Лоном Полом».

На 60-летие Шумейкера его близкий друг и напарник по охоте Лон Пол, штучник, специализирующийся на винтовках для охоты на опасную дичь, изготовил для него такую, полностью послужила гражданская версия затворного механизма «маузера» производства FN, ранее бывшая

сердцем «болтовика» под .30–06 Дж.С. Хиггинса, которую юбиляр привёз на Аляску более тридцати лет назад. Филу вообще редко приходится жалеть о принятых решениях, и в этот раз он опять поступил мудро, сделав именно такой выбор из всех возможных вариантов.

Серийные ствольная коробка и затворная группа с клеймом «Сделано в Бельгии», купленные в обычном хозяйственном магазине, получили основание УСМ и крышку магазина округлых очертаний работы Джерри Фишера. Помимо того, что винтовка выглядит классно, ещё и носить в руках её гораздо удобнее. А этим Филу приходится заниматься немало, так как он в основном охотится «на своих двоих». Ствол от Дэнни Питерсона был выполнен заодно с прицельной планкой, основанием мушки и антабкой. Выточенный из цельной заготовки нержавеющей стали, он практически невосприимчив к суровому климату Аляски. А нарезки были получены строжкой шпалером (пусть порадуются те из нас, кто всё ещё верит, что для получения качественного ствола это самый лучший метод). Всю механику объединила ложа из английского ореха, отобранного за свою прочность и красоту древесины. Подходящую заготовку Лон Пол давно берёт именно в расчёте на особый проект. Все составляющие этой винтовки были отобраны для обеспечения безукоризненной работы и кучности, а всё мастерство изготовления было посвящено задаче защиты жизни и здоровья владельца.

Может показаться странным, что, охотясь преимущественно на гризли, он выбрал .30–06 в качестве калибра для запасной винтовки. Шумейкер писал:

«Я – давний поклонник патрона .30–06. Он стал самым почтительным для охотников и проводников Аляски со дня своего появления и обладал достаточной мощностью, чтобы добыть рекордный на сегодняшний день трофей бурого медведя острова Кадьяк в 1952 г. Любой, кто заявляет, что .30–06 неэффективен, либо им не пользовался, либо, сам того не желая, сообщает о своём умении стрелять».

Это, между прочим, комментарий человека, привыкшего наперёд просчитывать все риски.

С тех пор как работа над винтовкой была закончена, в качестве основного оружия Фил берёт с собой именно .30–06, когда проводит охотников на лосей и медведей. Он также пользовался ей при добыче отменного самца вапити около Южного края Большого Каньона и классного быка белохвостого оленя на Верхнем полуострове штата Мичиган. Ему есть что рассказать...

«В 2009 г. я брал с собой .30–06, когда мой клиент ранил трёхметрового бурого медведя и тот скрылся в зарослях кустарника. В конце концов, этого подранка я добрал после получаса игры с ним в «кошки-мышки». Густые заросли ивы служили ему хорошим укрытием, и я увидел его, только когда нас разделяло всего-то около шести метров, и тут он ринулся на меня. Моя первая пуля из магазина, полного патронами с пулями Nosler Partition массой в 220 гран, угодила медведю между шеей и лопаткой и свалила его на землю, но он немедленно вскинулся снова. Каждый выстрел укладывал его наземь, но потребовалось ещё пять выстрелов, прежде чем зверюга эта перестала шевелиться. Мой шестой выстрел перебил ему шейные позвонки».

Фил добыл этого самца белохвостого оленя на Верхнем полуострове Мичигана из своего .30–06

Для сравнения: 175-сантиметровые рога лося и винтовка под .30–06. Этот трофей клиент добыл под чутким руководством Фила

Показанный на фото медведь – как раз тот, о котором только что шла речь. Он был достаточно крупным, чтобы попасть в книгу рекордов Буна и Крокета. Это захватывающее событие произошло в полумиле от домика Шумейкера.

Фил Шумейкер – это человек, знающий толк в разнообразных винтовках; человек, которому приходится учитывать возможность использования винтовки каждый раз, когда он ступает за порог своего дома.

Узнать больше об организуемых Филом охотах вы сможете, посетив его страничку в интернете: www.grizzlyskinsofalaska.com.

ЗАГАДКА ЛОСЕЙ

Некоторые заявляют, что изменения климата заставляют лосей повсюду сокращать ареал своего обитания, однако реальных свидетельств в поддержку этой точки зрения нет.

Vic Schendel

Хищники, болезни и климат всегда были вовлечены в достаточно сложную хореографию текущих изменений численности диких животных, включая и лосей

Лоси являются самыми крупными из ныне живущих биологических видов, относящихся к семейству оленей. Их можно найти на всём пространстве северных смешанных (арктических) лесов. Ареалы их обитания в Северной

Америке протянулись от одного побережья до другого, а в Евразии – от Скандинавии до Сибири, где их ещё называют «сохатыми». Предполагается, что североамериканское название лосей moose уходит корнями к слову «поедающий ветки» на языке индейцев алгонкинов.

Взрослые самцы высотой в холке шесть футов (1,83 м) и более, весят иногда свыше 1800 фунтов (817 кг), а размах их рогов может превышать шесть футов. Лось – исключительный объект для охоты, ценимый как теми, кто охотится ради мяса, так и теми, кому нужен трофей. Давая более 400 фунтов (182 кг) качественного мяса, этот гигантский олень в течение тысячелетий помогал выжить коренным американцам, внушал почтение первым европейским исследователям этого континента и способствовал снабжению продовольствием отдаленных факторий в Гудзоновом заливе, изолированных от внешнего мира в течение долгих суровых зим.

Являясь, по существу, созданием северного климата, лоси со своими большими туловищами, длинными ногами и превосходной «зимней одеждой» очень хорошо адаптировались в регионах с низкими температурами и глубоким снежным покровом. Конечно, такая адаптация, видимо, была неизбежной и обязательной мерой. Неожиданно теплые зимы и продолжительные высокие температуры летом могут создать для лосей стрессовые условия, поскольку ареал их обитания

сильно ограничен с юга тёплым климатом. В отличие от карibu, с которыми они часто соседствуют на одних территориях, лоси адаптированы под более ранние этапы эволюции экосистемы. Другими словами, они – животные-«пионеры», способные извлекать для себя пользу из изменений и нарушений ландшафта, вызванных пожарами, лесозаготовками или затоплением земель.

В результате деятельность человека часто оказывается выгодной для лосей, и на сегодняшний день в Северной Америке они остаются, несмотря на увеличение народонаселения, многочисленным и широко распространённым видом на Аляске и в Канаде. В континентальных штатах южнее Аляски лоси встречаются в Колорадо, на севере штатов Скалистых гор, а также на севере Новой Англии и Миннесоты. Их общая популяция в Северной Америке оценивается в 1 миллион особей или около того. Поэтому может показаться, что охотникам и людям, желающим просто посмотреть на лося, действительно не о чем беспокоиться.

Однако в различных регионах Северной Америки самого разнообразного географического положения: в Британской Колумбии, Миннесоте, Монтане, Нью-Гемпшире, Вайоминге, а также в некоторых местах Швеции численность лосей падает, иногда весьма стремительно. Если вообще попытаться найти здесь что-то общее, то похоже, что больше всего пострадали популяции на южной границе ареала обитания, тогда как на севере этого нет. Тем не менее, поскольку для всех регионов нельзя указать одну-единственную конкретную причину, специалисты по защите дикой природы и управлению ею постарались найти первоначальную

движущую силу наблюдаемых сокращений. Что могло бы повлиять на популяцию лосей на такой обширной территории, и почему, в первую очередь, в самых тёплых, самых южных её частях?

Многие ученые в своих отчётах склоняются к изменениям климата как к наиболее вероятному виду воздействия. Но насколько реалистична эта гипотеза, и, если она реалистична, то каков будет прогноз для популяции лосей и других крупных животных, являющихся объектами охоты? И какой будет прогноз в целом для охотничьих традиций Северной Америки, заслуги которых в спасении и восстановлении дикой природы в конце XIX в. и в веке XX широко признаны? Предсказывает ли эта схема, если она верна, значительные изменения в популяциях других видов крупной дичи, и будет ли это, соответственно, ещё один вызов для тех из нас, кто предан идее сохранения охоты и нашей североамериканской природоохранной модели? Действительно ли сокращение числа лосей является предвестником грядущих событий? И более коварный вопрос – будет ли вопрос об изменениях климата использован протекционистами и группами противников охоты в качестве аргумента в пользу более жёстких ограничений на неё? А это, часом, не та же ситуация, что и с белыми медведями? Может быть, это верхушка охотничьего айсберга?

Исходя из всех приведённых выше причин, важно, чтобы мы осознавали текущее сокращение численности лосей и не делали поспешных выводов до появления научных обоснований для них. С моей личной точки зрения, мы ещё к этому не готовы. Будем надеяться, что

интенсивные исследования, проводимые в Британской Колумбии, Нью-Гемпшире и Миннесоте, приведут нас к этому, но всё-таки на сегодняшний день непосредственная связь с климатическими изменениями не доказана. Тем не менее, несомненно, некоторые из факторов, вовлечённых в сокращение численности, могли бы быть связаны с недавним потеплением, наблюдаемым в континентальных штатах южнее Аляски, где семь из десяти самых жарких зафиксированных лет наблюдались после 1998 г., а 2012 г. побил по жаре все рекорды.

Например, с тёплой погодой определённо мог бы быть связан феномен зимнего иксодового или лосинового клеща, считающийся причиной сокращения численности лосей, особенно в Нью-Гемпшире, а также гельминты, паразитирующие в головном мозге, и печеночные двуустки, объявленные возможными виновниками происходящего в Миннесоте. Тёплыми зимами выживает больше личинок лосинового клеща, и количество последующих актов заражения одного-единственного лося может достичь невероятной цифры в 100 000. Постоянное высасывание ими крови и болезненное раздражение от укусов приводит к анемии, вторичным кожным инфекциям и голоданию сильно инфицированного животного. Всё это также может вызвать тепловой дисбаланс у лосей, если они пытаются избавиться от паразитов трением о деревья, интенсивно теряя шерсть на больших участках своей шкуры. После этого лоси оказываются уязвимыми перед холодными весенними дождями, жаркими летними месяцами или морозными зимами. Такие животные выглядят костлявыми серыми привидениями, измождёнными

и пугающими своим изменённым внешним видом и поведением.

Считается, что повышенные температуры и влажность способствуют возникновению инфекций, вызываемых как гельминтами головного мозга, так и печёночными двуустками. Первые паразиты представляют собой круглые глисты (нематоды), которые инфицируют белохвостых оленей, не причиняя им вреда, но могут вызвать паралич и смерть лосей. Вторые паразиты, подхватываемые от оленей, могут привести к повреждению лосиной печени и последующей высокой смертности в их популяциях. Конечно, мягкие зимы также способны сами по себе повысить численность белохвостых оленей, что означает также и увеличение количества паразитов обоих видов, способных добраться до лосей благодаря возросшим популяциям улиток и слизней.

Здесь, как и в случае с лосиным клещом, потепление оказывает опосредованное влияние на лосей – через усиление других негативных факторов в окружающей их среде. И тут дебаты по изменению климата становятся самыми интересными и наиболее проблематичными. Как сможем мы распутать

клубок разных воздействий на дикую природу, вызванных изменением климата, когда одна из несомненных особенностей природных систем заключается в том, что изменение всего лишь одного фактора приводит к каскадному эффекту в них? Учитывая, что эта научная проблема реальна и потребует времени для своего решения, мы должны отказаться от каких-либо стремлений объяснять непонятные события в экологии дикой природы простой ссылкой на могучие и всеобъемлющие силы – такие как изменения климата. В конце концов, на что не влияют изменения климата? Простое повторение в научных или газетных статьях этих заклинаний о возможном влиянии изменений климата на лосей или другие виды дикой фауны не даст нам доказательств, не говоря уже о настоящих причинах этого и взаимосвязанных с ними воздействиях. Но вижу, что именно так и может произойти: повторяйте что-нибудь достаточно часто, и люди начнут думать, что это реальность.

Изменения, которые мы видим в популяциях лосей, реальны. И, чтобы не было недоразумений, я верю, что изменения климата тоже реальны. Но я также знаю, что и те, и другие изменения – не новинка, и что популяции лосей, а вместе с ними карибу и леммингов, если уж касаться этой темы, претерпевали глубокие изменения на протяжении многих эпох. Хищники, болезни и климат всегда были вовлечены в достаточно сложную хореографию текущих изменений численности диких животных. Разумеется, подобные изменения создаются и самими животными, чрезмерно истребляющими молодые побеги и разрушающими среду своего обитания. Естественно, каждый исследователь дикой природы и любой опытный натуралист знает, что мы должны относиться настороженно не к изменению как таковому, а, скорее, к тому, не вышли ли темпы и/или направление изменения столь далеко за пределы нормы, когда уже приходится признавать, что случилось нечто уникальное.

Достоверно известно одно – уменьшение численности лосей уже оказывает влияние на охоту и всю «лосиную экономику» в затронутых этим явлением штатах. Вместе с тем, поиск причины этого потребует миллионов дефицитных долларов на проведение исследований. Если будет доказано, что феномен изменения климата является движущей силой такого изменения, то нам придется серьёзно подумать над тем, сколько биологических видов на обширных просторах Северной Америки ощутят на себе его влияние, и куда приведёт эта дорога охоты на нашем континенте.

Шейн Махони

Родившийся и выросший на Ньюфаундленде Шейн Махони – биолог, писатель, охотник, рыбак, лектор с международной известностью по проблемам окружающей среды и сохранности биоресурсов. Он также работает экспертом в организации «Норт Америкен Консервейшн Модел», занимающейся охраной дикой природы Северной Америки.

ДЖЕРАЛЬД АЛЬМИ

ВИНТОВКИ WEATHERBY X-СЕРИИ

Цените в винтовке свой собственный, неповторимый стиль? Могу поспорить – вы такую нашли. Молодые охотники непременно влюбятся в эти эффектные винтовки с камуфляжным рисунком типа «рога оленя» и «кабаний череп» и названиями Whitetail Bonz («Классный белохвостый олень»), Black Reaper («Чёрный жнец»), GH2 («Девичья охота 2») и Hog Reaper («Кабаний Головорез»). Что касается кучности боя, то оружие из новой линейки ни в чём не уступает другим моделям компании. Созданные на платформе Vanguard второй серии, эти винтовки отличаются сухим спуском без провала спускового крючка, возможностью регулировки его усилия вплоть до 1,135 кг, продольно-скользящим поворотным затвором типа Mauser, трёхпозиционным предохранителем и гарантированной кучностью 0,99 MOA или даже меньше. Исполнение Whitetail Bonz также предлагается в версии для юных стрелков, ложа которой снабжена регулировочным вкладышем, позволяющим удлинять приклад по мере взросления охотника.

Weatherby, 805/227-2600
weatherby.com или wby-x.com

ЗРИТЕЛЬНЫЕ ТРУБЫ TS-82 XTREME HI-DEF 20-70X ОТ NIGHTFORCE

Компания Nightforce, славящаяся своими качественными ночными прицелами, вышла на рынок зрительных труб с превосходной моделью переменной кратности 20–70х, созданной с применением самых лучших сортов флюоритового стекла APO, уменьшающего хроматические aberrации, и прочного алюминиевого корпуса. Большой 82-мм объектив обеспечивает необычайно ясную картинку в сумерках, а покрытие Nightforce собственной разработки повышает резкость и контрастность изображения. Защитное водоотталкивающее покрытие не даёт влаге конденсироваться на линзах даже в самых неблагоприятных погодных условиях, а также препятствует появлению отпечатков пальцев на оптике. Предлагаются как прямая версия, так и исполнение с угловым окуляром. Кроме этого, в качестве опции доступен широкоугольный окуляр с увеличением 30–60х. Детализация по краям изображения остаётся столь же высокой, как и в его центре, при этом полностью отсутствует искажение. Масса прицела составляет 1,9 кг.

Nightforce Optics, 208/476-9814
nightforceoptics.com

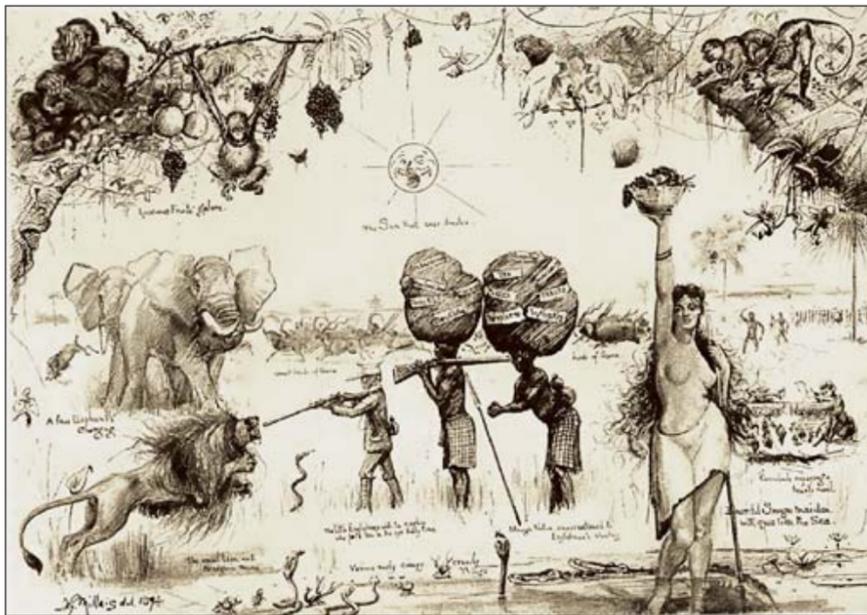
АКТИВНЫЕ НАУШНИКИ ОТ MOTOROLA

Новые активные наушники Motorola Electronic EarMuff защитят ваш слух от хлопков винтовочных выстрелов и при этом обеспечат четырёхкратное усиление интересующих вас слабых звуков – таких как зов оленя вапити. Наушники имеют довольно низкий профиль и могут быть подключены к дуплексным рациям Motorola Talkabout при помощи комплектного микрофонного кабеля, что позволит вам общаться с другими охотниками из вашей группы. Мягкие амбушюры и низкое оголовье лично мне показались чрезвычайно комфортными. Устройство питается от двух батареек типа N, а время работы составляет внушительные 230 ч. Наушники весят всего 265 г и совместимы с мобильными телефонами и плеерами.

Motorola Solutions, 800/638-5119
motorolasolutions.com

«ДОИСТОРИЧЕСКИЕ» САФАРИ

«Африка в мечтах охотника», Дж. Г. Милл, 1895 год

В одном из недавних номеров *Sports Afield* Крейг Боддингтон писал, что история африканских сафари отсчитывается от экспедиции экс-президента США Теодора Рузвельта – то есть где-то с 1910 г. Эта точка отсчёта может показаться произвольно выбранной – ведь и до этого поездки на охоту в Африку, Индию и прочие экзотические направления были вполне распространены.

Первыми ездить на охоту в другие государства начали англичане. На стыке XVIII и XIX вв. плотность населения в Англии уже была слишком высока для естественного воспроизводства дичи, а интенсивные охотничьи хозяйства были лишь в зачатке. В этой ситуации почти безлюдные просторы гористой Шотландии, по которым бродили стада практически истреблённых в Англии оленей, выглядели особенно привлекательно. Популярности соседнего королевства способствовала вышедшая

в 1804 г. книга Торнтона «Охотничий тур по северу Англии и Шотландии». А с сороковых годов XIX в., после того как королева Виктория и её муж принц Альберт начали регулярно проводить летние месяцы в поместье Балморал, поездки на охоту в Шотландию стали делом рутинным.

Развитие возможностей для охотничьего туризма было напрямую связано с Великой промышленной революцией. С одной стороны, она способствовала развитию путей сообщения. Если ещё в середине XVIII в. из Шотландии в Лондон быстрее было идти пешком, настолько плохи были дороги, то уже к концу века дилижанс из Лондона в Эдинбург шёл всего несколько дней. А на подходе был и ещё более быстрый железнодорожный транспорт. С другой стороны, у богатых людей появилось свободное время. Помещик не может надолго оторваться от земли, тем более в разгар сбора урожая. Другое дело – человек, основной капитал которого размещён в акциях промышленных предприятий. Вопрос времени, тесно увязанный с транспортным вопросом, был одним из основных факторов, влиявших на распространение экзотических охот.

Первое африканское сафари, зафиксированное в литературе, совершил, очевидно, Корнуоллис Харрис во время двухлетнего оплачиваемого отпуска в Кейптауне для поправки здоровья, предоставленного ему в 1836 г. Ост-Индской компанией, в войсках которой он служил. Для чиновников и офицеров войск компании такие отпуска были обычным делом, здоровье очень многих отпускников чудесным

образом поправлялось, как только корабль терял из виду берега Индии, а большинство из них были страстными охотниками. Однако в окрестностях Кейптауна крупный зверь был выбит голландскими колонистами ещё в XVII в., поэтому мысль снарядить по бурскому обычаю фургон и отправиться на север за слонами и носорогами пришла в голову многим. Возможно, Харрис был и не первым, кто воплотил это в жизнь, но он был первым, кто написал об этом книгу, которая вдохновила последовать его примеру многих британских охотников.

Формат этих поездок хорошо знаком российскому читателю по африканской трилогии Майн Рида. Основной путешествия был запряжённый волами фургон, который служил и домом, и складом. Самым распространённым методом охоты было преследование зверя верхом на лошади; стреляли также ночью у водопоев и реке скрадом. Видимое изобилие дичи и совершенство оружия приводили к тому, что охотники разгоняли и подранивали больше животных, чем добывали. Для действительно успешной охоты требовалось обнаружить девственные уголья, поиск которых стал основной задачей южноафриканских сафари.

Эти охоты не очень соответствовали современному представлению о сафари как о развлекательной поездке за трофеями. Это были опасные путешествия в неведомые места, охотник был сфокусирован на добыче слоновой кости и прочих высоколиквидных продуктов охоты, а также торговле с местным населением. Подавляющее большинство участников таких сафари становились по сути

профессиональными искателями приключений, для которых охота была не столько отпуском и развлечением, сколько делом всей жизни.

Объясняется это, в первую очередь, тем, что сафари середины XIX в. стоило невероятно дорого. Так, Гордон Розлин Камминг, отпрыск одного из знатнейших и богатейших родов Шотландии, чтобы сэкономить на дороге, выхлопотал себе перевод в Капские конные стрелки и отправился в Африку за счёт королевы; к подобной уловке прибегали многие желающие испытать себя на экзотической охоте. Билетом до Кейптауна расходы охотника не ограничивались – тот же Камминг за пять лет странствий потерял лошадей и волов на сумму около пяти сот фунтов (это порядка полмиллиона долларов в сегодняшних деньгах). Учитывая, что в Англии на охоту вообще традиционно смотрели с точки зрения прибылей и убытков, стремясь хотя бы свести последние к минимуму, желание компенсировать часть расходов добычей слоновой кости и т.д. было вполне естественным.

Торговля с местным населением не только служила той же цели, но и предоставляла охотнику своеобразный иммунитет от жадности местных владык, которые прекрасно понимали, что малейшая враждебность по отношению к одному купцу лишит их поставок европейских товаров в будущем. Ну, а географические открытия были своеобразным побочным эффектом – проникнув в такую местность, где до него не охотился никто из европейцев, охотник автоматически оказывался в ранее не описанной и не отмеченной на карте земле.

Основной мотивацией большинства южноафриканских охотников середины XIX в. – и Харриса, и Камминга, и Осуэлла, и Мюррея – была именно охота. Однако независимо от желания охотников даже чисто спортивные по замыслу сафари, как парусник ракушками, обрастали элементами промысла, торговли и открытий. Кроме того, в то время, когда внимание прессы и издателей было приковано к великим путешественникам – Ливингстону, Стенли и т.д., рассказы о «просто охоте», не содержавшие никакой новой географической, биологической, этнографической информации, считались как бы недостойными публикации. Тем не менее, некоторые свидетельства существования в те времена «чисто спортивных» сафари имеются.

Так, в записках Осуэлла упоминается некий молодой человек, отправившийся около 1848 или 1849 г. в Южную Африку. «Зачем?» – спросили его в Кейптауне. «Убить льва» – ответил тот. «И все?» «Да, если только убью льва, буду вполне доволен». «Так лучше дал бы владельцу зоопарка 200 фунтов и убил бы своего льва не выезжая из Лондона – и дешевле, и проще, и безопаснее бы вышло». Эти слова оказались пророческими. Незадачливый охотник, находясь в окружении дичи, не смог даже добыть достаточно мяса, чтобы прокормить своих слуг-негров, которые от него и сбежали. Его белый компаньон был убит крокодилком. Найдя ещё одного попутчика, он снова отправился в вельд, откуда живым уже не вернулся – экспедиция Осуэлла нашла только простреленный пулей череп.

Немного спокойнее прошло первое зарегистрированное

в литературе VIP-сафари, с участием принца Альфреда, второго сына королевы Виктории. В 1860 г., во время его визита в южноафриканские колонии (в рамках кругосветного похода фрегата, на котором в ранге гардемарина служил 16-летний принц), для него был организован сначала грандиозный загон в традиционном бечуанском стиле, во время которого было убито невероятное количество животных, а затем – охота на слонов. Отсутствие опыта в организации сафари привело к тому, что юному принцу пришлось выполнять обязанности гида, защищая от нападения раненого слона одного из следопытов, с чем Альфред справился прекрасно.

Но основной проблемой африканских сафари середины XIX в. было время. Одно только путешествие на паруснике от Британии до Кейптауна занимало два-три месяца в один конец. Не меньше времени уходило на «трек» до неосвоенных земель, где ещё сохранилась богатая охота. В целом, «от Лондона до Лондона» такое сафари занимало минимум полтора-два года – что сильнее всего препятствовало её широкому распространению. Типичный британский охотник того времени – бизнесмен, землевладелец, политик, отец семейства – не мог бросить всё и посвятить скитаниям по бушу несколько лет. Требовалось, чтобы на сафари уходило хотя бы порядка трёх месяцев.

Это стало возможным в последней четверти века, с развитием пароходного сообщения и постройкой Суэцкого канала. Характерно, что здесь тоже не обошлось без рекламы (невольной, конечно) с участием

знаменитости. Речь идёт о высочайшем визите в Индию наследника престола, будущего Эдуарда VII, в 1875–1876 гг. «Де-юре» это была сугубо развлекательная поездка, значительная часть которой была заполнена самыми разнообразными охотами. «Де-факто» решались самые глобальные вопросы британской колониальной политики, в частности, признания королевы Виктории императрицей Индии. Поэтому к визиту принца было приковано внимание всего цивилизованного мира, и о мельчайших подробностях визита – в том числе, сколько тигров Его Высочество изволило подстрелить – непременно докладывала пресса. Можно легко себе представить, как это способствовало популярности экзотических охот.

Первым охотничьим направлением, открытым вместе с Суэцким каналом, стал Сомалиленд – территория, включавшая в себя современные Сомали и частично Судан с Эфиопией. Добраться до Адена, где останавливались забрать уголь и воду все идущие каналом пароходы, было вопросом двух-трёх недель, а дальше оставалось только переправиться через пролив – и вот она, Африка. Другим важным преимуществом Сомалиленда была возможность использовать для передвижения верблюдов и лошадей. Недостатком – непростая политическая ситуация, периодические конфликты между местным населением и колонизаторами, особенно в итальянской части региона. А также то, что, по договоренности с местными правителями, значительная часть территории была закрыта для посещения и охоты без специального пропуска, для получения которого требовались серьёзные связи.

Следом за Сомалилендом была открыта для охотников Восточная Африка. Преимущество этого региона нет нужды перечислять. Это и прекрасный (для Африки) климат, и отсутствие масштабных конфликтов с аборигенами, и открытая местность, на которой зверя легко высмотреть и добыть. Недостаток был по сути один – муха цеце, из-за которой единственным доступным транспортом был караван носильщиков. Максимальная продолжительность автономного передвижения при этом ограничивалась количеством припасов, которые носильщики могли унести на себе, и составляла приблизительно месяц. Более длительное путешествие было возможно, но сопряжено с дополнительными рисками и хлопотами по закупке продовольствия у местных племен. Большинству охотников, впрочем, месяца вполне хватало, тем более что всю поездку при этом можно было уложить в те самые три месяца.

С 80-х годов XIX столетия африканская охота становится делом вполне обычным, что хорошо прослеживается по литературе. Первые публикации об африканских охотах носили мемуарный характер и фактически не содержали советов другим охотникам. Но к концу XIX в. главы с рекомендациями по проведению сафари становятся почти обязательной частью африканских книг. В последние два десятилетия XIX в. издаётся и целый ряд практических пособий по экзотическим охотам. Так, «Бадминтонская библиотека спортсмена» – энциклопедическое издание, охватывающее весь спектр возможных развлечений на свежем воздухе от гольфа до парусного

спорта – открывается томом, посвящённым отнюдь не традиционной британской охоте на фазанов и куропадок, а сафари в Африке.

Но самый большой толчок африканским охотам дала постройка Угандийской железной дороги, которая доставляла охотника в самые лучшие охотничьи уголья Африки за считанные недели, если не дни. Поездка облегчалась ещё и тем, что наиболее перспективные места были уже определены и описаны, было известно, в какую точку колонии лучше отправляться за куду, в какую – за слонем или львом. Охотники даже жаловались, что проводники водят одно сафари за другим натоптанными тропами, на которых дичи-то ещё много, но все лучшие трофеи уже взяты. Лицензии, серьёзно ограничивающие количество трофеев, окончательно определяли спортивный характер сафари.

По свидетельству Дж.Т. МакКатчеона, который охотился и собирал зоологические коллекции в Восточной Африке параллельно с Рузвельтом, в первое десятилетие XX в. именно продажа лицензий на охоту являлась основным источником дохода администрации колонии. Через Найроби проходило более сотни сафари в год – чиновники и военные даже жаловались, что иной раз не могут выехать по государственной надобности, потому что всех носильщиков подрадили охотники-спортсмены. Большая часть из 700 белых и 5000 африканцев, проживавших в Найроби на 1911 г., зарабатывала на жизнь в аутфиттерских компаниях или иным образом обслуживая сафари.

Аутфиттерские компании давали своим клиентам

«Африка в реальности», Дж. Г. Милле, 1895 год

возможность сэкономить не только время и нервы, но и деньги. Охотник, закупающий всё необходимое на месте самостоятельно, часто вынужден был переплачивать вдвое и втрое, а при попытке, скажем, продать лошадей или волов выяснялось, что они вот именно сейчас даром никому не нужны. Аутфиттер, постоянно присутствующий на местном рынке, имел здесь явное преимущество. Облегчался и подбор персонала. Уважающие себя работники (белые и чёрные одинаково), не горели желанием сопровождать в долгое и опасное путешествие первого попавшегося «бвану» (*бвана (бу-ана) – господин (суахили) (прим. ред.)*). «Бваны», со своей стороны, испытывали симметричное недоверие к местному населению. Аутфиттер решал эту проблему, выступая в роли своеобразного гаранта качества для обеих сторон – особенно, если в сафари участвовал проверенный профессиональный охотник.

На самом деле, именно изменение отношения к роли РН и было тем вкладом экспедиции Рузвельта, который окончательно сформировал современные сафари. До этого сафари, произведённое под руководством «белого охотника», считалось второсортным, так как он, во-первых, водит охотника туда, где раньше побывал сам, то есть без шансов открыть новые, неисследованные места, а во-вторых, берёт на себя всё руководство путешествием, превращая клиента в фигуру второго плана. После Рузвельта РН стал восприниматься как обязательный элемент сафари, подчиняться ему перестало быть зазорным, с выбора гида начиналась подготовка к поездке. Поэтому экспедиция Рузвельта, которая не только привлекла внимание всего мира к охоте в Африке, но и окончательно сформировала представления и ожидания потенциальных клиентов, отнюдь не случайно считается начальной точкой отсчёта истории африканских сафари.

АТАКА

Фотография готовой к бою львицы на обложке казалась отличной идеей. Но только поначалу.

Африканский лев давно уже имеет особую притягательность для меня. С самого раннего детства истории про львов, и особенно про львов-людоедов возбуждали мою фантазию и разжигали желание узнать больше об этих грозных кошках. Эпопея Джона Генри Паттерсона (John Henry Patterson) «Людоеды Цаво» (The Man-eaters of Tsavo) была, как я могу припомнить, одной из первых книг, посвящённых той жуткой теме. И моя увлечённость этими опасными африканскими созданиями в большой степени повлияла

на выбор не совсем обычного пути моей жизни.

За последние три десятка лет, значительная доля которых была проведена в долине Замбези или рядом с ней, мне посчастливилось пережить ряд действительно интересных событий, связанных со львами. Многие из них стали результатом моей женитьбы на изумительной женщине, так же, как и я, любящей глухие уголки Африки и неравнодушной именно ко львам.

Выход в свет моего «Отличного выстрела» (The Perfect Shot) в очень большой степени стал

возможен благодаря командным усилиям семьи Робертсонов. Фотографии Кэтрин – становой хребет книги; без них вся работа не дала бы того результата, который, в конце концов, был получен. Когда мы пытались найти подходящее фото для обложки, моя жена предложила отправить «в поле» и сфотографировать атакующего льва. В тот момент это прозвучало как отличная идея, поэтому мы отправились на Читейк, отдалённую речушку у подножия рифтового разлома в долине Замбези, на территории знаменитого национального парка Мана Пулс (Mana Pools National Park) в Зимбабве. Мы дружили с известным проводником сафари Стивом Поупом (Steve Pope), и, по его рекомендации, присоединились к нему на Читейке. Стив знал жившую там старую львицу и невозмутимо заметил, что, как только мы увидим её, то просто «обрыдаемся» от счастья.

Источник Читейк – не место для слабых духом, поскольку эта местность труднодоступна и совершенно не освоена. Вы просто разбиваете лагерь рядом с этой речушкой, на расстоянии броска камня от воды, прямо среди всех тех разнообразных животных, что регулярно приходят сюда на водопой.

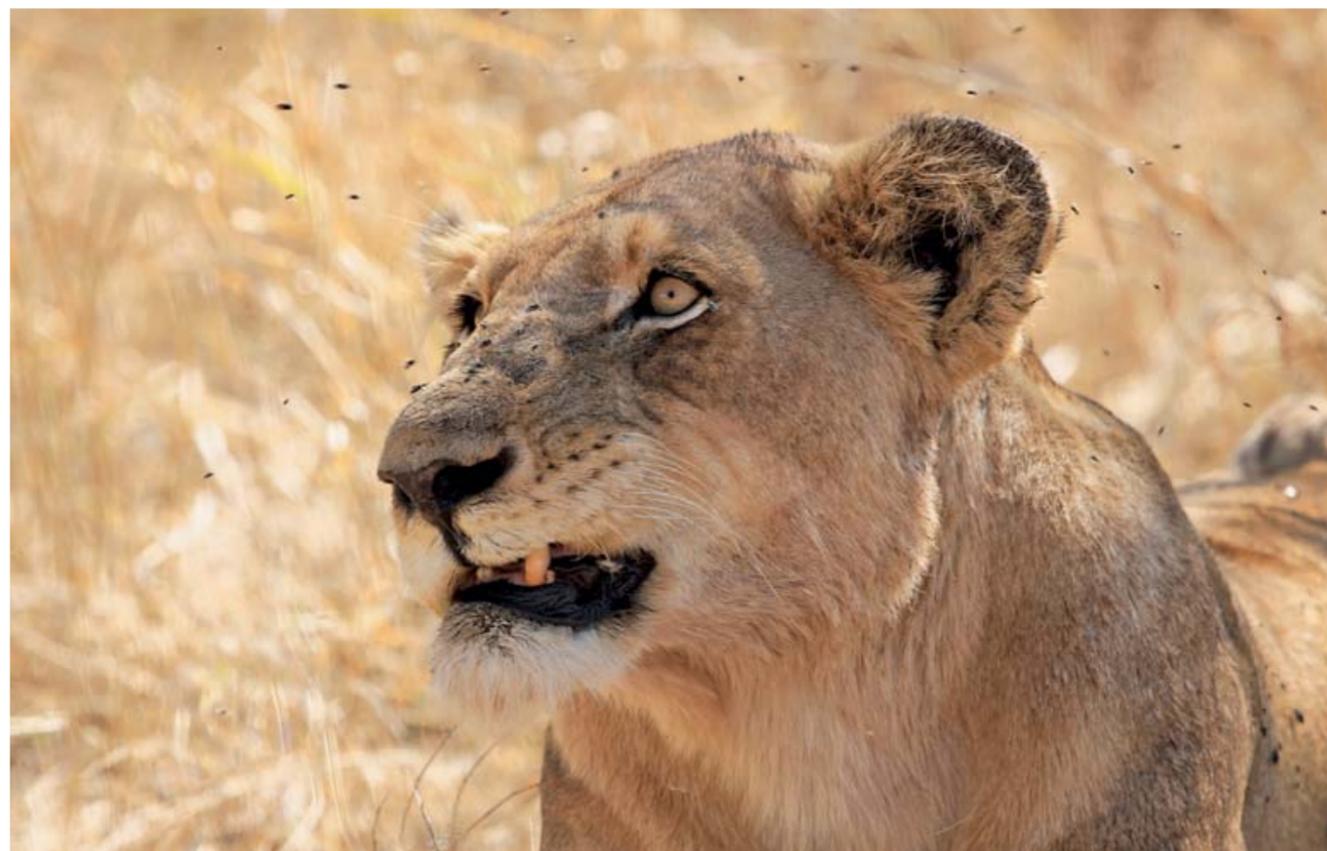
Во время долгого сухого сезона в южной части Африки речушка Читейк является единственным источником воды для обширной территории, богатой дичью. Когда там жарко, – а жарко там большую часть года, – все животные в долине Замбези пьют ежедневно, и именно поэтому данная специфическая местность стала раем для дикой фауны. При таком изобилии ежедневно доступной добычи львы обычно обитают поблизости, и поэтому Стив, Кэтрин и я без особых

трудов обнаружили след доминировавшего в тех местах прайда, в состав которого входила и старая львица. Когда сухо и пыльно, выслеживание не представляет проблемы, но прайд прошёл длинный путь от водопоя к месту полуденной сиесты. Поэтому когда мы, наконец, подобрались ко львам, солнце стояло уже прямо в зените. В поле зрения было примерно полдюжины зверей, разлегшихся и дремавших неподалеку, в тени изломанных слонами деревьев «мопане».

Лёгкого покашливания оказалось достаточно для того, чтобы оповестить одного из львов о нашем присутствии, и с нутряным угрожающим ворчанием весь прайд тотчас проснулся. В светлое время суток эти дикие кошки обычно осторожны и скрытны, что и доказало в очередной раз происшедшее. Львы быстро «слиняли», за несколько секунд исчезнув в зарослях мопане. Только старая львица осталась на своём месте, лёжа на брюхе примерно в пятидесяти шагах и пристально глядя на нас большими немигающими глазами янтарного цвета. Её предупреждающее рычание было низким, гортанным и урчащим – хорошо слышимое, угрожающее, что совершенно ясно свидетельствовало о том, что вот-вот может последовать.

На плече Стива висела винтовка Ruger, калибра.458, а на пояском ремне висел большой револьвер.44 Magnum. Кэтрин несла свою камеру Canon, а у меня был только бинокль Swarovski. Мы стояли плечом к плечу плотной группой, в центре жена сосредоточенно теребила в руках свой фотоаппарат, а я и Стив располагались слева и справа от неё.

«Помните, если побежите – умрёте, – как-то бесстрастно, и не слишком-то утешительно

Кэтрин Робертсон

Проводник знал, что эта старая львица, скорее всего, атакует людей и предоставит им возможность сделать несколько впечатляющих фотографий – если только у людей выдержат нервы

Спортинг Клуб Москва

В нашем клубе Вы отлично проведёте время!

Предлагаем комплекс услуг:
- стрельба по тарелочкам
- стрельба из нарезного оружия в крытом 100м ТИРе

- пейнтбол на 6-ти аренах
- полоса препятствий, аттракционы
- Детский Клуб, аниматоры

- боулинг на 6-ти дорожках
- русские городки
- ресторанный комплекс, шатры и многое другое!

Проводим корпоративные и частные мероприятия!

**www.sporting-club.ru
8(495) 598-8282**

МО, Одинцовский р-он, д. Солманово
31 км Минского шоссе (15км от МКАД)

изрёк Стив.— По моему счёту — «три» — мы все делаем один шаг вперёд. Это станет сигналом для старушки, и я уверен, что она атакует. Но не беспокойтесь, львица должна остановиться прямо перед нами, и нужно просто смутить её взглядом, так что смотрите ей прямо в глаза. Кэтрин, ты готова?».

В те давние дни моя жена пользовалась плёночным аппаратом Canon EOS 1000. У него была автоматическая перемотка, объектив с плавной фокусировкой 70–300 мм и функция сервопривода, позволявшая осуществлять фокусировку в момент срабатывания затвора. Это давало возможность Кэтрин делать серии хорошо сфокусированных снимков объектов, двигающихся прямо на неё. Быстрым кивком головы жена показала, что она готова, и на счёт «три» мы все шагнули вперёд.

К случившемуся в следующее мгновение я не был готов ни психологически, ни каким-то иным образом. Рыки старой львицы тотчас стали более громкими и частыми, как будто пилот болида «Формулы 1» гоняет свой двигатель в ожидании отмашки флага судьи-стартера, и в то же время её хвост внезапно быстро хлестанул из стороны в сторону один раз, затем другой, третий — ну прямо разъярённая мамба перед нападением.

Ещё того хуже, что я мгновенно осознал: быть самым крупным и высоким объектом в нашей небольшой сжавшейся группе — дело совершенно невыгодное. То, что я был намечен жертвой, было совершенно очевидно. Захватив меня своими большими и немигающими глазами подобно головке самонаведения крылатой ракеты «Томагавк», старая львица атаковала со скоростью, просто поразившей меня. Конечно, я знал, что лев может преодолеть сотню шагов примерно за три секунды, стартовав из неподвижного положения. Но как же противно было испытать это на себе!

Слава богу, всё случилось в мгновение ока. В облаке пыли и водопаде песка с галькой львица остановилась в нескольких футах от меня — настолько близко, что песок и пыль, поднятые ею, осели на бинокле, стиснутом моими дрожащими руками.

А эти глаза — Господи, что это были за глаза. Они впились в мои глаза без малейшего колебания, и до последнего своего дня я никогда не забуду тот взгляд. Это было самое ужасное впечатление, которое только можно было себе представить. Долю секунды старая львица стояла прямо передо мной, растянув свою пасть в невероятно злобном оскале. В памяти моей отчётливо запечатлелись её жёлтые сломанные клыки, и даже то, что у неё отсутствовала пара небольших резцов. И, в завершение

всего этого, издав рык, который, казалось, исходил из самого её брюха и означал «не-суйтесь-ко-мне-больше», она просто исчезла, к моему великому облегчению.

В жизни случаются события, после которых вы очень быстро осознаете, что совершенно не хотели бы их повторения. Только что пережитое мною как раз и стало таковым. Может быть, я бы иначе себя чувствовал, если бы мои вспотевшие ладони сжимали мой любимый 505-й калибр, а не оптику от Swarovski. Но, будем надеяться, у меня никогда не будет возможности проверить это.

Кэтрин была в экстазе — ну, прямо ребёнок на дне рождения. «Вот это адреналин!» — восклицала она. Я хотел бы верить, что всё это из-за того, что львица выглядела не столь устрашающе в объективе её камеры — без того, пронзающего душу насквозь, взгляда огромных немигающих глаз.

Жена была абсолютно уверена, что сделала несколько сногшибательных фотографий. К сожалению, она ошибалась. Потребовалась специальная поездка в Хараре, чтобы проявить плёнку, и, несмотря на то, что ее Canon мог делать больше двух кадров в секунду, оказалось, что их там всего только три. Правда, последний из них, запечатлевший старую львицу, когда она остановилась прямо передо мной — очень эффектный. Её передние лапы выпрямлены как шомпол, голова гордо поднята, пасть разинута и растянута в рычании самого злобного вида. Но самыми впечатляющими были её глаза, взгляд которых я не могу описать иначе как до жути устрашающий.

К сожалению, фотография оказалась не в фокусе. В момент срабатывания затвора в фокус объектива попала не сама львица, а поднятая ею пыль. Так что фото никуда не годилось.

Первой реакцией моей дорогой жены на просмотр результатов стали слова: «А ну, давай-ка пойдём, и всё повторим снова». Может быть, характер Кэтрин оказался более твёрдым, чем мой, потому что попытка повтора всего этого была и остаётся самым последним в списке того, о чём я мог бы подумать!

В этом номере есть ещё один набор фотографий львов. Сделанный Кэтрин всего пару месяцев назад в зимбабвийском Национальном парке Хванге (Hwange National Park), он является прекрасным примером той природной мощи, которой обладают эти кошки. И в долине Замбези, и в Хванге львы процветают. И они могут процветать ещё долго, все это время продолжая восхищать, очаровывать и пугать всех нас.

КНИГИ И ВИДЕО

АМЕРИКАНСКИЕ ОХОТНИЧЬИ ВИНТОВКИ II

Спектр калибров и моделей винтовок в стрелковом мире сегодня может быть обескураживающим, особенно если искать идеальный вариант для конкретной охоты. В книге Крейга Боддингтона «Американские охотничьи винтовки II» разрешены все такие противоречия.

Предлагая читателю путешествие, от последних дней гражданской войны до нашего времени, автор подробно рассказывает об эволюции американской спортивной винтовки. Узнайте, почему продольно-поворотный затвор конструктивно все ещё является лидером с точки зрения надёжности оружия. В разделе книги «Выбор профессионалов» повествуется о предпочтениях охотников прошлого и настоящего. Боддингтон, один из наиболее знающих современных авторов по этой теме, вводит читателя в братство былых знаменитостей, таких как Джек О'Коннор, Уоррен Пейдж и Элмер Кит, уделяя особое внимание тому, какими винтовками они пользовались в течение их длительной охотничьей карьеры.

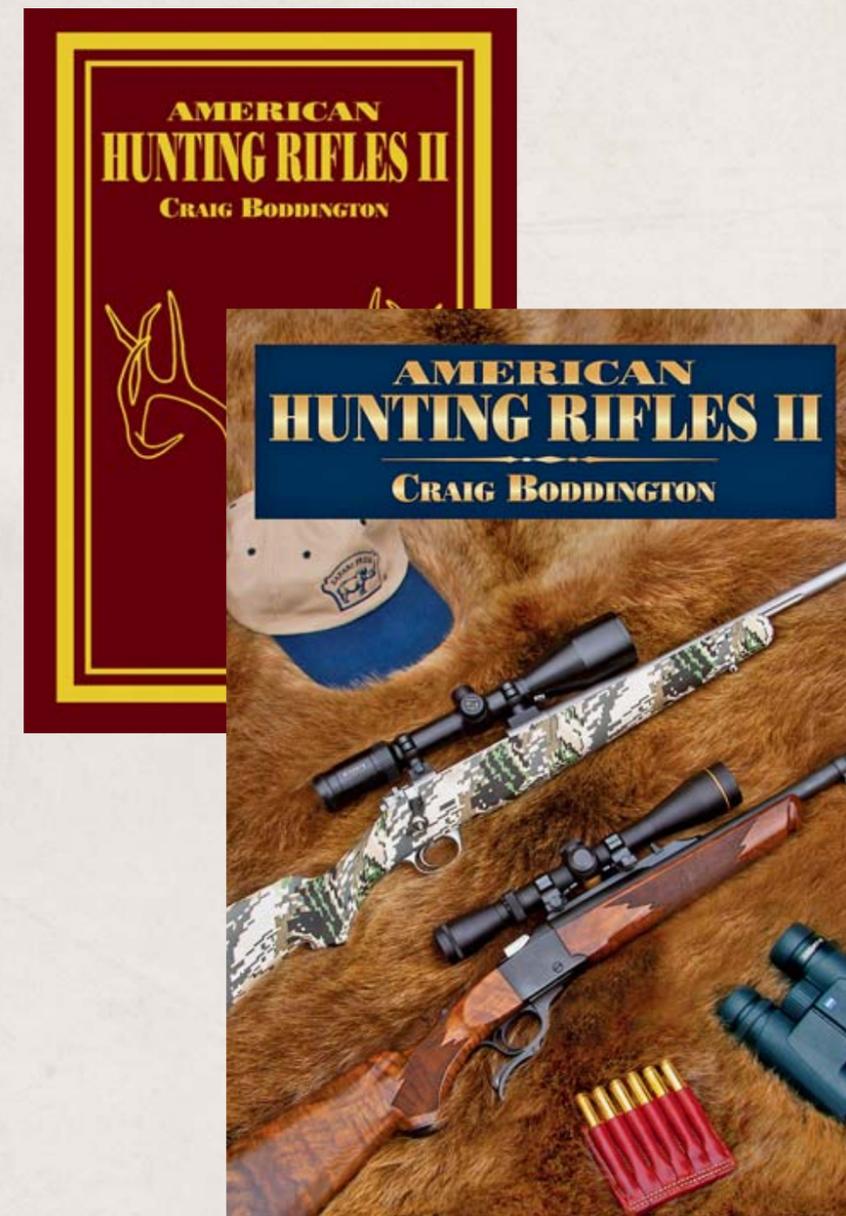
В качестве полностью переработанного и дополненного издания предыдущей книги «Американские охотничьи винтовки», опубликованной в 1995 г. издательством Safari Press, книга «Американские охотничьи винтовки II» освещает последние тенденции в мире оружия — такие как рост популярности винтовок типа AR и «нетрадиционных» синтетических прикладов. Подробно рассматривается множество новых боеприпасов, появившихся с момента публикации предыдущего издания, и автор объясняет, для чего они подходят, наряду с проверенными калибрами.

Обширные познания Боддингтона в области охоты на крупную дичь в разнообразных природных

условиях североамериканского континента позволяют ему говорить о снаряжении, необходимом для охоты на множество промысловых животных в этой части земного шара. Отправляетесь ли вы в трёхнедельный поход на Юкон за бараном Далла или на трёхдневную охоту за этим неуловимым белохвостым оленем в соседнем округе, информация из этой книги будет незаменима для вас.

Книга «Американские охотничьи винтовки II» имеется в продаже по цене 39,95 долларов в издательстве Safari Press: www.safaripress.com. Ограниченное издание в 500 подписанных и пронумерованных экземпляров, снабжённых футлярами, предлагается по цене 100 долларов за книгу, и они пока ещё имеются в наличии.

— Келлин Хайнд

МАЛЫЙ КАЛИБР ИЛИ КРУПНЫЙ?

Глава 12

Патрон 7x57, известный также как .275 Rigby, был одним из любимых в «клане малых калибров». На меня производила чрезвычайно сильное впечатление его способность справляться с очень крупной добычей, но я имел в виду полуоболочки в охоте на куду, зебру и т.п., тогда как они рассуждали о полных оболочках в охоте на слона. В принципе, это возможно, но со временем большинство склонилось всё таки в пользу крупных калибров

Споры у бивуачного костра – неотъемлемая часть спортивной охоты. И не то, чтобы охотники были рьяными спорщиками по своей природе, просто все мы склонны считать себя правыми и убеждены, что наши взгляды – самые справедливые. Ведь, в конце концов, уж коли охотники любят своё оружие также, как и свою дичь, то что может стать лучшей темой для споров у костра, когда каждая сторона совершенно уверена, будто её выбор наилучший?

Темы для таких споров бесконечны. Что лучше – двустволка или магазинное оружие? Длинный ствол или короткий? Сплошная пуля или оболочка? Длинный маузеровский затвор или современный? Даже поклонники тяжёлых штуцеров могут бесконечно спорить о предпочтении экстрактора или эжектора, курковки или бескурковки. Но немногие бивуачные дискуссии могут сравниться по ожесточенности между теми, кто предпочитает малокалиберное оружие и теми,

кого устраивают синяки от отдачи больших калибров.

Эти споры продолжаются с тех пор, как существуют охотники. И я подозреваю, что и наши предки жарко спорили, какой величины камень может быть наиболее эффективным, – большой, который можно сбросить сверху, или лёгкий и округлый, который можно запустить с большой скоростью и точностью? В Америке подобный спор тянулся целых пятьдесят лет между Джеком О’Коннором и Элмером Кейтом (Elmer Keith). Для обычной охоты Джек предпочитал винтовку калибра .270 и пули весом 130 гран, редко пользуясь чемлибо тяжелее калибра .3006. Элмер же хотел большего: он создал свой калибр .333 (позже .338), полагая, что пуля весом в 250 гран калибра .33 – это превосходное средство для охоты не только на лося, но и на другую дичь размером с оленя.

Сразу становится очевидным, что подобный спор зависит от размеров дичи, о которой идёт речь: то, что будет считаться «малым» для слона, вовсе не будет таковым для белохвостого оленя. Также нельзя с абсолютной точностью установить, что такое «мелкий» размер или «крупный». В конце концов, хотя Кейт и О’Коннор оставались рьяными соперниками, если не сказать – врагами, после смерти их взгляды не воспринимались как слишком уж противоположные (впрочем, наверное, это преувеличение, Кейт искренне ненавидел О’Коннора, тогда как О’Коннор, похоже, скорее развлекался, чем и вправду негодовал!). Когда Кейт добирался до Африки,

Патроны крупных калибров занимали всю линейку вплоть до .577. Это был знаменитый «средний калибр» в эпоху чёрного пороха, а после их снаряжения кордитом (как и сейчас) они стали настоящим воплощением мощи. Винтовки под них были тяжелы, а отдача чудовищной, но многие серьёзные охотники за слоновой костью, включая Джимми Сазерленда и Джорджа Рашби, предпочитали именно калибр .577

он полагался на свою винтовку калибра .33 в охоте на равнинную дичь, но переходил на калибр .375, если охотился на льва, или даже брал двуствольный штуцер .476 или .500 для самой крупной дичи. О’Коннор тоже часто охотился в Африке и даже обладал большим опытом в африканских охотах, чем Кейт. В охоте на равнинную дичь он больше полагался на калибры .270 или .3060, но для опасных животных использовал, как минимум, калибр .375 или .416 Rigby. Но никто никогда не называл винтовки калибра .416 лёгкими!

В Африке споры о преимуществах малых или крупных калибров никогда не были особенно жаркими, но различия между ними были обозначены более чётко. Настоящим королём в применении малых калибров был Уолтер Далримпл Майтленд «Карамойо» Белл (Walter Dalrymple Maitland «Karamojo» Bell) – бесспорно

От редакции

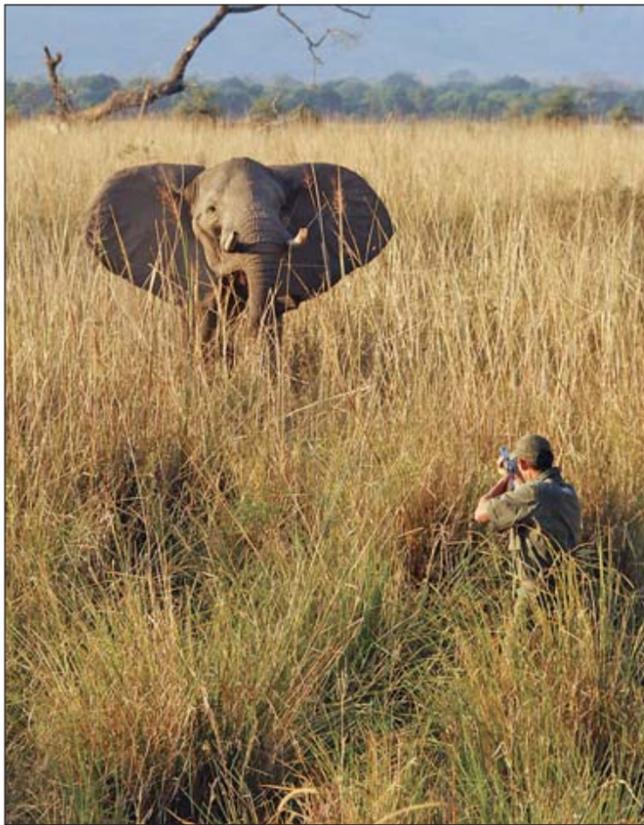
ООО «Сафари пресс» (издатель русской версии журнала Sports Afield) готовит к выпуску на русском языке второе издание знаменитой книги Крейга Боддингтона «Винтовки для сафари».

В процессе работы над книгой легендарный американский охотник Крейг Боддингтон собрал практический материал о более чем сотне собственных экспедиций в Африку и поездках своих друзей, опросил большое количество РН. В книге анализируется выбор и рекомендации профессиональных гидов, связанные с подбором пуль, калибров и снаряжения за три различных периода: первый – эра рождения африканских сафари в современном виде; второй – опрос, проведённый в 1989 г. (к первому изданию), и третий – опрос 2007 г. – наиболее полный, подготовленный к настоящей книге.

Оружие, боеприпасы и всё, что с ними связано (прицельные приспособления и т.д.), Боддингтон анализирует со всех возможных позиций – учитывается калибр применяемого оружия, объект и условия охоты, регион и многое, многое другое. В книге рассмотрены преимущества и недостатки «тэйк-даунов», не обойдены вниманием даже гладкостволки и малые калибры (например .17 HMR), большая глава посвящена «африканскому вездеходу» – калибру .375 N&H.

Вашему вниманию предлагается 12 глава из «Винтовок для сафари».

Чтобы полностью осознать существо споров по поводу малых или крупных калибров, попробуйте просто оставаться на месте, когда на вас бросается бтонный слон. Никакая винтовка не покажется вам излишне мощной!
(Фото Айвэна Картера)

один из величайших первых охотников за слоновою костью и, к тому же, великолепный рассказчик, который оставил после себя изумительное описание своих подвигов. Белл сосредоточился на добыче слонов во времена, когда крупных животных ещё сравнительно мало беспокоили, и по всем статьям он был одним из лучших стрелков из винтовок в те дни.

Белл пользовался несколькими винтовками, включая .303 British, .256 Mannlicher, .318 Westley Richards и даже двустволками .450/400. Его самая крупная добыча за один день из калибра .318 составила 19 быков. Он начал эту охоту с 35-ю патронами, 8 раз промахнулся и, как он потом писал, у него ещё остались 2 патрона. Другой его любимицей была винтовка .275 Rigby – старая винтовка 7x57 Mauser, стрелявшая длинными, великолепного профиля пулями в стальных оболочках массой 173 грамма, развивавшими умеренную скорость в 2300 ф/с. Именно из этой винтовки он добыл большинство из более чем тысячи слонов, и вот как выглядит его короткий рассказ на эту тему, взятый из *The Wandering of an Elephant Hunter*:

«Мне никогда не удавалось оценить понятие «шок», от которого будто бы погибает животное после выстрела. Мне кажется невозможным рассчитывать убить слона весом в шесть тонн за счёт «шока», если вы не пользуетесь подходящим оружием. И всё же почти все писатели защищают применение крупных калибров, поскольку они, по их словам, вызывают у животных «шок» в большей степени, чем это делают малые калибры. Но они скорее «шокируют» самого стрелка, и я не вижу разницы, которую они хотят приписать «получателю» пули. Если вы рассчитываете с помощью крупного калибра произвести на него такой же эффект, как и серия ударов по прыгающей лягушке где-нибудь в графстве Калаверас, то вы будете разочарованы. Несмертельно раненое животное уйдёт так же далеко и будет столь же опасным после удара пулей в 500 гран свинца, как и после пули в 200 гран. А пуля всего в 100 гран, но пришедшая по месту, окажется в тысячу раз эффективнее».

Никто никогда не выразился точнее: попадание по месту решает всё. Однако Белл, будучи выдающимся стрелком, всё же охотился во времена, которые если и не были экстраординарными, всё-таки весьма отличались от последующих лет. Многие из современников Белла начинали свою карьеру с лёгких винтовок, но мало кто из них продолжал охотиться с ними, а он был, пожалуй, единственным из охотников своей эпохи, кто активно защищал их. Но заметьте, что даже у Белла были свои ограничения. Позже, к концу своей жизни, он допускал, что длинные тонкие пули в 160 гран калибра 6,5 склонны стигаться. Он писал, что пули в 173 грана калибра 7 мм – это возможный минимум. Я получал множество писем, где мне напоминали, что «Белл добыл тысячу слонов из своей винтовки 7x57». Нет, это не так, и он никогда не говорил подобного. Он действительно добыл множество слонов из винтовки .275 Rigby, но он также добыл немало слонов из винтовки .303 British пулей в 215 гран диаметром .311 дюйма. Напомню, что наибольшее число его трофеев за день было добыто из винтовки .318 пулями масса 250 гран и диаметром .330 дюйма. Для слона это всё ещё малый калибр, хотя он неизмеримо крупнее калибра 7x57!

Джон Тэйлор, автор книг *African Rifles and Cartridges* и *Big Game and Big Game Rifles*, был ещё одним увлекательным рассказчиком, который знал, о чём говорит. Ходят слухи, что Тэйлор, в отличие от Белла, лучше справлялся с пишущей машинкой, чем со своей винтовкой. Однако Тэйлор считается непревзойдённым защитником крупных калибров, кем он на самом деле никогда не был. Да, он действительно пользовался калибрами .577 и .600 – настоящими крупными калибрами, но он всегда

рассматривал их как запасное оружие для профессионального охотника на слонов. Если вы внимательно прочтёте его книги, вы сразу заметите, что он был поклонником двустволок преимущественно калибров .450 .475. И, несмотря на это, он особенно расточал похвалы калибрам .375 N&H, .400/350, .333 Jeffery и, конечно, .425 Westley Richards, а также патронам сходной мощности для магазинных винтовок. Его «пунктиком», если хотите, была эффективность пуль, будь то крупного или малого калибра: «Множество случаев убедило меня в превосходстве длинных тяжёлых пуль при умеренной скорости, которыми оперируют калибры .333 и .350».

Если прислушаться к советам, которые вы найдёте в книгах Тэйлора, то он рекомендует калибры порядка .450 .475 для наиболее крупной дичи, и мало найдётся тех, кто станет возражать против такого совета. Занятно, что и сам Белл давал очень схожие рекомендации. В письме к Денису Лайелю (Denis Lyell) он писал: «Обычный средний горожанин (какими мы теперь стали все, когда речь заходит о слонах и им подобных, нравится нам это или нет!), охотясь, скажем, на носорога, несомненно будет чувствовать себя увереннее с двустволкой калибра от .470 до .577, чем если бы он был вооружён винтовкой .256 или .275. Не стоит только забывать, что у него просто не было возможности свалить мчавшегося носорога из винтовки .256. Поэтому,

как я считаю, новичок будет вести себя скорее как настоящий охотник-спортсмен, если вооружится самым смертоносным доступным для него оружием – тяжёлым двуствольным штуцером».

Подавляющее большинство первых охотников начинали с тяжёлых винтовок под чёрный порох, которые позже они сменили на малые калибры, а потом завершили круг, снова вернувшись к крупным калибрам Nitro Express. Сам Селус начинал с шомполки 4го калибра, позже отказавшись от неё в пользу однозарядной винтовки .461 Гиббса, которой он пользовался уже в эпоху бездымного пороха. Впрочем, он пользовался также и винтовкой .256 Mannlicher, и винтовкой калибра .303, а закончил свою карьеру страстным поклонником только что появившейся тогда винтовки .375 N&H.

Артур Нейманн (Arthur Neumann) считается одним из трёх величайших охотников на слонов прежних лет. Двумя другими были Белл и Капитан Джеймс Сазерленд. Нейман начинал со штуцеров 10-го и .577 калибров под чёрный порох, заряжавшихся с казённой части. В конце своей карьеры он использовал винтовки .303 British, .256 Mannlicher и .45031/4 Rigby. Он считал калибр .256 слишком лёгким для охоты на слонов и пользовался в охоте на крупных животных калибром .303.

Капитан Джеймс Сазерленд охотился с 1896 по 1932 гг. и был, наверное, самым великим

Для серьёзных приверженцев крупных калибров могучие патроны .600 Nitro Express все ещё доступны, и, я полагаю, некоторые производители прибавят к ним и патроны .700, если, конечно, ваши карманы окажутся достаточно вместительными. Однако изза большого веса таких винтовок, я думаю, разумным будет остановиться на калибре .577, как это и бывало обычно

охотником на слонов. Начав охотиться уже в эпоху бездымного пороха, он первое время пользовался винтовкой .303 LeeMetford, а позже – винтовкой .318 Westley Richards. Потом он отказался от них и пользовался парой штуцеров .577 Nitro Express. В своей книге *The Hunter is Death* Балпин (Bulpin) цитирует Сазерленда, обращаясь к Джорджу Рашби: «В конце концов, наш бизнес – это добывать слонов, и чем эффективнее и гуманнее мы делаем это, тем лучше. Все охотники, которых я знаю, особенно молодые и самоуверенные, пользующиеся оружием малых калибров и считающие себя столь замечательными стрелками, что будто бы не могут не попасть в убойное место, неизбежно заполняют буш подранками или погибают, так и не узнав ничего лучшего. Но общественное мнение требует, чтобы мы, коли уж нам приходится убивать, добились этого, по возможности, мгновенно».

Джордж Рашби тоже поначалу был приверженцем калибра .318. Он стрелял слонов с лестницы, и пуля в 250 гран позволяла точную стрельбу по месту при небольшой отдаче. Но однажды он попробовал стрелять из двустволки калибра .450, и отдача свалила его с лестницы! В целом же, Рашби, как и Сазерленд, обычно использовал калибр .577.

В своей книге *No More the Tusker*, Рашби писал, что для охоты на слона: «Все калибры от .400 и меньше следует считать малыми, от .400 до .475 – средними, а от .475 до .600 – крупными».

Существовало несколько защитников «средних калибров» согласно классификации Рашби. Командор Дэвид Блант (David Blunt) почти исключительно пользовался винтовкой .416 Rigby. «Самаки» Сальмон («Samaki» Salmon) и Уильям Придхем (William Pridham) добыли вместе несколько сотен слонов главным образом из винтовок калибра .416, при том, что у каждого из них в качестве страховочных служили двустволки крупных калибров: у Сальмона – .470, а у Придхема – .600. Но всётаки Белл не был единственным пользователем малых калибров. Май. С.Н. Stigand, охотившийся в Сомали и Центральной Африке в период между 1899 и 1919 гг., был страстным приверженцем малых калибров. И хотя он обладал и двустволкой калибра .450, он предпочитал практически на любую дичь охотиться с винтовкой .256 Mannlicher.

Когда юрист из Оклахомы Чарльз Коттар прибыл в Восточную Африку на рубеже столетий, он привёз с собой Winchester .32 Special. По-видимому, никто не сказал ему, что такой винтовки

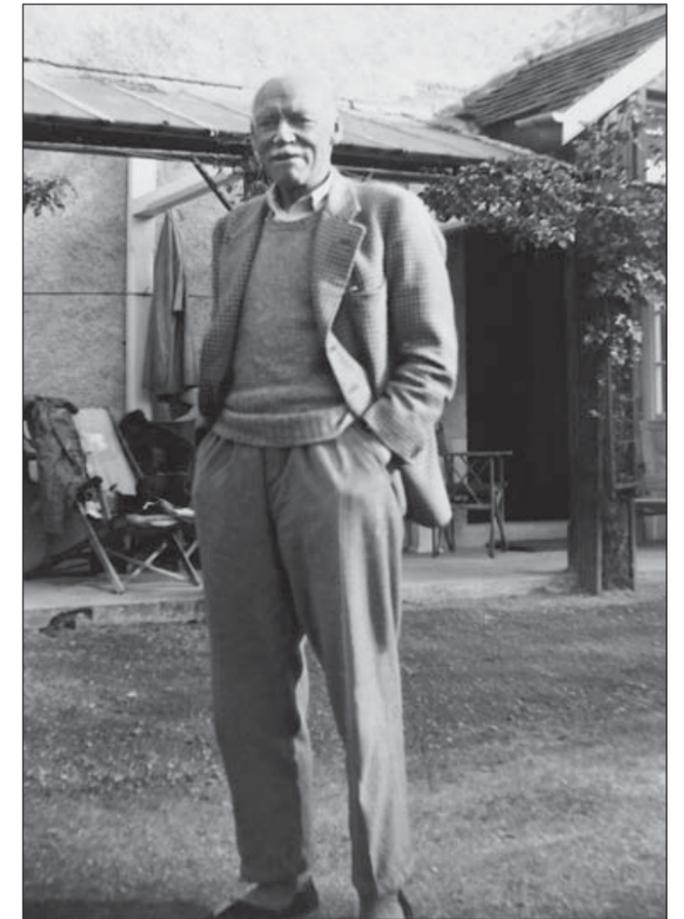
недостаточно, и он пользовался ею, пока позже не приобрёл Model 95 калибра .405. Конечно, можно спорить, но даже и эта винтовка .405 была на нижнем пределе для охоты на крупную дичь, что и доказал однажды носорог, убивший его.

Со своим нынешним счётом в более чем тысячу добытых слонов, Тони СанчесАриньо является величайшим из ныне живущих охотников на этих животных. Ссылаясь на более чем тысячу добытых Беллом слонов из винтовок малых калибров, он писал: «По этому поводу много спорят те, кто значительно более сведущ в этих делах, чем я. Но я хотел бы сказать, что если бы все его слоны были добыты из винтовок малых калибров, а вместе с ними, и несколько сотен буйволов и множество львов, то ему несказанно повезло, что он выжил и смог рассказать свою историю».

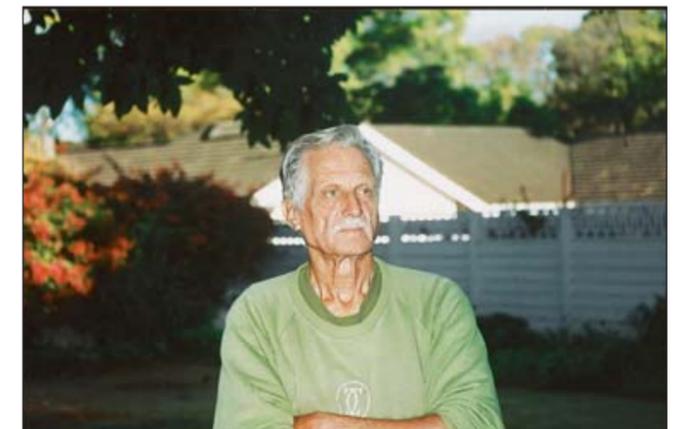
Поклонники малых калибров рассчитывают на точное попадание по месту, на что у них хватает способностей. Но к этому надо прибавить отличную работу длинных и тяжёлых для своего калибра пуль. Приверженцы крупных калибров полагаются на то же самое: им тоже требуется высокая эффективность пуль, и их жизнь и благополучие так же зависят от их способности попасть по месту. С другой стороны, они выбирают крупный калибр как страховку от человеческих ошибок, а иногда и от не слишком удачного попадания пули. И в этом вся разница – просто и ясно. При условии попадания по месту, хорошая пуля даже малого калибра может творить чудеса.

Как я уже упоминал, на меня огромное впечатление произвели пули весом 250 гран калибра .318 Westley Richards, а также пули в 220 гран калибра .30 и пули в 175 гран калибра 7 мм. При необходимости, я пользовался ими почти для любой дичи, но я предпочёл бы этого не делать. У нашего небольшого калибра .3006 была удивительная репутация в Африке ещё со времен сафари Тедди Рузвельта в 1909 г. Старый профессионал из Кении Лесли Тарлтон (Leslie Tarlton) был чемпионом всех времён по числу добытых им львов. В письме к Денису Лайелю в 1926 г. он писал: «Я часто думаю об американской винтовке Springfield, чьи пули в 220 гран делают её, как мне кажется, лучшей малокалиберкой в мире».

Во время своего сафари в 1934 г. Хемингуэй успешно добывал буйволов, львов и носорогов из винтовки Springfield, которую хорошо чувствовал, стреляя из неё исключительно хорошо. Хуже у него получалась стрельба из двуствольного штуцера калибра .470. Ему не нравился жёсткий спуск, он не понимал возможностей этого оружия и жаловался, что просто не может из него стрелять. И здесь и кроется существо проблемы. Какая бы винтовка ни была выбрана – калибр .3006 или .600

Уолтер Белл в 1951 г. в Корриемуалли – своём поместье в Шотландии. Пожалуй, не было другого такого охотника, который бы столь тесно ассоциировался с малыми калибрами, чем У.Д. М. Белл. Большинство из своих более чем 1000 слонов он добыл из винтовок калибров .318 и 7x57

Знаменитый охотник на слонов Ян Нишченс (Ian Nyschens) добыл большинство своих слонов из двуствольного штуцера калибра .45031/4” Джона Ригби. Он настолько часто ею пользовался, что его стволы развелились, и ему пришлось отправить оружие в Лондон для ремонта. Немногие используют штуцеры столь интенсивно! Данная фотография была сделана в 1985 г

Я видел достаточно неудач с применением даже подходящих калибров в охоте на слонов, и я не хотел бы проверять на себе справедливость выводов в споре о больших и малых калибрах. Я думаю, что калибр .375 достаточно адекватен, но это – крайность, и калибры «.40плюс» с тяжёлой пулей и подходящей скоростью были бы много лучше

Nitro Express – пуля должна быть устроена так, чтобы поражать убойные места, а стрелок должен уметь попадать по месту.

Существует также фактор опыта, но так уж устроена человеческая натура, что даже самые неопытные среди нас не хотят принимать это в расчёт. Мы, старожилы, любили обсуждать охоту каждый день неделями и месяцами, и когда охота удавалась, добывали слонов ежедневно. И охотники либо хорошо справлялись с задачей, либо их постигала неудача. Или они были убиты. Несмотря на значительное перенаселение слонов в некоторых районах Южной Африки, выбраковка животных почти не проводилась, отчасти изза недостатка средств, но чаще, несмотря на растущую необходимость, по причинам политической целесообразности. Однако в годы после второй мировой войны выбраковка широко практиковалась, и сейчас есть немало живых и поныне охотников, у которых было больше опыта в добыче слонов, чем у прежних охотников за слоновой костью. Надо заметить, что выбраковка существенно отличается от охоты за слоновой костью. Слоны значительно мельче, чем слоны, и кости черепа

у них легче. И даже при этом, Пауль Гробелаар (Paul Grobelaar), живущий и сейчас, добыл больше слонов, чем кто-либо из теперешних или прошлых охотников. В большинстве случаев он использовал оружие FN FAL с патронами 7,62 NATO.

Во время совместной работы в департаменте Национальных парков Родезии Гробелаар шефствовал над моим приятелем Ричардом Харландом (Richard Harland)), который, правда, отказывается назвать число добытых им слонов. В начале своей карьеры Ричард пользовался всем, что попадало под руку – от .3006 с оболочечными пулями весом в 220 гран до крупнокалиберных двустолок, но, в конце концов, остановился на калибре .458. В свою очередь он обучал Бэрри Дакворта (Barrie Ducworth) приёмам охоты на слонов. Дакворт, который лишь на несколько лет старше меня, – это ещё один человек, который добыл тысячу слонов. Бэрри остановился на паре винтовок Mannlicher .458. Ещё раз скажу, что выбраковка – это нечто иное. Кстати, просто к слову замечу, что сегодня и Харланд, и Дакворт – убеждённые поклонники винтовок со скользящим затвором, причём у обоих

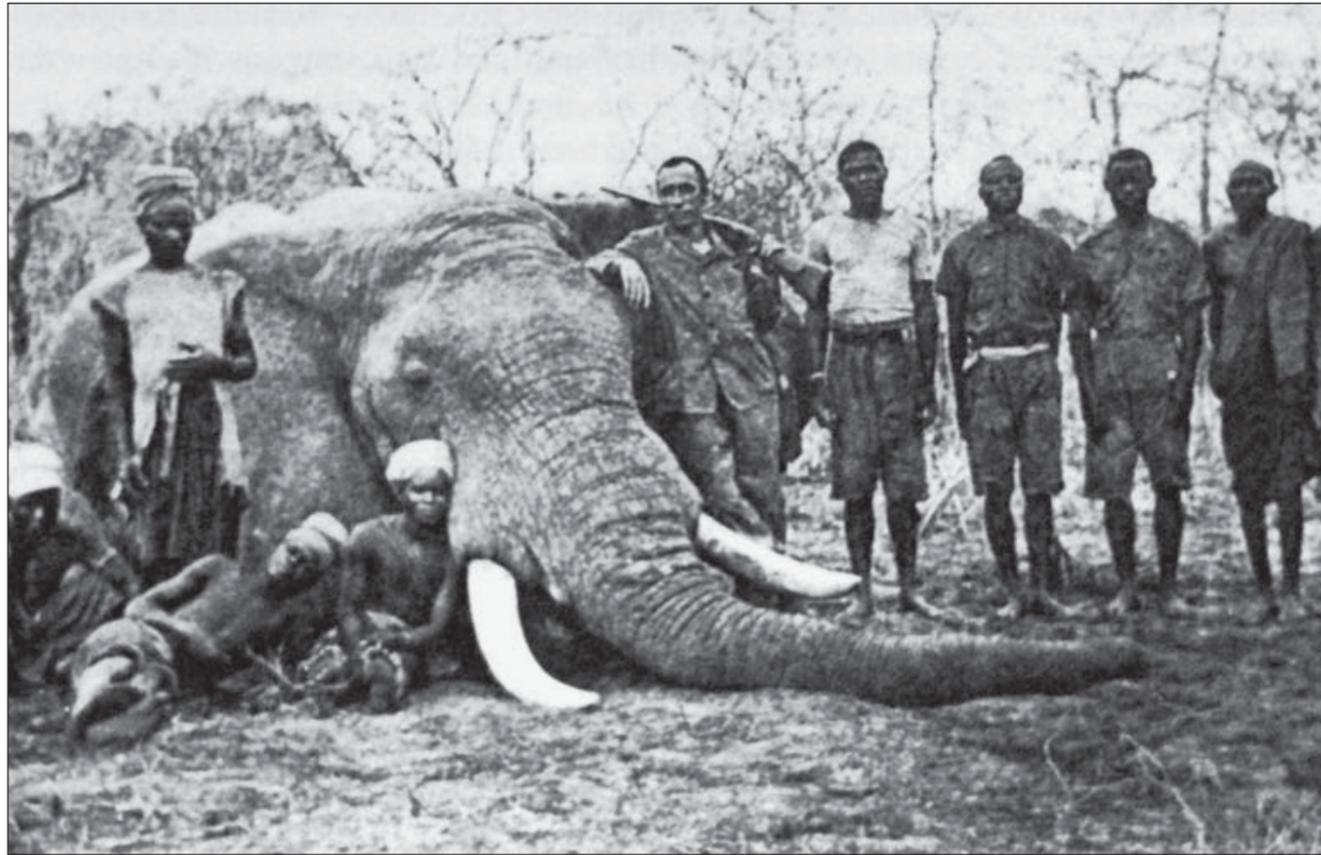
оригинальные винтовки .505 Gibbs, по случайному совпадению, с соседними серийными номерами.

Когда я начинал охотиться в Африке, было обычным делом иметь лицензию сразу на двухтрёх буйволов. Сегодня чаще разрешается добыть лишь одного буйвола за одно сафари. И лишь на одном сафари из пяти нынешний охотник может получить шанс добыть одного слона. При нынешних ценах немногие из нас могут позволить себе добыть более одного льва за всю свою жизнь, причём многие могут приобрести значительный опыт в африканских охотах, но так и не добыть льва. В современной Африке в большинстве случаев раненое животное засчитывается на вашу лицензию. Способности малых калибров хватает, чтобы поразить дичь даже далеко за пределами их обычных возможностей, но сегодня кажется просто нелепым риск лишь подранить животное и в результате потерять свой трофей.

Почтенная Ассоциация профессиональных охотников Восточной Африки, среди членов которой есть немало старых приверженцев малых калибров, постановила считать .40 минимальным калибром

для охоты на слона, буйвола и носорога. В других странах в качестве минимального для охоты на льва, иланда и более крупную дичь принимают калибр .375 N&N. Даже самый чувствительный к отдаче охотник легко обучается справляться с калибром .375, но помните, что Джордж Рашби считал .375 малым калибром, когда речь заходила об охоте на слона. Впрочем, поклонники и малых, и больших калибров, соглашались, что попадание по месту и эффективность пули – это лишь игра случая. Правда, защитники больших калибров, допуская, что совершенство здесь не всегда достижимо, считали, будто некоторый сдвиг в сторону более крупной пули большого диаметра скорее решит дело.

Важно также понять, что времена меняются. В дни Стиганда и Белла случайная потеря раненого животного была досадна, но допустима. В книгах того и другого встречаются упоминания о подобных событиях как о фактах, не требующих признания вины за подобные прегрешения. С точки зрения этики, мы теперь не можем снисходительно допускать подобные потери. Но практически, мы не должны себе их позволять!

Охотник за слоновой костью Джеймс Сазерленд мог бы считаться прямым оппонентом Уолтера Белла, поскольку он считал свой двустольный штуцер калибра .577 совершенно необходимым инструментом для своего занятия

Гарри Мэннерс (Harry Manners) и Элеанор О'Коннор (Eleanor O'Connor) в Мозамбике. Мэннерс был страстным приверженцем классической винтовки .375 N&N, и большую часть своих слонов он добыл именно из неё. Он был одним из немногих охотников за слоновой костью, который не был активным защитником ни крупных, ни малых калибров. Элеанор самостоятельно добыла большую часть своих трофеев с помощью калибра 7x57

СУМЕРКИ НАД ЧЁРНЫМ КОНТИНЕНТОМ?

ОЗНАЧАЮТ ЛИ НЕДАВНИЕ ЗАПРЕТЫ НА
ОХОТУ НАЧАЛО ЕЁ КОНЦА?
ИЛИ ОНИ - ЛИШЬ ТРЕВОЖНЫЙ ВСПЛЕСК
НА ЭКРАНЕ РАДАРА ОХОТЫ?

ТЕКСТ И ФОТО - КРЭЙГ БОДДИНГТОН

Год 1977 оказался переломным для охоты в Африке. В том году Кения – настоящая колыбель сафари – ввела запрет на охоту. Тогда для нас, тех, кто там охотился, это выглядело просто концом света. В действительности, так оно и было для многих выдающихся профессиональных охотников в Кении, и ещё того хуже – для их следопытов, скиннеров и для тысяч других кенийцев, лишившихся своих заработков, которым некуда было больше податься. Танзания закрыла охоту в 1973 г., и продолжалось это четыре года. Сомали, Судан и Уганда переживали внутренние потрясения, и охота влачила

жалкое существование (кроме Ботсваны и Замбии, на юге Африки). Возможно, это было самое мрачное время в истории африканских сафари.

Перемотаем события на 35 лет вперёд. Йен Кама, сын первого президента Ботсваны, стал избранным президентом страны. Он, так сказать, глубоко вовлечён в индустрию фотоохоты и открыто возражает против охоты на сафари. И он – президент. Он добивается своего. По завершении сезона 2013 г. охота в Ботсване «закрыта». Мы ещё вернёмся к этой дефиниции.

Мы, в общем-то, знали о грядущем запрете охоты в Ботсване. Но Замбия оказалась

для нас сюрпризом. В январе 2013 г. Сильвия Масебо, министр туризма Замбии, объявила о запрете охоты на львов и леопардов и о прекращении охоты в 19 районах охотничьих угодий до их перераспределения.

Теперь вернём события назад. В 1970-х годах распространились слухи, что Всемирный банк предложил Кении крупный заём при условии закрытия охоты. И если это соответствует истине, то предложение оказалось подходящим для правительства Кении, поскольку поговаривали, что госпожа Кениата («Мама Н’гина») была главным боссом банд браконьеров, выбивавших слонов

и носорогов. Убрать с дороги охотничьи сафари и всех этих общественных егерей и инспекторов по охране дичи (каждый из которых – лицензированный профессиональный охотник) – это выглядело совсем недурным соображением. Да вдобавок ещё и крупный заём прихватить? Вообще класс!

Я не обвиняю правительство Замбии в таком уровне коррупции, но точно так же гуляют слухи, что многочисленные группы противников охоты посулили солидную помощь правительству Замбии, если только оно обстригает вот это небольшое дельце. Ну, а в Ботсване не секрет, что индустрия

фотоохоты давненько вознамерилась избавиться от всех этих ужасных охотников.

Истина

Несмотря на все слухи, в 2014 г. ни Ботсвана, ни Замбия не запретили охоту. В Ботсване даже президенту Каме не хватает для этого власти. Да, у него есть полномочия закрыть охоту на территориях, принадлежащих государству и племенам, но, согласно конституции Ботсваны, охота – это право. Но право это принадлежит гражданам и не распространяется на чужеземцев. Однако же частновладельческие земли остаются в Ботсване открытыми для охоты, и граждане Ботсваны всё ещё могут осуществлять своё конституционное право на приобретение лицензий и охоту.

Неясно, что же собирается делать Ботсвана со своей растущей избыточной популяцией слонов. Также непонятно, сумеет ли

индустрия хвалёной фотоохоты заменить индустрию охоты, как это уже предвидит президент Кама, и превратить всю страну в некий базовый лагерь фотоохоты на обширных просторах, покрытых растительностью «мопане» в центральной Ботсване, где разнообразие видов ограничено и популяции животных невелики.

Ботсвана – огромная страна, богатая полезными ископаемыми, но с малочисленным населением. Замбия поменьше, и она – куда более бедная аграрная страна с многочисленными жителями. Охота в Замбии также не запрещена. Хотя охота закрыта во многих районах охотничьих угодий, а на львов и леопардов и вообще полностью исключена. Но в оставшихся районах охотничьих угодий охотиться можно (за исключением охоты на кошачьих), и, как и в Ботсване, охота на землях частных владельцев остаётся разрешённой.

В засушливой Ботсване самая большая проблема для

операторов сафари заключается в том, что им приходится устраивать колодцы/скважины и качать воду для поддержания круглогодичного существования дикой фауны в тех районах, где в естественных условиях влага испаряется. И это продолжается уже столько лет, что животные теперь и не знают, куда ещё можно было бы направиться на водопой. И если президент Кама прав и индустрия «экотуризма» одержит верх, то, что же, быть сему... но если он ошибается, тогда Ботсване угрожает самая масштабная катастрофа дикой природы, которая только происходила на африканском континенте.

Ситуация в Зимбабве – ещё более коварная. Людям решительно не хватает земли. При отсутствии поступлений от охоты операторы сафари не смогут больше охранять районы охотничьих угодий (да и почему бы они должны делать это?). Как только они выйдут из дела, на их место придут сквоттеры (*самовольные*

поселенцы. – Прим. перев.) и браконьеры. И случится это не впервые. Охота в Замбии была закрыта с 1998 по 2003 гг. для «перераспределения участков охотничьих угодий» – и за это время немало дичи пропало, а некоторые из отмененных охотничьих угодий были уничтожены. Сейчас это происходит снова, и, если только правительство не отреагирует немедленно (что, скорее всего, вряд ли произойдёт), то ещё большее количество охотничьих угодий и дичи будет утрачено.

Я весьма сожалею об утрате Ботсваны и Замбии как основных стран для охоты. Я охотился в Ботсване в 1985, 1986, 1989, 2007 и 2008 гг.; а в Замбии – в 1983, 1984, 1996, 1997 и 2010 гг. От обеих стран у меня осталось немало добрых воспоминаний. Та ограниченная охота, которую они всё ещё могут предложить, превосходна, но они уже не считаются основными странами сафари, по меньшей мере, на текущий момент.

Смена караула

Так был ли 2013 г. манифестом гибели африканской охоты? Мы думали, что это произошло в 1977 г., но были неправы. В действительности, в настоящее время стран с развитой индустрией охоты-сафари больше, чем это было в 1977 г., даже если и не считать Ботсвану и Замбию.

Один из печальных синдромов, поражающих африканских охотников, я называю «всё катится к чёрту». Он проявляется неконтролируемыми позывами персонажей утверждать, что вот он-то или она видели самую настоящую Африку, а все, кто сподобится побывать после них, уже не увидят там и кончика львиного хвоста. Но это не ново. В 1910 г. Рузвельт писал о том, как быстро исчезает дичь. Этот же мотив был у Хемингуэя в 1934 г., и у Руарка в 1953. Я охотился в Кении за шесть недель

Вода из этой скважины добывается круглый год аутфиттером охоты Йоханом Калицем, и она поддерживает существование не только слонов, но и прочей разнообразной фауны. Ещё стоит посмотреть, будет ли индустрия фотоохоты заботиться о диких зверях так же хорошо, как это делает охотничья индустрия

до закрытия охоты, так что, разумеется, меня обуревали те же чувства. Но африканская дикая природа не только доказала свою жизнестойкость, но и смогла оправиться от значительного опустошения и разорения.

Хотя Ботсвана и Замбия и не полностью закрыты для охоты, но их утрата в качестве основных стран для охоты достойна сожаления. Но близорукие действия правительств обеих стран не возвещают конца эры африканской охоты. Ни в коей мере.

Истина заключается в том, что Африка бурлит. Это политический вулкан коррумпированных правительств, трайбализма и переселяющегося в города населения. Все мы любим Африку, но если стабильность нравится вам больше, то выберите себе какое-нибудь другое место для охоты. То, что я называю «проверкой» охотничьих стран Африки, изменилось, и будет продолжаться меняться. Так что имейте это в виду.

После закрытия Кении нам всем казалось, что охота в Африке «накрылась». Но нет – центр её просто переместился южнее, и сегодня Южная Африка

и Намибия имеют более развитую индустрию сафари, чем об этом могла только мечтать старая добрая Восточная Африка. А также, что тоже важно, «неполное закрытие» Ботсваны и Замбии, хотя и является весьма тревожным признаком, но даже и близко несравнимо с размахом катастрофы, которую предрекали после запрета охоты в Кении в 1977 г. В то время Кения была эпицентром, душой и сердцем африканской охоты, а индустрия охоты-сафари там была мощна, организована и привлекательна.

Сегодня эпицентр африканской охоты, где ежегодно проводится 70% всех охот-сафари, организуемых на Чёрном континенте, – это Намибия и Южная Африка. Так что, если вот какая-то из этих стран внезапно запретит охоту, то тогда и возникнет реальная причина для апокалипсических ожиданий по поводу судьбы охоты. Но это вряд ли вероятно. Обе страны относятся к стойким сторонникам политики сохранения охоты, где существует крупная индустрия сафари, приносящая огромный доход, а также и хорошо организованные государственные структуры

Снова открывшаяся охота в Уганде предоставила возможность добыть несколько долгожданных трофеев. Это отменный угандийский коб – национальный символ животных Уганды. Его популяции находятся в полном порядке

охраны дичи, умело управляющие ресурсами дикой природы.

Исходя из общего количества выданных лицензий на слонов, Ботсвана за последние годы принимала ежегодно вряд ли более 400 сафари (а в одной только Южной Африке – более 8000). Мне не удалось отыскать статистику по Замбии, но, скорее всего, там было ещё меньше охот, чем в Ботсване, и вряд ли будет больше. Эти сафари весьма важны для аутфиттеров и многих людей, которых они нанимают на работу. Но ни в одной из этих стран охотничья индустрия не настолько мощна или привлекательна, чтобы представлять влиятельную политическую силу. Почти уникальная ситуация для африканских охотничьих стран сложилась в Ботсване, где индустрия фотоохоты издавна превосходила по своему размаху индустрию охоты настоящей. К тому же Ботсвана – богатая страна, в основном из-за своих ресурсов минерального сырья. В Замбии же преобладает сельское хозяйство, и в ней проживает многочисленное население, которому не хватает земельных угодий.

Дельта реки Окаванго в Ботсване, в настоящее время закрытая для охоты, была одним из самых великолепных регионов охотничьих угодий в Африке. Там обитает бесчисленное разнообразие видов фауны в уникальной среде обитания на заболоченной территории. В этих краях очень часто можно повстречать красного личве

Индустрия сафари в Замбии резко сократилась после периода запрета охоты в 1998–2003 гг., и уже много воды утекло с тех пор, когда в 1980-х годах она обладала политическим и экономическим влиянием.

Для тех из нас, кто любит африканскую охоту, Ботсвана представлялась очень важной страной как самое лучшее место для охоты на слонов, а также из-за природного очарования таких регионов, как Окаванго и Калахари. Замбия была важна как место для охоты на львов, а также и на различную раритетную эндемичную дичь: несколько видов личве, гну Куксона, водяной козёл Кроушо и т.д. Утрата возможности охоты в этих странах ощутима, и об этом можно только сожалеть. Но всё же, ещё остаётся немало вариантов африканской охоты на континенте. Так что давайте утрём слёзы, а затем займёмся планированием наших будущих сафари.

Богатый выбор

Мы засвидетельствовали своё почтение Намибии и Южной

Африке как эпицентру современной индустрии сафари. Но они – вовсе не единственный важный пункт назначения. Если вам нужен классический пример страны с политическими проблемами, то обратите внимание на Зимбабве. Вопреки всем невзгодам, администрация парков и дикой природы Зимбабве продолжает весьма успешно трудиться, и «Зим» остаётся весьма заметной охотничьей страной. Танзания, хотя и очень уж недешёвая для охоты страна, выскитается теперь словно последний бастион традиционного восточноафриканского сафари. Оживившийся Мозамбик тоже следует включить в этот перечень; он восстал из пепла и стал моей любимой охотничьей страной. Все эти три нации приняли политическое решение быть «охотничьей страной», и индустрия сафари в них достаточно развита и привлекательна, чтобы иметь серьёзное политическое влияние.

Троица эта, однако, представляет всего лишь верхушку африканского айсберга. Уганда вернулась к положению охотничьей страны, и, осознавая важность охоты и используя средства, полученные от неё, она ведёт успешную борьбу с браконьерами, и количество дичи в ней растёт. Положение в Камеруне стабильно и прочно, и там предлагаются одни из самых лучших африканских трофеев. Ну, а если вы намерены упомянуть слово «нестабильность», то это – о Центральноафриканской Республике. Я уже счёт потерял, сколько раз она закрывалась для охоты из-за нестабильности в стране, но она всегда открывалась для охоты заново, и, несомненно, относится к «охотничьим странам». Как и в Камеруне, там можно добыть бонго, иланда Дерби и другие отменные трофеи в потрясающем природном ландшафте Африки.

В некоторых других странах индустрии сафари совсем невелики, но зато стабильны

и прочны годами. К ним относятся Бенин, Буркина Фасо, Эфиопия и Сенегал. Марокко и Тунис тоже открыты уже несколько лет, хотя возможности ограничиваются там загонной охотой на дикого кабана. Гана впервые разрешила охоту всего лишь четыре года назад, а Либерия открылась вновь в 2012 г. после декады отсутствия охоты. Есть ещё и пара стран, где нет аутфиттеров в нашем понимании этого слова, но охота разрешена, и можно получить лицензию на самостоятельную охоту. Я имею в виду Гвинею и Сенегал, но, возможно, есть и некоторые другие страны, о которых мне неизвестно.

Как завлекают в рекламе, «но подождите, тут есть ещё больше!»: в Конго (Браззавиль) открыт ограниченный доступ к охоте, но потенциал огромен. Несколько раз открывался Габон и должен (когда-нибудь) открыться снова. Отчаянные аутфиттеры пробуют почву в Анголе, Южном Судане, даже в Сомали и Эритрее, где не охотились уже, как минимум, сорок лет. Боевые действия в африканском буше причиняют великий ущерб диким животным, и мне не верится, что какие-то существенные неизведанные ресурсы дикой фауны могут быть обнаружены где-нибудь ещё на континенте. Всё же такие страны как Мозамбик и Уганда доказали, что дикая природа пластична, и, если её будут ценить и защищать, то она способна восстанавливаться.

Я не лелею особой надежды в отношении Чада, Эритреи или Сомали, что они снова станут охотничьими странами, но был бы счастлив ошибиться. С другой стороны, последние исследования обнаружили весьма оживлённые «карманы» дичи, как в Анголе, так и в Южном Судане. Не могу предсказать, когда это произойдёт, но я твёрдо уверен, что они снова будут охотничьими странами. Имея большое разнообразие видов дичи, они

Лагерь сафари в Кении в былые времена. Когда Кения запретила охоту в 1977 г., то казалось, что времена африканской охоты миновали. Однако же это переломное событие стало, в действительности, новым началом

Замбия известна тем, что там водятся сейблы, которые всё ещё встречаются на частновладельческих землях и в охотничьих угодьях нескольких концессий в стране, остающихся открытыми для охоты

станут важными пунктами назначения охотников.

Однако это всё в будущем. Но даже и без этих потенциалов, «список поверки» африканских охотничьих стран длинный, хотя бы и без Ботсваны и Замбии. Давайте-ка перечислим все эти нынешние африканские охотничьи страны: Бенин, Буркина-Фасо, Камерун, ЦАР, Конго (Браззавиль), Эфиопия, Гана, Гвинея, Либерия, Марокко, Мозамбик,

Намибия, Северный Судан, Сенегал, Южная Африка, Танзания, Тунис, Уганда, Зимбабве.

Помните присказку: «Это, брат, Африка»? Будут ещё дополнения в этот список и вычёркивания из него, потери и замены. Давайте перестанем страдать и займёмся планированием сафари. Своё я уже застолбил: моя следующая африканская охота состоится в Буркина-Фасо. Вот там-то я никогда ещё и не бывал.

ПЯТНИСТЫЙ «ГУДИНИ»

ОГРОМНЫЙ МАТЁРЫЙ ЛЕОПАРД
УСКОЛЬЗАЛ ОТ ЛЮБОГО ОХОТНИКА,
КТО ПЫТАЛСЯ ДОБЫТЬ ЕГО. ОДНАКО
ЖЕ КОГДА-ТО УДАЧА ДОЛЖНА БЫЛА
ИЗМЕНИТЬ ЕМУ

ДЖЕЙМС РИД

Я «прикладывался» по мангусту, пирующему на туше бородавочника, которую мы подложили в качестве приманки для леопарда вот уже, пожалуй, раз сто. Со своей позиции в засидке я бесшумно подкатывался к винтовке и убеждался, что прицел не сбился и поправлять его не нужно. Я зажмурился, затем снова открывал глаза и видел, что перекрестье стояло по цели как влитое. Снова и снова я представлял себе свой выстрел; мне хотелось быть готовым к появлению леопарда. Наконец, я решил дать своим глазам отдохнуть и сделать перерыв.

Когда я снова повернулся к винтовке, что-то изменилось. Мангуст убрался восвояси, и сцену действия окутала тишина. Мой профессиональный охотник и близкий друг Джон пробудился от дремоты и подарил мне несколько недовольный взгляд. Но, когда он всмотрелся в бинокль, глаза его округлились.

Мне доводилось участвовать в нескольких весьма успешных охотничьих приключениях с Джоном Умбахом и его аутфиттерской компанией Pro-Guiding Namibia. Я страстно желал добыть леопарда, и особенно мне хотелось взять его из-под собак. Я рос, гоняясь в детстве

с собаками за енотами и койотами в Айове, а позже ходил на псовую охоту на пум в своём штате Айдахо. Традиция охоты с собаками существовала в нашей семье поколениями, и я испытывал самое большое уважение и приязнь к охоте на крупных хищников подобным образом. К сожалению, впервые мы попытались организовать охоту на леопарда в 2010 г., а именно тогда Намибия ввела мораторий на псовую охоту на леопардов. Нам пришлось подготовить новый план.

Следующей весной Джон направил мне по «мылу» сообщение: «Я добыл тебе разрешение на леопарда».

Мы приступили к подготовке охоты, которая должна была теперь организована на приваду, и, в соответствии с правилами, установленными в Намибии, без использования искусственного освещения. Я уже определил свой визит в Африку на ноябрь, так что мы и планировали нашу охоту соответственно.

Джон подобрал меня в Виндхукке и мы приступили к обсуждению плана охоты. Было одно место, на котором ему хотелось сосредоточиться, – там, где он годами гонялся за крупным матёрым котом. Территория обитания этого леопарда включала

скалистые обнажения породы и пересохшие русла рек. Джон знал его и знал, что взять этого кошака будет совсем непросто. Однако же нам неизменно везло в наших предыдущих совместных охотах, и он полагал, что удача, возможно, и на сей раз, с этим огромным котом, не отвернётся от нас.

По пути к району охоты Джо рассказал мне кое-что об этом матёром леопарде. Дважды во время охот с разными клиентами он засекал кота лежащим над приманкой, на скалах, когда они подходили к этому месту. И оба раза охотники промахивались по нему. Ещё один охотник промазал вчистую, когда леопард уже был у привады, а другого шанса кот уже не предоставил. Часто леопард и вообще не подходил к приманке, пока охотники долгими часами сидели, наблюдая за ней. Но на одной охоте огромный кот возник при ярком свете дня и уселся в нескольких сотнях метров, слишком далеко для выстрела, явно дразня охотников. Я заметил Джону, что матёрый кот схож с Великим Гудини – выдающимся фокусником-эскапистом.

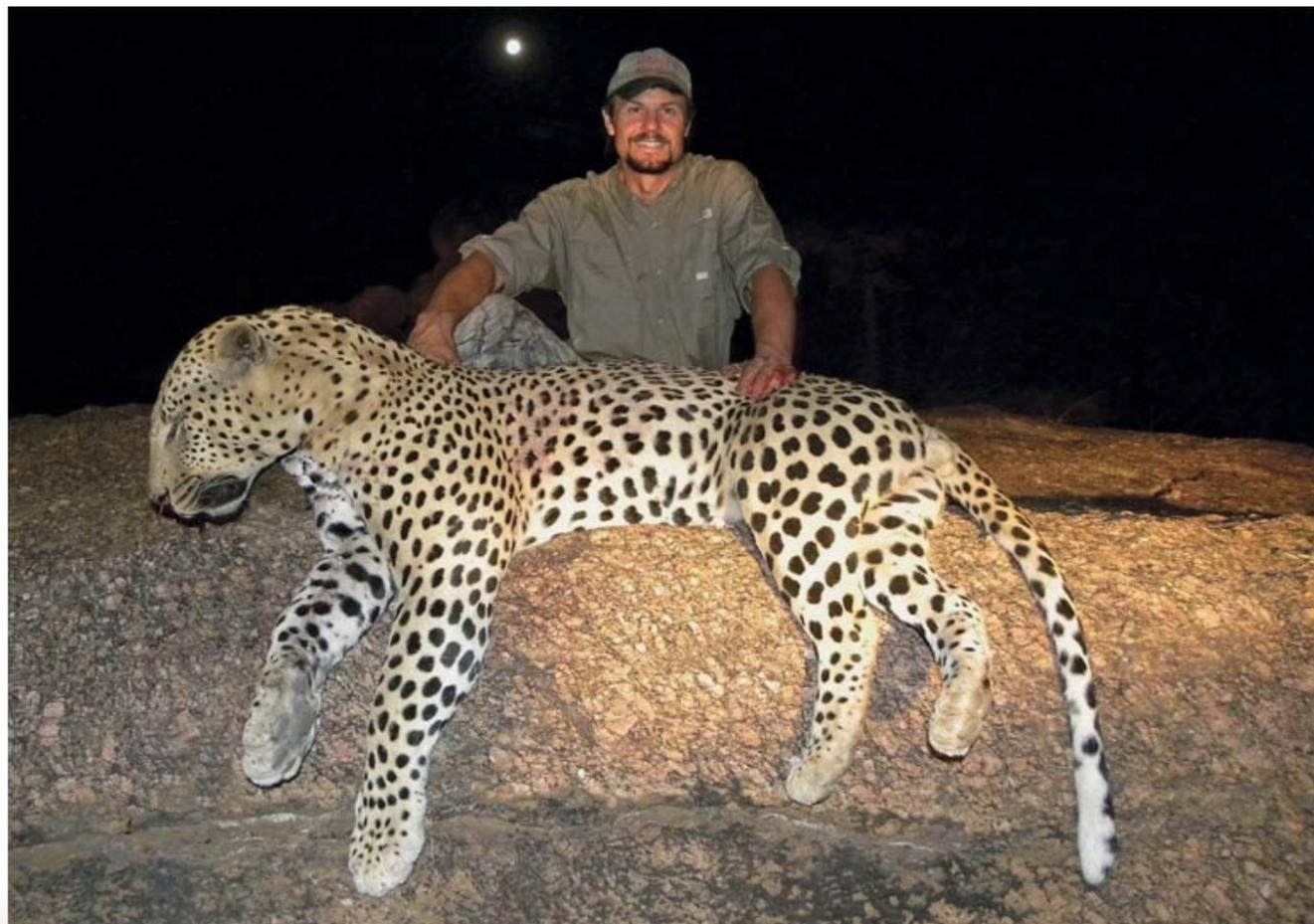
Наша шахматная игра с Гудини началась с отстрела нескольких бородавочников для привады. Поскольку в этих краях бродило ещё несколько хищников, то леопарды редко затаскивали свою

добычу на деревья. Поэтому мы соорудили приманки на земле, прикрутив каждую свинью к дереву толстой проволокой. Мы разместили четыре приманки по большой окружности, охватив территорию матёрого кота и предварительно протащив приваду по земле к каждой точке. В одном месте мы уложили приваду в пересохшем речном русле, подальше от скал, так что Гудини не смог бы устроиться, лёжа над приманкой, и наблюдать за нами, как он это проделывал ранее. После этого мы подождали пару дней и, обуреваемые волнением, вернулись проверить их.

Все четыре приманки были потревожены, а одна и вообще исчезла – сработала бурая гиена. Мы установили следящие камеры на остальных местах приманок, чтобы посмотреть, что же у нас там есть. Ещё через два дня мы

Фотоснимки камеры слежения доказали впоследствии, что взятый охотниками крупный леопард не был единственным, кто посещал приваду. Тот, что запечатлён на этой фотографии, и есть гигантский кот, которого они нарекли Гудини

Джеймс Рид с огромным матёрым леопардом... но был ли это Гудини?

Уютный интерьер засидки на леопарда

снова вернулись туда для проверки и обнаружили, что первую камеру слопала бурая гиена. Со следующей камеры мы сняли фотографии симпатичного, но ещё юного котика-леопарда и отправились проверить последнюю оставшуюся камеру. Она была расположена у нас неподалёку от тех скал, где Гудини уже трижды проделывал свои трюки исчезновения с другими охотниками.

Приваду там перетасили через корни дерева и спрятали за ним. На камере остались фотоснимки громадного кота – весьма возможно, что и нашего Гудини – в компании самки. Проверив следы, мы обнаружили, что леопарды пришли с запада, по пересохшему руслу реки.

У нас возникло две проблемы. Первая – ветер предполагался весьма неблагоприятный, а вторая – кошки приходили около половины шестого утра, то есть ещё в темноте, в соответствии с зафиксированным камерой временем. Хотя применение искусственного освещения при охоте на леопарда в Намибии и запрещено, но нам помогала полная луна, а дно русла пересохшей реки было покрыто песком очень светлого оттенка. К тому же я использовал прицел Trijicon; его подсвеченная прицельная сетка будет полезна в условиях скудного освещения.

Прошло два дня, но ветер не давал нам передышки. Джон решил рискнуть и переместить приваду. Матёрый кот мог решить, что какой-то другой леопард перетасил его обед, и, при некотором везении, он стал бы появляться там почаще, чтобы проверить свою добычу. Но было возможно, что он просто исчезнет, унеся с собой мои надежды на успех.

На следующее утро я подстрелил крупного бородавочника. Затем мы отправились к приманке и оттащили приваду на несколько сотен метров дальше по сухому руслу реки, в ту сторону, откуда приходили матёрый леопард и его подруга. Отыскав изгиб русла, где привада уже не будет находиться с подветренной стороны вероятного места засидки, мы пристроили перезревшего бородавочника на новом месте и добавили того, которого я только что добыл. Подвесили следящую камеру и покинули это место. И теперь нам предстояло ещё два дня мучительного ожидания в надежде, что большой кот обнаружит приманку и польстится на неё.

На второй день мы отправились посмотреть, удалась ли нам наша авантюра. Подойдя к приваде, мы оба улыбнулись. Она была почата. Следящая камера была сбита с места, и в ней не было ничего, кроме снимков деревьев. Джон решил устроить засидку и уповать на лучшее. Там лежал здоровый плоский валун – от него хорошо была видна приманка, и располагался он там, где ветер должен был бы нам благоприятствовать. Находился он всего лишь в 67 ярдах от приманки, так что нам надо было и впрямь вести себя осторожно и тихо. Мы прихватили с собой часть крепежа для палатки,

устроили невысокий купольный каркас на поверхности валуна и набросили на него камуфляжную сетку. Внутри сооружения раскатали спальные и бросили пару подушек. Машину мы припарковали в километре или около того от засидки, чтобы большой кот решил, что мы убрались из этого района, и бесшумно вернулись пешком в засидку. Из подушек и накидок я соорудил славный упор для винтовки и пристроил её таким образом в направлении привады, чтобы я мог к ней подкатиться и прицелиться, не тратя лишних движений. И началось ожидание.

Джон шепнул мне, что я тоже могу подремать, поскольку ночь предстоит долгая, а этот кошак никогда не появится при дневном свете. Затем он отвернулся и заснул. Но нервы мои были слишком взбудоражены, чтобы заснуть, так что я продолжал свою тренировку прицеливания по мангусту, который стремительно подбегал к приваде, чтобы оттащить кусочек, а затем так же молниеносно исчезал. Мысленно я уже, как минимум, сотню раз выпалил по этому мангусту. Упор для винтовки меня вполне устраивал, да и вообще я был уверен, что затея наша сработает.

Солнце уже склонилось к горизонту на западе, и тени предметов удлиннились. Это моё любимое время суток, когда всё вокруг озарено золотистым сиянием, и похоже, что мир и покой ниспадают на дикую природу. Это время дня находит эмоциональный отклик в душе любого охотника, и это те бесценные часы, когда воплощаются многие грёзы. Я повернулся к винтовке уже неведомо в который раз, но мангуста у привады не обнаружилось. Всё выглядело как-то совсем иначе – сгустилась жутковатая тишина.

Я прервал дремоту Джона. Он открыл один глаз и глянул на меня, затем повернулся и посмотрел в свой бинокль. Тут я заметил, как округлились его глаза и напряглось тело. Не отрываясь от бинокля, он медленно указал на приманку. Крупный леопард находился за деревом с привадой, и в развилке ствола дерева была видна только его голова. Я повернулся к винтовке и ждал. Дикая кошка вышел из-за дерева, и Джон шепнул: «Бери его».

Большой леопард вышел на открытое пространство и уселся, словно собака, глядя в направлении засидки. Я навёл подсвеченную прицельную марку в точку соединения шеи и груди и медленно выжал спуск своей винтовки калибра.338. Модель 70 подпрыгнула, и кот грянулся наземь, почти не шевельнувшись. Джон молчал и не отводил свой бинокль от сражённого леопарда. Я изготовился для второго выстрела, но необходимости в этом не было.

Довольный тем, что опасность повстречаться с когтями и зубами дикого кота миновала, Джон повернулся ко мне и широко ухмыльнулся. Затее наша удалась. Мы достали Гудини! Скорее всего, матёрый

кот счёл необходимым охранять свою добычу и помешать «чужаку» снова полакомиться ею, причём он даже решил сделать это засветло. Он исполнил свой последний трюк... или так мы тогда полагали.

Придя в себя, мы вылезли из засидки и двинулись к леопарду. Он был роскошен: ярко-оранжевого окраса, с чёрной полосой на спине, массивной головой и плечами. Джон отправился за машиной, а я уселся рядом с моим леопардом, восхищаясь им.

По возвращении Джона мы сделали фотоснимки и загрузили всё наше добро, чтобы вернуться в город. Когда мы добрались до него, было уже поздно, так что Джон позвал своего приятеля Джосию, у которого был бар и пиццерия здесь, в городе Окахандья. Джосия сказал, что мы можем положить на ночь добытого дикого кота в его холодильный отсек. Он встретил нас с охлаждёнными напитками и разделил наш энтузиазм по поводу леопарда. Мы стояли под полной луной и поднимали тосты за великолепного зверя.

Позже, расслабившись в своей комнате и переживая прошедшую охоту, я вытащил свой комп и начал просматривать снимки, сделанные камерой

Путь домой

Добыча такого выдающегося трофея, как этот леопард – это опыт, который я буду бережно хранить всю свою жизнь. Но со всем этим пришла тревога и беспокойство по поводу необходимости оставлять такую ценность в далёкой стране в ожидании обработки и оформления. Тут ещё добавились и сомнения касательно процедуры экспорта трофея из Намибии и ввоза его в США. В последнее время Служба охраны рыбы и дичи США не терпит любых ошибок в сопроводительных документах, даже и самых мизерных. А это привело к тому, что сотни трофеев были конфискованы как контрабанда и даже уничтожены. Причём особенно это относилось к многочисленным случаям с трофеями леопардов.

Зная это, я связался с Джоном Джексоном из организации «Природоохранная сила» (Conservation Force (conservationforce.org)). Джон направил мне контрольный лист на импорт трофея. Я послал этот лист аутфиттеру, таксидермисту и экспортной компании. Затем я запросил представителей фирмы Coppersmith (coppersmith.com), чтобы они организовали импорт моего трофейного леопарда. Из страны-экспортёра, Намибии, я истребовал все необходимые документы; затем я отправил их Майклу Льюису в чикагский офис фирмы Coppersmith, и, после его одобрения, переслал их в Службу охраны рыбы и дичи США. Они дали своё согласие. То же самое я проделал со своими разрешениями на импорт.

слежения, которые мне скачал Джон. И вот тогда это меня и потрясло. Я снова и снова вглядывался в них, гоня эти фотоснимки туда и обратно. Там всё время было два больших леопарда, и ещё самка, которые подходили к одной и той же приваде. Был один матёрый леопард-холостяк, и другой крупный кот, приходящий с подругой. Ранее мы этого не осознавали, поскольку оба здоровяка показались у одной и той же привады всего лишь в течение часа. Но теперь я мог видеть разницу. У леопарда-одиночки была более покатая спина, более объёмный живот, крупнее пятна на шкуре и три полоски вокруг шеи, схожие с ожерельем. У другого крупного кота, что приходил с подругой, спина была прямая, пятна поменьше и четыре полоски вокруг шеи.

Я быстро выхватил фотоснимки своего леопарда. Да, я добыл «меньшего» кота – того, кто приходил с подругой. Я сообщил это Джону, но он не поверил. И только когда он сам просмотрел фотоснимки, то убедился, что я был прав.

«Твой кошак огромен, но этот ещё больше, – подтвердил Джон. – И он всё ещё там бродит!».

Великому Гудини снова удалось улизнуть.

Громадина-леопард обрёл место в своём новом доме

Это может показаться излишней вознёй. Однако же я получил своего трофейного леопарда абсолютно без всяких проблем, по контрасту со своим другом, который подстрелил леопарда в ту же неделю в Намибии, но у него дело закончилось конфискацией трофея. Из моего трофея в студии Life Like Taxidermy, что в городе Кармен, Айдахо, мастерски сделали полноразмерное чучело, которое установлено сейчас у меня дома, и я люблюсь им каждый Божий день.

– Дж. С. Р.

Информацию об этой охоте вы можете найти на сайте www.prohuntingnamibia.com или получить по «мылу» по адресу: John.Wambach@iway.na

В УПОР

АЙВЭН КАРТЕР ИЗВЕСТЕН
ТЕМ, ЧТО ОН ПОДВОДИТ
СВОИХ КЛИЕНТОВ
БЛИЗКО – ОЧЕНЬ БЛИЗКО –
К СЛОНАМ. ЗДЕСЬ ОН
ОБЪЯСНЯЕТ ПРИЧИНЫ
ТАКОЙ СТРАТЕГИИ ОХОТЫ

АЙВЭН КАРТЕР

Голова слона была огромна – там был почти добрый метр расстояния между его бивнями, и можно было разглядеть каждую складку его кожи, когда он взирал на нас в упор со своей высоты. Щербатый обломок того, что когда-то было элегантно изогнутым бивнем с левой стороны, резко контрастировал с длинным и изящным бивнем, изгибавшимся справа. Белая глина, сухая и спёкшаяся на кончике бивня, свидетельствовала о его недавнем визите к водному источнику, откуда мы пошли по его следам около пяти часов назад.

«Не шевелись, – прошептал я. – Он отступит; он всего лишь блефует. Если будешь стрелять в этой ситуации, то целишься чуть ниже уровня его глаз».

Мой двуствольный штуцер всё ещё висел у меня на плече, но мысленно я был готов. И конечно же слон тряхнул головой, шумно хлопнув ушами и, взметнув облако пыли и комков засохшей глины вокруг себя, развернулся и побрёл прочь, избоченившись и повернув голову, кося глазом на нас при отходе.

Я услышал, как выдохнул Марк и понял, что у него перехватило дыхание – это бывает нередко. Марк, банкир по инвестициям из Техаса, много лет мечтал об охоте на слонов. Мы

повстречались с ним на конгрессе «Даллас сафари-клуба», и это был первый день его охоты.

Шли дни, и мы просмотрели немало слонов, подбираясь к некоторым из них весьма близко. Становилось очевидным, что Марк начинал понимать, откуда ему надо было бы стрелять, когда наступит момент истины. Я также видел, как он всё увереннее ощущает себя рядом с этими великанами. В этом и состояла моя цель как профессионального охотника. Если клиент берёт первого же слона, к которому он приблизился, то, возможно, он будет нервничать и ощущать себя подавленно вблизи от самого крупного зверя, обитающего на нашей планете – животного высотой до четырёх метров в холке. В такой ситуации шансы того, что дело пойдёт не так, многократно возрастают. Нервничающий клиент, стреляющий по движущейся в густых зарослях цели, причём не просто цели, а такой, что способна растоптать тебя, если не делать дело в контролируемой и профессиональной манере – это ночной кошмар для профессионального охотника.

Вплотную и уверенно? Да. Самонадеянно? Нет. Книжки по истории полны примерами людей,

которые погибли потому, что они вели себя самонадеянно по отношению к опасной дичи. Ведь это дикие звери, они непредсказуемы, и к ним нужно относиться с максимальным уважением и осторожностью.

Люди часто интересуются: а почему же нельзя просто выстрелить по слону метров с пятидесяти? Зачем даже и пытаться подобраться ещё ближе? И это важный вопрос.

Мысленная готовность

Если посмотреть на карту мест, где в наше время охотятся на слонов, то можно отметить Танзанию, Мозамбик, Зимбабве, Южную Африку и, само собой, Камерун. Посмотрите на топографические карты этих же регионов, и вы поймёте, что очень редко вам удастся отыскать своего трофейного слона стоящим на открытой равнине и мирно пасущимся, пока вы пристраиваете свою винтовку на сошки для стрельбы. Ну да, такое случается, но это исключение. Гораздо вероятнее, что вы встретите его в густых зарослях долины Замбези, среди щетины кустарниковых акаций Масаиленда,

или в бамбуковых лесах южной Танзании. В тех краях, где сейчас охотятся на слонов в Африке, немногие районы позволяют охотникам наслаждаться роскошью обширных равнин или отличной видимостью. Нет, такие локации точно есть, но больше шансов на то, чтобы обнаружить подходящего слона после долгих часов преследования в самом неподходящем месте.

В дополнение к этим трудностям у слонов толстая кожа и мощные кости, поэтому для того, чтобы сразить их наповал, нужен точный выстрел. Хотя они и огромны, но могут двигаться и очень быстро, а иногда они скрываются в зарослях ещё до того, как вы успеете произвести второй выстрел.

Таким образом, чем ближе вы подобрались, тем больше у вас шансов для удачного второго выстрела. Обернувшийся к вам навстречу слон на расстоянии в десяток метров физически не способен отступить, не поставив вам бок для чистого выстрела. Однако же этот разворот происходит просто в мгновение ока, и охотнику надо реагировать быстро и быть готовым ко второму выстрелу. Бесконечное количество раз мне приходилось говорить: «Стреляй снова!», когда охотник застыл на месте, не в силах поверить, что его сплошная пуля весом в 500 гран произвела столь слабый эффект, а то и вообще никакого.

Как профессиональный охотник, направляющий клиента, если я делаю свою работу хорошо, то к тому времени, когда мы приблизимся к нашей цели, мой охотник совершит немало предварительных «прикидок» по слонам, которых мы не собирались добывать. У него сложится отчётливое представление о том, где у животного располагается мозг в черепе, и он будет хорошо знать, куда ему нужно целиться под любым углом. Разумеется, поставь любого перед

Айвен Каргер

Дуг Самуэльсон исполнил отменный выстрел наповал, поразив этого слона пулей в мозг сбоку. Дистанция стрельбы была несколько больше обычной, но открытая территория позволила произвести такой выстрел наверняка почти с тридцати ярдов

трофеем, о котором он мечтал многие годы, и ему станет не по себе. Но выполнение нескольких предварительных подходов к цели помогает убрать излишнюю нервозность, и клиент сосредоточится на производстве своего выстрела.

Два сценария

Вы ведёте преследование вот уже три часа. Слон прямо перед вами. Вы прикидываете, что его самый длинный бивень на 19 дюймов скрыт в челюсти, да ещё примерно 40–42 дюйма – снаружи. У такого слона, если повезёт, бивень потянет где-то на 70 фунтов. Вы держите дистанцию и постоянно проверяете направление ветра при помощи своего мешочка с пеплом. После короткого обсуждения шёпотом со своим клиентом вы решаете брать слона. Очень осторожно вы подходите на дистанцию около 15 м. Порыв ветра холодит вам затылок, и у вас мгновенно пересыхает во рту, когда слон поворачивает свою массивную голову. Ваш

клиент сосредоточенно глядит себе под ноги, стараясь двигаться бесшумно, поэтому не замечает вашего жеста остановиться и делает ещё шаг.

Слон засекает вас, поднимает голову и приближается на несколько шагов. Вы хватаете клиента за рубашку, толкаете его вперёд и шепчете: «Бери его». К этому моменту слон стоит во весь рост, угрожающе приподняв голову. У вас осталась всего лишь единственная секунда прежде, чем он решит: то ли атаковать, то ли убраться восвояси, и вы мысленно торопите клиента стрелять. Раздаётся рёв «пятисотого» нитроэкспресса. Облачко пыли взвивается вверх на лбу могучего зверя, отмечая место попадания пули. Слон опускает голову и поворачивается.

«Пали ещё!» – вопите вы, вскидывая свою винтовку. Вторая пуля клиента вонзается в голову гиганта на дюйм ниже слухового прохода, и сражённый наповал зверь мгновенно рушится на землю. Добыть самый величественный в Африке трофей

Айвен Каргер

Типичный танзанийский слон. Трава растёт здесь «пяточками», достигая высоты порядка восьми футов

с близкого расстояния – это весьма этичный подход, причём драматически возбуждающий, а также и результат тщательной подготовки и напряжённой работы.

Чаще всего, однако, срабатывает следующий сценарий. Это первый слон, к которому вы подобрались. Заросли густы, и следопыты усердно трудятся, и вдруг – вот он! Перед вами стоит слон и смотрит на вас с расстояния около двадцати пяти метров. И, хотя вы этого не осознаёте, истекают последние мгновения, пока он ещё слушает и наблюдает за вами. Клиент нервничает, поскольку он никогда ещё не находился так близко к слону. Он уставился на огромную голову и целится в середину её, рассчитывая на свой крупный калибр. Грохочет выстрел «пятисотого», облачко пыли взвивается вверх на могучем лбу великана, и он опускает голову и поворачивается.

«Пали ещё!» – вопите вы, вскидывая свою винтовку, но следующий выстрел, на секунду позже, чем нужно, поражает гиганта высоко в шею, и слон исчезает. Вы палите из обоих стволов в громадную серую корму, исчезающую в густых зарослях, и слышите, как слон проламывается в них, убираясь отсюда подальше. Вы оборачиваетесь и видите потрясённое выражение лица вашего клиента, и надеетесь, что ваша пуля достала слона

достаточно глубоко, чтобы остановить его. Клиент вглядывается в заросли перед ним; он и не подумал перезарядить свой штуцер, а ваш слон улепётывает во все лопатки. Ваше распоряжение перезарядить оружие выводит его из ступора, и трясущимися руками он перезаряжает штуцер, когда вы уже топаетесь следовать по направлению бегства вашего слона.

Сочетание дистанции стрельбы, нервничающего и неподготовленного клиента и густых зарослей приводит к весьма напряжённому преследованию, которое может продолжаться минуты, часы, а то и дни. И, если слона удаётся разыскать (как оно обычно и происходит), то это бывает результатом удачи и напряжённого труда.

Выстрел в мозг

Часто меня спрашивают, почему я рекомендую клиентам исполнять выстрел в мозг слона. Давайте помнить, что хорошему профессионалу лучше не стрелять в дичь клиента. В своей книге я отмечаю только два момента, оправдывающих мой выстрел: первый – когда клиент оказался с разряженным оружием, а дичь ещё продолжает движение, и второй – когда зверь идёт на вас, и его надо уложить, чтобы избежать ранений или того хуже.

Если профессиональный охотник рекомендует клиенту производить выстрел в мозг, то в момент выстрела он уже знает, будет он удачным или нет. Если клиент выстрелил дважды, а животное продолжает движение, то профессиональный охотник имеет полное право (исходя из ответственности за клиента и просто здравого смысла) на то, чтобы произвести выстрел в сердце/лёгкие, или в определённую точку бедра, чтобы остановить зверя. Если выстрел в мозг достигнет цели, то профессиональному охотнику и вообще стрелять не надо, а клиент будет на вершине блаженства от своего достижения – а в этом и заключается цель охоты.

В случае же выстрела в сердце/лёгкие нельзя узнать наверняка, был ли выстрел удачен или нет. Слон ударится в бегство, и можно только ждать и надеяться, что всё было как надо. Если выстрел угодил чуть повыше, то со своей дичью вы можете распрощаться; и если чуть сместился назад – то же самое. А если первый выстрел был произведён с какой-то дистанции, то второй придётся уже на движущуюся в густых зарослях цель, и при таких условиях может произойти всё что угодно. Переместите всю ситуацию на дистанцию от 15 до 20 м, и у стрелка появляется гораздо лучший шанс для осуществления успешного второго выстрела. Такой вариант, правда, нередко завершается

тем, что профессиональный охотник производит «страховочный» выстрел единственно по той причине, что невозможно было оценить, насколько успешным оказался первый выстрел.

Преследование слона

Слоны-самцы атакуют редко, и конфронтации с ними, по большей части, если вести себя правильно, оборачиваются ложными атаками. Многие из тех, кто считают, что они подверглись нападению, имели просто близкую встречу с любопытствующим слоном. У слонов не лучшее зрение, и часто, при первом намёке на присутствие человека, они застывают на месте и слушают, а затем начинают сближение, задрав вверх голову и глядя вниз, себе под хобот, в поисках источника беспокойства. И это критический момент: позвольте ему подойти слишком близко, и он действительно ощутит, что у него не осталось другого выбора и надо атаковать. Но дайте ему знать, что вы здесь, и чаще всего он произведёт ложный атакующий выпад на несколько шагов, взобьёт пыль и удалится. Не бегите, поскольку это часто провоцирует атаку, а последующая попытка охотника в панике остановиться, повернуться и сделать выстрел может лишь обернуться крайне сложной и опасной ситуацией.

Айвэн Картер

«Пробный» подход с Дениз Уэлкер. Бывает, что даже просто тренировка прицеливания может помочь

Айвэн Картер

Обсуждение точки прицеливания на примере молодого слона. Минута этого стоит сотен часов в попытках научиться по фотографиям и видеofilmам

Если же слон атакует, сначала крикните и помашите руками, и даже сделайте несколько шагов по направлению к животному. Коли эффекта не будет, приготовьтесь к стрельбе, но выжидайте до того момента, когда зверь будет уже очень близко, помня о том, что чем ближе дичь, тем крупнее мишень. К тому же слон часто опускает голову на последних нескольких метрах атаки, создавая тем самым гораздо более подходящий угол для удачного выстрела в мозг. Нередко слон остановится всего лишь метрах в пяти от вас, вздымая клубы пыли и оглушительно трубя. И тогда возникает весьма напряжённое противостояние – стойте на месте, и, чаще всего, слон отступит и уберётся восвояси с высоко поднятой головой и изогнутой спиной, так что необходимость выстрела отпадёт.

Стреляя по слону, когда он ещё находится на дистанции порядка двадцати ярдов, вы полностью лишаете себя шансов дать возможность животному изменить своё решение или остановиться. А всё ещё относительно далёкая, движущаяся цель и угол расположения её головы предъявляют трудноисполнимые требования к точному прицеливанию и выстрелу. Если вы промахнётесь, стреляя в мозг (а, скорее всего, так и произойдёт), вы будете перезаряжать оружие, пока он будет приближаться. И, если у вас возникнет в это мгновение хоть

малейшая заминка с вашей винтовкой, то в руках у вас окажется бесполезный кусок металла, а времени исправить ситуацию не будет.

Слонихи атакуют гораздо чаще, но во время многочисленных охот, которые я проводил в долине Замбези на слоних, я осознал, что не все слонихи норовят броситься на вас. Они вовсе не огнедышащие монстры из книжных легенд, чья единственная цель заключается в том, чтобы напасть и растоптать любого встреченного ими человека. Имея это в виду, тем не менее, следует помнить, что они, по сравнению со слонами, значительно менее терпеливы по отношению к человеку. По моему опыту, если они намереваются прекратить атаку, то делают это на заметно большем расстоянии, чем слоны. Слонихи менее крупные, так что, когда они приближаются, жизненно важные точки, расположенные у них на лбу, находятся прямо перед стрелком, и мне часто доводилось видеть, как их брали всего-то с пяти метров, а то и ещё ближе. Короче говоря, если слон атакует, будь это самец или самка, поначалу кричите и размахивайте руками, не трогайтесь с места и приготовьтесь к стрельбе, а затем дождитесь, когда животное подойдёт поближе.

Как только зверь отступит, вам следует сделать то же самое. Они нередко могут развернуться

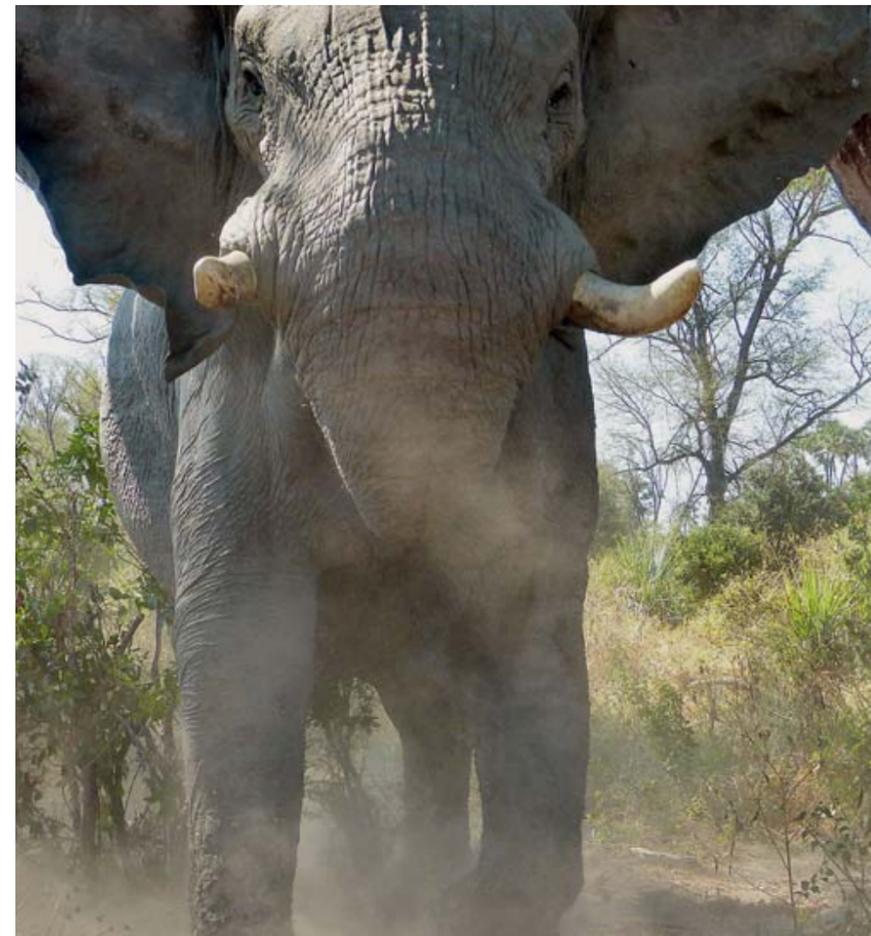
и повторить ещё одну короткую ложную атаку; при этом повернитесь к ним и ждите этого момента, и только потом удаляйтесь от них прочь.

Однако позвольте мне заметить, что вам надо всегда быть готовыми к тому, что будет настоящая атака. И неважно, сколько раз это происходило – никогда не позволяйте, чтобы вас обуяло чувство самодовольства. Цель заключается не в том, чтобы непременно добыть слона. Думать следует прежде всего о безопасности, руководствуясь здравым смыслом.

И всё же слишком близко – это как?

Есть несколько составляющих для того, чтобы определить, на каком расстоянии следует находиться при производстве выстрела, и это: подвижность и мастерство охотника, тип местности и зарослей, а также характер и динамика стадного поведения животного. Так, например, одинокий слон на открытом пространстве с зарослями акаций в Масаиленде и стадо слоних в сезон дождей в долине Замбези – по ситуации это, как говорится, «две большие разницы».

Говоря о «пробных» заходах на слонов в начале охоты, там требуется не беспокоить животных. Всё же бывают ситуации, когда так и происходит, но лучше бы избежать этого. Хороший профессионал способен подвести клиента близко к слону, чтобы рассмотреть его, и потом увести восвояси, чаще всего практически не причиняя беспокойства животному. Даже если случается противостояние, то, если вести себя правильно, зверь может отойти на несколько сотен метров и продолжить пастись. Но, если держаться с ним слишком уж агрессивно, то он может спастись бегством, переполошив всех вокруг, в том числе и прочих

Самый типичный пример завершения имитации атаки. Уши слона развеваются; он поднимает пыль, а затем отступает

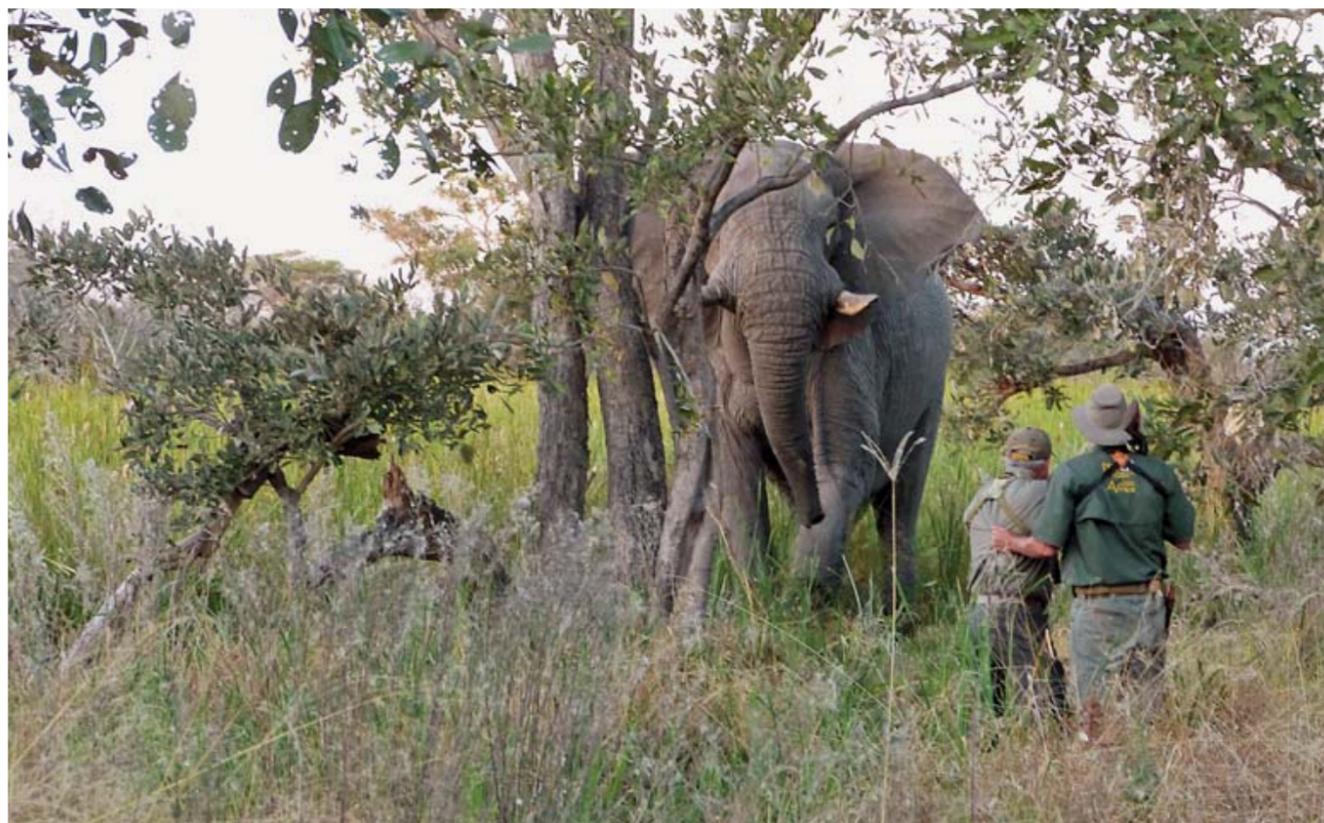
слонов, которые могут оказаться поблизости.

Если говорить о завершающем подходе, то слишком близко – это тогда, когда профессиональный охотник видит, что его клиенту и впрямь не по себе. Ему предстоит сделать самый важный выстрел, и, если он находится слишком близко от цели, то для него может быть не под силу оставаться хладнокровным. Тщательная подготовка к финальному эпизоду в предыдущие дни охоты смягчит напряжённость, а по большей части и снимет её полностью.

Конечно, точного ответа на вопрос: «Когда это бывает слишком близко?» – нет. Всё это зависит от языка тела животного, способностей охотника, наличия зарослей, ветра и прочих переменных величин. Но, как

однажды выразился знаменитый охотник на слонов прежних времён: «Подберись так близко, как только можешь, парень, а потом подойди ещё на пять шагов». Весьма мудрый совет, учитывая постоянно меняющуюся и сложную природу выстрела по слону.

Каждый момент, проведённый поблизости от слонов, оставит у вас захватывающее чувство восхищения этими невероятными созданиями. И, если вам повезёт подобраться к своему трофею в конце охоты и ощутить прохладную шелковистость слоновой кости, то, где-то там глубоко, в душе, вы осознаете, что охота эта вовсе не ради трофея; это – обретение опыта. Именно по этой причине охотники издавна уважали слона как одного из лучших представителей всей дикой фауны.

Финальный заход на отменного матёрого слона. Если вы предварительно достаточно попрактиковались на подходах к слонам для обретения уверенности, то эпизод этот вполне может завершиться одной пулей наповал – как это и произошло в данном случае

РОКОВАЯ СХВАТКА

ФОТООЧЕРК КЭТРИН РОБЕРТСОН

Драма началась в 6 часов вечера после долгого, жаркого дня. Два самца льва отдыхают у водного источника, когда молодой слонёнок, сам по себе, без защиты своего стада, приближается с другой стороны

Эти львы – настоящие «спецы» в искусстве охоты на слоновий молодняк. Данные особи носят специальные ошейники и являются частью проекта «Исследование львов заповедника Хванге», поэтому хорошо известны учёным

Львы – это верхнее звено в пищевой цепочке Африки; иногда к ним на ужин попадают даже молодые слонята. Слаженная работа двух доминирующих самцов и их прайда, обитающего около основного лагеря национального парка Хванге в Зимбабве, сделала из этих львов настоящих виртуозов такой охоты.

За длительный сезон засухи в этом парке остаётся немного естественных водоёмов, и популяция слонов численностью порядка 50 000 особей практически полностью зависит от устроенных человеком поилок, в которые вода поступает из скважин при помощи дизельных генераторов или солнечных насосов. По мере того, как засуха становится

всё сильнее, стадам слонов приходится преодолевать всё увеличивающиеся расстояния между районами кормёжки и этими водными источниками. Совсем юные, недавно отлученные от материнского молока, слонята зачастую не способны держать задаваемый старшими темп на протяжении значительных переходов, совершаемых каждый день. Кто-то отстаёт, теряет дорогу и лишается защиты, которую обеспечивало ему родное стадо. Похоже, что именно подобными обстоятельствами с вящей для себя выгодой пользуется наша пара львов. На следующих страницах вы увидите то, что произошло вечером 2 ноября 2013 г. у водного источника на плато Нвамандлову.

Лев, которого исследователи прозвали «Допухий», без промедления начинает движение в сторону слонёнка. Вскоре начнётся сама погоня

Как только «Лопоухому» удастся свалить слона на землю, в схватку вступает другой лев и, впиваясь жертве в горло, старается её задушить. Только после двадцати минут борьбы слонёнок, наконец, затихает

«Лопоухий» за обе щёки уплетает свой ужин из слонятины. Львы будут кормиться у этой туши ещё три дня

Ещё один член прайда присоединяется к трапезе, требуя уважения к своей персоне.

Пяти- и шестилетние львы, такие как «Лопоухий» и его «подельник», находятся в самом расцвете сил и обычно являются доминирующими самцами в прайде, оставляющими потомство

Более подробную информации о проекте «Исследование львов заповедника Хванге» можно найти на сайте <http://www.zambezitraveller.com/directory/conservation/hwange-lion-research-project>. Информацию о других работах фотографа Кэтрин Робертсон можно найти на её персональной страничке в интернете по адресу www.catherine-robertson.com.

ЧАРЫ ЧИНКО

В ПОИСКАХ ИЛАНДА ЛОРДА ДЕРБИ
В ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ

Вопль «аррэт!», то есть «стой!», раздавшийся от старшего следопыта, Харуны, заставил наш «лэнд круизер» резко затормозить. Высыпав из машины, мы склонились над большими следами, словно биологи, уткнувшись в микроскоп.

Надо было быть слепцом, чтобы не опознать отпечатки коровьего размера следов, принадлежащих небольшому стаду иландов лорда Дерби – самой крупной антилопы в мире. Правда, определить, когда прошли здесь эти животные – обычно дело непростое. Но следы эти, с острыми краями во влажной от тумана почве и гари от недавнего пала

в зарослях, были столь же свежи, как и утренний воздух. Ветер ещё не успел нанести сухого сора в совершенно плоские вмятины. Так, за дело! Звери эти не могут быть далеко. По их следам идти легко, и у нас есть время, чтобы нагнать их.

Это было ещё только второе утро моего сафари неподалёку от реки Чинко на востоке Центральноафриканской Республики (ЦАР). На протяжении большинства предыдущих месяцев перспективы сафари выглядели совсем не идеально. Всего ещё за три дня до моего запланированного отлёта в середине января 2013 г. охота моей мечты на иланда

РАССКАЗ И ФОТО – ХАНС ДЖ. ШНАБЕЛЬ

лорда Дерби была под серьёзной угрозой. Альянс мятежников, известный под наименованием «Селека», собирался вторгнуться в столицу Банги после захвата двенадцати городов страны. Посольства приступили к эвакуации персонала, авиакомпания Air France отменяла рейсы, а войска из Франции и нескольких африканских стран прибыли на укрепление обороны столицы. Все аутфиттеры, за исключением компании Central African Wildlife Adventures (CAWA), прекратили свои операции на сезон.

А потом, пока я в Европе ожидал развития событий, договорённость о прекращении огня на неделю чудом ненадолго приоткрыла окошко возможностей. Получив благословение от компании CAWA, я полетел

в международный аэропорт М'поко. Всего лишь через несколько минут после завершения формальностей наша охотничья команда из трёх клиентов и их профессиональных охотников уже мчалась прочь. Мы направились на восток, в самую крупную охотничью концессию в Африке, в безграничные просторы дикой природы, раскинувшиеся на пяти миллионах акров (20000 км²) в нескольких градусах широты на север от экватора, вблизи «полюса недоступности» этого континента.

Введение в науку преследования иланда

Теперь, на второе утро сафари, мы шли по свежим следам канн: «пистер»

Счастливец охотник со своим быком. Обратите внимание на подгрудок и мощную тёмную шею

(следопыт – на французском языке. – Прим. ред.) Харуна впереди, за ним – профессиональный охотник Майк Фелл, а потом и я. Помощник следопыта Джереми следовал в арьергарде. Воздух был ещё влажен и прохладен, свет дня мягок и приятен, по контрасту с моими обострёнными ощущениями напряжённого ожидания. Мы с Майком были вооружены винтовками калибра.375, имели к ним патроны с пулями массой в 300 гран и тащили набитые рюкзаки марки Camelbak с нанесёнными слоганами-напоминаниями: «Пей воду, не то помрёшь». Наши африканские компаньоны тоже несли запасы воды для нас, но сами они беспечно пили воду из местных ручьёв.

Поначалу мы двигались быстро по довольно открытой лесной гари. Харуна нёс изогнутую палку, типа ивового прута лозоходца, уверенно указывая ею вперёд и как бы подтверждая, что мы идём правильно. Дневная жара усиливалась, щетина травы и опавшие листья под опалёнными деревьями подсыхали всё быстрее, хрустя при каждом шаге, словно чипсы. Попытка двигаться тихо была занятием безуспешным, но стадо крупных животных перед нами тоже не могло передвигаться бесшумно. Поскольку мы шли под ветер, то и не были слишком-то обеспокоены по поводу производимых нами децибел и продолжали идти так быстро, как только могли, постоянно ведя наблюдение перед собой. Вся штука заключалась в том, чтобы увидеть их прежде, чем они засекут нас.

По пути свежие следы укрепляли нашу уверенность: ещё влажный след мочи, недавно потравленные остатки травы, частично объеденная сочная поросль, взметнувшаяся от корней деревьев футов на восемь ввысь, а также ветви и стволы деревьев толщиной этак в руку, отломленные недавно ударом могучих спиральных рогов. Эти животные

были явно расточительными едоками. Похоже, они не позволяли себе остановиться и спокойно поглотить вволю. Вместо этого они хватили кусок то тут, то там, по мере продвижения стада. Это была кормёжка на ходу – фаст-фуд, так сказать.

Когда вид влажных, зелёных и блестящих катышков помёта на земле привёл нас в состояние полной боевой готовности, пришло время спокойно загнать патрон в патронник. К сожалению, следы вели в не тронутые палом заросли с обильной листвой, спутанной с высокой пересохшей травой, где видимость ухудшилась. Мы были уже неподалёку от этих зарослей, когда Харуна и Майк внезапно присели и жестом подозвали меня, быстро расставляя треногу. С винтовкой наизготовку, я безуспешно пытался что-нибудь рассмотреть в густых джунглях перед собой, но заметил мельком всего лишь машущий хвост и несколько пятен каштаново-коричневого оттенка на расстоянии приблизительно в 55 м. Очевидно, стадо сделало короткую остановку, почуввав угрозу позади. А затем коричневые пятна просто бесследно исчезли.

Несмотря на то, что мы упустили наше преимущество и ситуация больше не выглядела идеальной, мы попытались снова нагнать это стадо. Было ещё рано, и животные, явно полагаясь на укрытие, не были испуганы. Однако же после нескольких часов утомительного преследования сквозь почти не пострадавший от пожара густой буш мы потеряли драгоценное время и безнадежно отстали. Теперь же, к полудню, ветер заметно усилился, а жара подобралась к 100° по Фаренгейту (37,8° по Цельсию). И, поскольку мы намеревались всё же завалить иланда, а не себя, мы решили вернуться для полдника и сиесты в Мбуту, наш базовый лагерь, чтобы возобновить охоту в послеобеденное время.

Лесной пожар в зарослях, схожих с посадками. Эти районы временно будут неподходящими для дикого зверя, пока через несколько недель не появится молодая поросль. И чем раньше во время сухого сезона пускают такие палы, тем меньше страдают деревья

Джереми, следопыт из рода Нзакара, только что поджжёт густую траву в похожих на сад лесных зарослях. В лесных массивах, не затронутых пожаром, преследовать иланда крайне затруднительно

В известной степени я был доволен, что оказался всего лишь в шаге от удачи в это утро. Несколько лет назад, на второе утро охоты в Канаде, в горах Макензи, 60-дюймовый лось-камикадзе возник перед моей палаткой. Позже я сожалел, что добыл его так быстро и легко, начисто обокрав себя по части удовольствия от приключения на фоне роскошной дикой природы

в горах. И, хотя сегодняшняя погоня за стадом канн измотала нас не по-детски, от наших следопытов я перенял несколько трюков и почувствовал вкус трудностей, возникающих при преследовании этих длинноногих и неутомимых кочевников в густых зарослях.

Как и другие винторогие антилопы, иланды не считаются лёгкой добычей. Теодор Рузвельт

Роан водится в той же среде обитания, что и гигантская канна в ЦАР, и здесь часто охотятся на них вместе. Эти животные сняты в национальном парке Ваза, в Камеруне

Рыжебокий дукер, один из многих видов дукеров, нередко встречается в концессии САВА

Река Чинко протекает через середину территории концессии САВА. Регион этот славился своими крупными слонами, пока суданские браконьеры не подорвали серьёзно эту популяцию в 1980-х годах. ЦАР остаётся «горячей точкой» политической нестабильности для её народа, но сама страна – один из самых привлекательных охотничьих регионов в Африке

считал гигантскую канну «гораздо более осторожной, чем любая другая антилопа», а энтузиаст винторогих антилоп Крэйг Боддингтон числит их ныне среди «пяти самых сложных для охоты зверей в современной Африке». И я знал, что мне и впрямь придётся заслужить это чудо природы.

Рутина

Всю следующую неделю мы следовали неизменной схеме действий от восхода и до заката. Раннее утро и полдень заставляли нас в буше, в разъездах или поисках. Время от времени мы останавливали машину и осторожно приближались к солонцу или водному источнику, надеясь застать врасплох одного из визитёров, появляющихся там в основном ночью, или, по меньшей мере, обнаружить там свежие следы. Многие водные источники пересохли, но на солонцах, с красноречиво ведущими к ним широкими звериными тропами, часто обнаруживались следы буйволов, лошадиных антилоп, водяных козлов, бубалов Лелвела, бородавочников, ориби, бушбоков, редунок, а также различных видов дукеров – то есть всех животных, которых нам доведётся увидеть в своё время.

Через неделю такой рутинной, набирая не только свою физическую форму, но и некоторую толику разочарования, особых результатов по иланду мы не добились. Будто мы были тут зачарованы. Постоянно повторять одно и то же занятие, надеясь получить разные результаты, – это, как считают, признак душевного расстройства. Но выбора у нас не было. Канну можно добыть либо преследованием, либо в результате случайной встречи, либо вообще никак. Другие охотники, с которыми я консультировался, заверяли меня, что любой охотник, с крепкими ногами, выносливостью и способностью

переносить сильную жару, имеет приличные шансы добраться до иланда лорда Дерби в ЦАР. Мой аутфиттер даже гарантировал возможность выстрела по нему для каждого, кто способен осилить дневные переходы по десятку километров, или около того.

Ну, так в чём проблема-то? Наверняка не в малочисленности канн. Мы постоянно обнаруживали следы и другие приметы их присутствия, да и видели мы не раз этих громадных антилоп. И не в недостатке усилий, поскольку мы накручивали пешком немало километров за один полный одиннадцатичасовой день, да и за остальные добрые половины каждого из шести дней. Несколько раз мы вспугивали животных, и они опрометью мчались от нас, после чего было бесполезно пытаться догнать их. Мы не допускали, чтобы палящее солнце или обезвоживание подорвали наши силы, рассеяли наше внимание или повлияли на нашу решимость. Мы потели как

волы, но поглощали невероятное количество воды, чтобы восполнить её потерю.

Дело было и не в недостатке охотничьего опыта. Принадлежит к родам Сара и Нзакара знаменитого племени охотников Азанде или Ньям-Ньям, Харуна и Джереми добыли браконьерством немало слонов и прочей дичи, пока они не стали проводниками, работая со многими клиентами по гигантским каннам. У Майка за плечами было семнадцать лет в качестве проводника на охотах в Африке. Да я и сам мог бы оглянуться почти на полвека охоты в десяти странах и десяти штатах и провинциях, включая три года, проведённых как местный охотник в Танзании, где я взял четырёх иландов (правда, обычных, а не лорда Дерби, конечно) и трех других особей из винторогих антилоп. Так что это озадачивало и даже сбивало с толку. Мы охотились на громадного зверя в его излюбленной среде обитания, причём в разгаре сезона гона. Что-то было тут неладно.

Центральноафриканская Республика (ЦАР)

Эта страна, не имеющая выхода к морю, расположенная в сердце Африки и бывшая прежде частью французской колонии Убанги-Шари, по площади чуть меньше Техаса. Но, имея менее пяти миллионов населения, она уступает ему по численности в пять раз. Кроме того, что там находится большинство последних самых девственных регионов в Африке, с фактически нетронутой дикой природой, самое завидное качество ЦАР кроется, возможно, в её статусе как самой тенистой страны – уж поистине темнейшая Африка. Тем не менее, она больше на виду из-за её тревожной статистики, особенно удручающей, как в области оценки продолжительности жизни в странах мира, произведённой ООН в 2010 г., где ЦАР заняла самое последнее место, с результатами для мужчин – 44,47 года, и общей – 45,91 лет. Вопреки богатству природных ресурсов, включая уран, нефть, золото, алмазы, древесину, возможности гидроэнергетики и резерв возделываемых земель, она остаётся одной из самых бедных в мире стран и занимает всего лишь 179/187 место по индексу человеческого развития.

Учитывая долгую историю нестабильности в этой стране, в этом нет ничего удивительного. Даже ещё до колонизации этой территории Францией она находилась под непрекращающимся давлением арабских работорговцев, что привело к резкому сокращению населения на востоке ЦАР. Да и диким животным приходилось не лучше после того, как французские коммерческие охотники стали проникать сюда из Французского Конго по реке Убанги. Среди них оказались Теодор

Лефевр и Этьен Канон, печально прославившиеся убийством сотен носорогов, тысяч гиппопотамов и слонов. В 1928 г. всеобщее восстание, известное как война Конго – Уара, беспощадно затормозило развитие колонии. Законодательство об охране дичи, наконец-то принятое в 1930-е годы, прекратило гекатомбу зверей. Канон стал проводником на охотах клиентов, в основном франкофонов, приезжавших в поисках гигантских канн. После объявления независимости в 1960 г. ЦАР управлялась в основном самопровозглашёнными диктаторами, поддерживаемыми Францией и африканскими соседями, проявлявшими интерес к природным ресурсам страны. Самым отъявленным из этих правителей был Бокасса, самозванный император, чьи грёзы о славе Наполеона привели страну к банкротству. Но именно в эти первые десятилетия независимости международные охотники стали всё шире открывать для себя ЦАР и присоединились к французам в погоне за слоновой костью и прочими трофеями дичи, в том числе и гигантскими каннами и бонго.

Но даже после свободных выборов 1992 г. ЦАР остаётся дымящейся «горячей точкой» этнической напряжённости, nepoтизма, иностранного вмешательства, бесконечных интриг среди коррумпированных политиков, повторяющихся мятежей и военных путчей. Несмотря на все свои проблемы, ЦАР остаётся тем, чем несколько лет назад её назвал писатель – натуралист Эрвин А. Байер: «одним из самых великолепных и очаровательных» охотничьих регионов Африки.

– Х. Дж. III.

Гостевой дом в базовом лагере Кочо; дверная ручка сделана из рога роана

Я размышлял, что, помимо удачи, наша дилемма заключается в том, что делать с ранним сухим сезоном и воздействием лесных пожаров.

В то время как сейчас, в середине января, воды было всё ещё достаточно в лесных ручьях, но стала ощущаться нехватка качественного корма и убежища в лесных краях. В этом году ежегодные лесные палы, пущенные специально для улучшения условий охоты, были организованы поздно и ещё далеки от завершения. И в результате перед нами предстала свежая гарь или не тронутые палом заросли. Гарь была легкодоступна, но вот ни корма, ни тени или укрытия там не было, и поэтому животные её избегали. А ещё не тронутые палом заросли, засоренные горами сухой листвы и травы, мешающими наблюдению и перемещению, снова и снова заводили нас в тупики. Похоже, что канны обычно забредали в эти заросли для полуденной тени и укрытия. Но к тому времени, когда нам удавалось обнаружить потерянные следы, ветер обычно начинал гулять, солнце палило, листва хрустела под ногами, а перспективы успеха падали до минимума.

Возвращаясь, мы поджигали сухие заросли, как для того, чтобы сорвать свою досаду, так и для того, чтобы ускорить обновление леса. За нами клубились

столбы тёмного дыма, превращаясь в призрачные оранжевые купола в ночном небе. Но только пройдут ещё недели после пала, когда, подкрепившись удобрением из золы, деревья снова предоставят дикой фауне свою питательную поросль, укрытие и тень.

Финал

Наступил наш завершающий, восьмой день охоты. Вот и развязка! Если бы не мятежники из «Селеки», то я бы провёл этот день на рыбалке, на реке Убанги близ столицы. Вместо этого мы продолжили охоту, забравшись в буш спозаранку. Через полчаса мы набрали на свежий след. Ещё не жаркое солнце светило нам в спину, двигались мы под ветер, почва и опавшая листва были ещё влажные – отличные условия! Заряженная воодушевлением и ожиданием, даже походка моя стала пружинистой. Вся эта ходьба по бушу и витамин D привели меня в отличную форму, и я чувствовал себя почти молодым, вплоть до бесшабашности.

За два прошедших дня здесь появились жёлтые, синие и пурпурные цветы, и они восстали из пепла, словно птица Феникс, а некоторые деревья выбросили сочную поросль изумрудного,

золотистого и медного оттенков. Ничто, однако, не вносит больше прелести в эту африканскую весну, чем чудесные водопады из сиреневых цветов, льющиеся по небольшим, схожим с робиниями или лжеакациями деревьям, которые я впервые увидел в начале этой недели и был ими очарован. Майк называл их «дикая жакаранда» из-за их цвета, что и было правильным названием для этого дерева, именуемого здесь «турбурку». Всё больше и больше из них давали нам короткое представление, внезапно расцветая, а затем – роняя облетающие лепестки, которые образовывали пурпурный ковёр на лесной почве. Похоже было, что пик цветения жакаранды совпадал с разгаром гона у нашей добычи.

Майк сегодня был весьма серьёзен и деловит, полностью сосредоточившись на своей задаче, и заверял, что всё, что ему от меня нужно, так это «один хороший выстрел». Подгоняемые неотложностью дела, мы рвались вперёд. Но, тем не менее, мы снова вляпались в знакомую до отвращения ситуацию, когда мы постоянно теряли следы в дремучем буше и густой траве, ещё не затронутых палом. После финального неудачного поиска мы, упав духом, подожгли траву и отступили, и походка моя была уже не столь пружиниста, а бесшабашность испарилась. Короче, пролетели мы мимо кассы. Наш африканский персонал в лагере Мбуту пенял нам на отсутствие мяса. Мы пытались сделать всё, что могли, но этого оказалось недостаточно.

В четыре часа пополудни, по пути назад, в базовый лагерь Кочо, я заметил Майку, что у нас ещё есть пара часов до темноты, чтобы поохотиться на канну, что он и признал безнадежным жестом. К этому моменту я уже примирился с перспективой вернуться домой с пустыми руками. В конце концов, это было настоящее и замечательное охотничье приключение в фантастически диком и отдалённом уголке Африки. Не раз нам попадались свежие следы льва и питона, а пару раз мы встречали африканских диких собак. Слегка задумавшись и расслабившись, я решил насладиться этими чарующими часами перед наступающей африканской ночью в окружении мягкого и тёплого мерцания сиреневых деревьев жакаранды под лучами заходящего солнца.

И тут, за час до темноты, это и случилось. Прямо перед тем, как углубиться в длинную и узкую просеку, машина тормознула с заносом. Почти что в сотне метров от нас самка иланда рысила влево, и Майк засёк стадо с другой стороны. Схватив наши винтовки и почти что вывалившись из машины, мы побежали, пригнувшись, параллельно опушке леса. Внезапно самка изменила направление и присоединилась к фаланге рогов, качающихся над мощными туловищами зверей, скрытых в облаке пыли, озарённом сзади лучами солнца,

и передвигающихся среди деревьев. Это было незабываемое для меня зрелище.

Пока мы подбегали к ним сзади, стадо неожиданно остановилось. Майк поспешно раскинул треногу и отрывисто ткнул пальцем в направлении матёрого быка, стоявшего за деревьями метрах в девяносто от нас. Как только животные возобновили движение и бок быка мелькнул в просвете, я выстрелил. Стадо метнулось прочь, а мой бык поплёлся сзади. Ещё два выстрела свалили его. Антилопа моей мечты, с тёмной гривой на мощной шее, с развитым подгрудком, пятнадцатью вертикальными белыми полосками на красивой, орехового оттенка шкуре и двумя эффектными спиральными рогов, была наша.

Как раз к моему семьдесят первому дню рождения, наступившему двумя днями позже, богиня охоты Диана преподнесла мне свой подарок – канну из жакаранды. Чары Чинко были рассеяны.

Края Чинко

Неподалёку от реки Чинко густые лесные массивы состоят из суковатых, с многочисленными ветвями, низкорослых деревьев (среди прочих – изоберлиния, терминалия, комбретум, афцелия и лофира) и тянутся по сухим склонам и хребтам вплоть до горизонта. Это – обитель иланда лорда Дерби. Как и восемь других видов вилорогих антилоп, гигантские канны предпочитают густые заросли, где их маскирующая окраска из вертикальных полос и пятен позволяет им сливаться с пёстрым фоном. Около тридцати лет назад леса на востоке ЦАР предположительно были совсем не такими густыми, поскольку их прореживали большие стада слонов во время сезонных миграций из Конго и обратно.

Но в ту пору чума рогатого скота, вирусная эпидемия, подвергла популяции гигантских канн и других копытных децимации в пределах от 60% до 80%, после чего расцвело браконьерство для добычи слоновой кости, когда суданские пришельцы перебили, по оценкам, около 60000 слонов. Эта катастрофа для толстокожих зверей оказалась благодеянием для зелёного лесного покрова, чем и воспользовались копытные. И лесу, и копытным удалось заметно восстановить свои силы. Обилие растительности, вкупе с постоянными водными источниками, многочисленными солонцами и разумной политикой охоты считается главным «секретом» здоровой популяции дичи и наличия трофеев высокого класса, которые можно теперь отыскать на востоке ЦАР. В последние годы здесь наблюдаются стада по пятьдесят и более канн.

– Х. Дж. III.

ОХОТА ПО ПЕРУ В АФРИКЕ

УНИКАЛЬНОЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЕ –
ОХОТА ПО ПЕРУ
В ЗНАМЕНИТЫХ
ОХОТНИЧЬИХ
УГОДЬЯХ
ВОСТОЧНОЙ
АФРИКИ

Птицы расположились на красной песчаной дороге, находившейся где-то к югу от Килиманджаро и к западу от национального парка Цаво. Они купались в песке, осыпая себя им, но сейчас аккуратные головки куропаток были вытянуты, и, когда мы замедлили скорость, они уже больше нас не игнорировали.

«Хочешь поохотиться на этих?» – поинтересовался у меня Лэзери Джордж, мой профессиональный охотник, перекатив свою сигарету в уголок рта, чтобы можно было разговаривать.

Блин, ну, конечно, да, подумал я. И всю свою жизнь хотел. После года подготовки и расходов, достаточных для того, чтобы приобрести приличную машину. И потом, промаявшись день и ночь в самолёте длиной с футбольное поле, летевшем из-за морей и океанов со скоростью пули.45-го калибра, и затем – после скоростной гонки по шоссе Килиманджаро – Аруша в «лэнд круизере», управляемом несносным болтуном и любителем жестикулировать руками, – несомненно, я желал поохотиться на них.

Эл-Джи притормозил и остановил «круизер», а следопыт Эдвард, оставив в покое винтовку калибра.375, извлёк из кофра мой дробовик. Несколько секунд потребовалось для того, чтобы схватить пригоршню патронов и высвободиться из «круизера», и в это время я был готов выслушать инструкцию или предложение содействия. Однако Лэзери Джордж и Эдвард, геймскаут Джитай и его молодой помощник Китуаре молчали. Птицы увидели достаточно и поспешно скрылись в придорожной траве. Я не уверен, было ли это проверкой для меня или нет, но в тот момент особо и не парился по этому поводу. Мяч явно был на моей стороне поля, и я намеревался что-нибудь сделать, так что я и сделал очевидный ход. Я помчался за ними.

На удачу, местность там была луговая и равнинная, а трава – довольно низкая, поэтому я мог наблюдать за продвижением птиц. Минусом было то, что ноги мои давненько уже были не в лучшей форме, и меня основательно пошатывало от тряски по Африке в «круизере» при поисках буйволов. Я крутился среди птиц и метался за ними как некое доисторическое чудовище цвета хаки, но они шустро улепётывали, вздымая за собой небольшие хвосты красной пыли и неумолчно клекоча, пока не скрылись за горизонтом. Я пробежал, возможно, метров около пятидесяти, они – не больше сотни, а затем они поднялись на крыло. Почти прямо по курсу

РАСТИ УОРД

мною, но очень, очень далеко. Я дал по ним прощальный залп дуплетом, на что они лишь энергичнее замахали крыльями. Я поплёлся назад, к «крузеру», заталкивая патроны в ружьё на тот случай, если какой-нибудь лентяй из них спрячется в траве, и был встречен стоическим взглядом Эл-Джи, окружённого фалангой африканцев с совершенно бесстрастными выражениями лиц.

В надежде сломать ледок, я полюбопытствовался судорожно хватая воздух; «А как же вы заставляете этих птичек подняться на крыло?».

Эл-Джи снова перекатил свою сигарету в угол рта: «Прежде всего, надо палить по ним на земле, а затем стрелять снова, как только взлетят». Вот такое было у меня введение в охоту по перу в Африке, в стиле вольного стрелка с подхода.

Читателям хорошо известны сафари по перу на Чёрном континенте, которые могут быть роскошными турами, стилизованными под аристократические охоты прошлых веков. Моя стезя была иная. Майк, мой старый друг и давний компаньон по охоте, мечтал о сафари и пригласил меня отправиться в Африку с ним. Нашей основной задачей была охота на капского буйвола в знаменитых нагорьях Танзании, и, в то время как меня не интересовала другая крупная дичь, мне очень хотелось попробовать легендарную на континенте охоту по перу, и желательнее по максимуму. Майк же был намерен побаловать себя другой равнинной дичью в дополнение к своему буйволу, а затем тоже присоединиться к охоте на пернатых.

У нас предполагалась короткая охота, специально на буйвола. Поэтому сотрудник, у которого мы оформляли заказ, несколько терзался сомнениями по поводу совмещения пернатых и крупной дичи на одной охоте, тактично растолковывая нам, что вопросы снабжения, законодательство и отношение охотников различны для двух этих видов, и втиснуть их обоим в один столь короткий охотничий тур будет сложно. Но он всё же сумел это сделать,

Охотники и их команда с шлемоносными цесарками

договорившись о том, что пернатые будут считаться по возможности попутными целями, чтобы пополнить запасы провизии в лагере, без их учёта в качестве официальной цели нашей охоты. Никаких обещаний с их стороны, и никаких особых ожиданий от нас. Только элемент взаимного доверия, что дело это выгорит.

Итак, мы упаковали свои дробовики как вспомогательное снаряжение на всякий случай вместе со своими крупнокалиберными винтовками. Буйвол оставался нашей основной целью, а на пернатых мы выходили при их появлении во время нашего передвижения между угодьями охоты на буйволов. После того как мы засолили кейпы своих добытых буйволов – характер нашей охоты изменился. Вместо уравновешенного и сердечного он стал несколько отстранённым, что сказалось на отношениях между нашими дружелюбными, но бесстрастными профессиональными охотниками, сдержанным африканским персоналом и «двинутыми» американцами (то есть нами!), предпочитающими гоняться за птичками, а не за рогатыми зверями. Вот так мы завершали нашу эпопею, подкрадываясь, преследуя, сидя в засаде, а иногда и открыто преследуя африканских пернатых, наслаждаясь каждым мгновением этого приключения.

Выбор подходящего дробовика сам по себе оказался для меня серьёзной задачей. Фанат двустволок, я не смог последовать голосу разума и взять старую добрую «помпу» Remington 870, унаследованную от отца и безропотно проглатывающую «горячие», как поговаривали, патроны, что мне надо было приобретать на месте. На это время из двустволок у меня были только «Паркер» XIX в. и увесистое ружьё от Чарльза Россона на водоплавающую дичь, так что мне, конечно, требовалось новое ружьё, подходящее для моего приключения на Чёрном континенте. Я давненько облизывался на ружья работы Диксона и Макнотона, а позже – и Дэвида Маккея Брауна. Но выбор у меня был незатейлив – либо купить одно из этих аристократических ружей с полукруглой колдочкой и остаться дома, либо найти ружьё подешевле и взять его в Африку.

И тут, словно по нити, Ruger выпустил свою новую горизонталку Gold Label, и она начала появляться в интернет-магазинах. Для тех, кто мог пропустить краткое явление этой модели на рынке двустволок: это элегантное ружьё, весящее менее 3 кг. Она выпускалась только в 12-м калибре, с одним спусковым крючком, стволами длиной в 28 дюймов (конечно, с чоками), патронником длиной в 76 мм (во как!) и узким цевьём. Выбор покупателя сводился лишь к шейке ложи – пистолетная или прямая. Первые отзывы свидетельствовали о проблемах с надёжностью ружья, и в моём случае они оказались справедливыми. Эжекторы моего ружья работали скорее по собственной прихоти, чем по причине

и следствию. Я справился с этим, прикрывая ладонью казённую часть стволов, чтобы ловить то, что оттуда вылетало, а затем я стал обращаться с «ругером» как с ружьём с экстрактором, что было привычным для меня делом, так что наше взаимодействие было не вполне безупречным. Выяснилось, что инженеры «ругера» не справились с проблемами функционирования ружья в пределах намеченной цены за этот товар, поэтому эта модель была вскоре без лишней рекламы снята с производства. Моё же ружьё стреляло без осечек, так что, когда я перестал обращать внимание на проблему эжекторов, мы вполне с ним поладили.

Если крупная африканская дичь определяется как «Большая Пятёрка», то стрельба по пернатым в нагорьях Танзании имеет свою «Большую Тройку», включающую по паре видов франколина (размером с кеклика), рябка и цесарку, у которой есть двойник на птичьих дворах по всей сельской Америке. И частенько эти последние попадают нам на каждом шагу, превратившись уже в некую святыню.

После того как моё первоначальное поражение в битве с франколинами доказало, к всеобщему удовлетворению, что мы не шутим насчёт охоты на птиц, наши встречи с пернатыми приобрели уже более продуктивный вид. Франколинов было много, и они часто обретались на открытых луговых пространствах, вдалеке от густых зарослей, которые способны были скрывать любых опасных обитателей Африки, так что мы ходили за ними без особо строгого родительского пригляда Эл-Джи. Проехав мимо птиц, пара наших африканских коллег вышла на некотором расстоянии от нас, и мы двинулись навстречу друг другу, сгоняя птиц в кучку перед нами. Стрельба была скоротечной и на близком расстоянии, и нам удавалось добывать вполне достаточно птиц, чтобы разнообразить наши ужины, которые до этого представляли собой различное сочное жаркое из буйволятины. Если бы мы не пробились среди выглядящих как перевёрнутое дерево баобабов и не увёртывались бы от воинственных слонов, которым было не по нраву, что мы тут катаемся по их дорогам, то наша охота на франколинов была бы сходна с загоном фазанов в придорожных посадках кукурузных полей Южной Дакоты.

Если ту предоставляли нам удовольствие охоты с подхода, то наша встреча с рябками были впечатляющим воплощением мечтаний из моего детства. Первый крючок был заброшен тогда начальными сериями «Американского спортсмена» (The American Sportsman) – телевизионного шоу из прошлых десятилетий, в котором знаменитости охотились и рыбачили по всему миру. В одном оригинальном эпизоде были сняты лиричный Бинг Кросби и хрипловатый Фил Харрис, отжигавшие шутки и горлающие песни, пока они охотились на рябков близ водного источника в Танзании.

Шлемоносная цесарка

Красногорлый франколин

Эл-Джи тогда ещё только готовился получить свою лицензию профессионального охотника, и он помогал в съёмках этого эпизода. Из наших бесед у костра я вынес впечатление, что Эл-Джи вёл не самую травоядную жизнь. Но и он только закатывал глаза вверх при упоминании о Филе Харрисе, у которого была репутация легендарного «тусовщика». Он припоминал, как однажды Харрис явился на охоту с головой, обмотанной красной банданой на манер пирата, которую я тоже запомнил из телепередачи. Когда охотники предупредили Харриса, что его яркая повязка на голове может распугать всех птиц, он отвечал, что нацепил её в тон цвету своих глаз, которые, как признал Эл-Джи, были разукрашены под стать картинок в калейдоскопе после вчерашней ночной пирушки. Когда появились птицы, знаменитости палили по ним, оттягивались всякими приколами, голосили песни и снова стреляли, и вообще выглядели так, словно с великим удовольствием «тащились» от всего этого. Я никогда не мог выбросить всё это из головы.

Сорок лет спустя мы с Майком, вместе с парой наших африканских «геймкиперов», укрылись во круг нашего танзанийского водного источника – того, от которого мы начали преследование моего

буйвола пару дней назад. Первые всполохи зари блеснули на востоке, но звёзды у нас над головами ещё были видимы, и мы ожидали, не уверенные, как это всё начнётся, да и начнётся ли вообще. И вдруг чистое и безмятежное небо внезапно заполнили сначала дюжины, затем тучи мечущихся и стремительно мчавшихся птиц, заходившихся криком друг на друга, когда они неслись к воде. Словно летающие кресты, пернатые пикировали в нашем направлении, бумерангом выходя из виражей со скоростью реактивных истребителей. Мы с Майком палили самозабвенно, поначалу впустую, а затем – всё же уронив некоторую толику птиц, как только наши рефлексy обострились и ускорились в этой гонке.

Эл-Джи, который выдвигал всю «Большую Пятёрку», и которому однажды леопард чуть не оторвал голову, был охотником на крупную дичь до мозга костей и смог изобразить только весьма скудный энтузиазм по поводу пернатых размером в кулак. Когда он удовлетворился тем, что у нас всё неплохо получается, а его сотрудники держат нас на короткой (в смысле безопасной) привязи, то он потопал к своему «круизеру», в компанию к своему куреву.

Вскоре стало очевидным, для чего там были наши африканские помощники, помимо того, чтобы уберечь нас от проблем. Эдвард, хладнокровный следопыт, оторвавший леопарда от головы своего начальника, бесшумно расположился у меня за спиной и двинулся вперёд, как только рухнула первая птица. Рванувшись, словно мальчишка, чтобы увидеть своего первого рябка, я промчался мимо Эдварда, но, хотя местность была относительно открытая, я не смог обнаружить следов птицы. Эдвард тенью следовал за мной, пока я шарил вокруг с нарастающим разочарованием, поскольку птицы продолжали пикировать над головой. Когда я, наконец, взглянул на него, пожав плечами, он извлёк рябка из двух пучков травы, что росли у моих ног. И схема эта повторялась снова и снова. И, хотя я не был новичком в поисках подстреленных птиц среди маскирующей их растительности, но я просто не различал этих пернатых после того, как они падали на землю.

Моя растерянность росла, пока одна птица не свалилась на открытом месте, подняв облачко пыли. Я поспешил туда – и ничего не нашёл. Эдвард улыбнулся, подняв птицу в метре от того места, где я стоял. Затем он указал на птиц, которые всё ещё носились в воздухе, и, наконец, меня осенило. Он просто вежливо намекнул мне, что моё дело – стрелять пернатых, а его – подбирать их. Я не только норовил исполнять его работу, но ещё и делал это весьма убого. После этого небольшого прозрения я стал стрелять лучше, а Эдвард, не переставая улыбаться, подбирал сбитых птиц столь безошибочно, будто бы они были отмечены флажками.

Затем так же внезапно, как рябки и появились, их полёты закончились. Мы с Майком сравнили потом

наши впечатления и пришли к согласию, что, хотя мы и приземлили тридцать или более того птиц, мы, пожалуй, не имели бы понятия, как же выглядит этот рябок вблизи, или каковы они на вкус, если бы не было наших коллег по команде. Разрезанные пополам, а затем поджаренные или приготовленные на гриле, рябки имели отменный вкус, хотя, по меньшей мере, один источник описывает их как «не самые съедобные». Может быть, наше суждение было затуманено тем, что мы переели буйволятины. Но, глядя в прошлое, я всё ещё облизываюсь, вспоминая тарелку с рябками, а к ним – стакан прозрачного белого вина, и вовсе не считаю себя чем-то обделённым.

После рябков мы сосредоточились на цесарках. Хотя мы видели немалое их количество, но они стремились держаться поближе к густым зарослям, куда они поспешно скрывались, заметив малейший интерес к ним с нашей стороны. И Эл-Джи не хотел отпускать меня в заросли за ними – слишком уж много там укромных мест для зверюг с когтями и большими зубами. Однако же после того как мы с Майком добыли своих буйволов, к нам присоединился профессиональный охотник Майка, приятный семейный человек по имени Пол, и мы, под прикрытием его и Эл-Джи, наблюдающих за нами с серьёзными «пушками», позволили себе охотиться в чуть более энергичном стиле.

Цесарки, которые нам встречались, были из породы шлемоносных, или обыкновенных, отличающихся роговым наростом на макушке головы. Поскольку птицы эти достаточно велики, чтобы оставлять на песке свои следы, которые можно было прочесть, и носят на голове украшение, которое можно было измерить и сравнить, то для Эл-Джи всё это больше походило на охоту, и его интерес вновь оживился. Наши охоты даже стали в некотором роде конкурентными в смысле того, который из профессиональных охотников обеспечит наиболее достойный трофей своему клиенту. У Пола оказалось известное преимущество, поскольку он знал о птицах побольше, чем Эл-Джи, но оба они не пренебрегали и добродушными уловками. Когда мы приблизились к зарослям возможного укрытия, то остановились, чтобы проверить наличие следов на дороге. И тут Пол и Эл-Джи, на пару с Эдвардом Безупречным, открыли совещание. Склонившись над отметинами в песке, Эл-Джи вопросительно покосился вверх, на Пола.

«Ну чо, цесарки?» – полюбопытствовал Эл-Джи.

«Не-а, франколины», – ответил Пол. Эл-Джи подозрительно поглядел на него, затем на Эдварда, который безмятежно изучал далёкий горизонт. Наши подозрения только росли, когда Пол махнул Майку, чтобы тот следовал за ним в заросли, будто бы для того, чтобы поискать дополнительные следы. Раздалось несколько ружейных выстрелов, затем Майк

и Пол появились из зарослей, широко улыбаясь и неся пару упитанных цесарок, у каждой из которых красовался на голове трофейный шлем. Зная, что его «сделали», Эл-Джи отвёл Эдуарда в сторону. Хотя я и не мог понимать всех деталей того, что там происходило, но полагаю, что Эл-Джи напомнил своему другу, кто подписывает ему чек на зарплату. То есть, когда Эл-Джи требуется знать разницу между следами франколины и цесарки, он ожидает, что его следопыт-эксперт и друг окажется на его стороне – вот именно что на его стороне, а не иначе.

Наступил завершающий день нашей охоты, и цесарки уже доказали, что загонять их будет сложнее, чем буйволов, но тут нам улыбнулась удача. Мы завернули за крутой поворот, и вот, через сотню метров, – там, где дорога шла в пугающе густые заросли, – копалась и крутилась дюжина цесарок. Тут же мы разработали план атаки. Мы с Китваре, молодым помощником егеря, под присмотром Эл-Джи с его двустольным штуцером калибра.500 обойдём птиц справа, а Эдвард с Майком, под прикрытием Пола и его винтовки калибра.458, зайдут слева. Цесарки, окружённые сходящимися войсками, будут у нас в кармане.

Стремясь доказать своё усердие, Китваре первым оказался на месте действия, когда мы обошли пернатых сзади. Он махнул мне универсальным жестом – руками вниз – и мы по-охотничьи припали к земле, стараясь не высываться по мере нашего приближения. Он укрылся за кустами и махнул мне, чтобы я побыстрее подошёл к нему. Осторожно выглянув, я увидел перед собой дорогу, где расхаживали цесарки. И что делать? Разрываемый сомнениями между этикой моего воспитания, требовавшей, чтобы я встал и поднял птиц, зная, что они, скорее всего, молниеносно растворятся в зарослях, словно ртуть, а не поднимутся на крыло, и следованием совету Эл-Джи «стрелять по ним сначала на земле...», я никак не мог решить.

Китваре обернулся посмотреть, почему я замешкался. Я знал, что мы уже прикончили свои запасы рябков, и в нашей команде здесь полдюжины парней, которые вовсе не отказались бы отпраздновать финальную ночь охоты роскошными жареными цесарками. К тому же тут был и Китваре, который постарался выставить меня первым на позицию стрельбы, пока Майк и Эдвард ещё путались в кустарнике. Отбросив прочие соображения, я просунул свой Gold Label в просвет куста, подождал, пока максимальное количество цесарок соберётся под золотистой мушкой ружья – и выпалил.

В разразившемся шуме и гаме бьющие крыльями цесарки заполнили дорогу, а те, что могли ещё летать, наполнили воздух. Одна цесарка приблизилась к нам назад, и я «уронил» её из второго ствола. Майк, плечом к плечу с Эдвардом, открыл пальбу из арьергарда, находясь за дорогой. После его

ГагукГатамет.нет

Не так уж просто поднять цесарок на крыло, но если удаётся, то это – впечатляющее зрелище

первого выстрела в разные стороны полетели перья, но птица продолжала движение, пока второй выстрел не уронил её. Однако цесарки всё ещё шли, поднимаясь в воздух парами или поодиночке. Ещё одна была добыта из ружья Майка, а задержавшаяся на взлёте пара пошла прямо на нас. Я заталкивал патроны в свой «ругер», когда птицы вошли в вираж и оказались боком ко мне на двадцати метрах. Идеал редко достижим в этой жизни, но вид больших птиц, идущих в набор высоты под прицелом изящных стволов «ругера», а затем рухнувших почти одновременно на красный песок, и бегущего уже к ним Китваре, чтобы подобрать добычу, – этот наш финальный день на охоте в Африке точно был весьма близок к идеалу.

Разбирая кучу цесарок в кузове «круизера» Эл-Джи, мы обнаружили, что самый длинный гребень – у первой добытой Майком цесарки, но благодаря усердию Китваре в погоне и моему залпу на дороге, мне удалось сделать самый существенный вклад в наше вечернее торжество, имея в виду, что выиграли мы все. Но, конечно, мы и так это знали. В эту ночь мы собрались под звёздным небом Южного полушария для своей прощальной трапезы, знаменующей окончание нашего Великого Африканского Приключения – Вольной Стрельбы по Перу, в которое случайно замешалась пара весьма недурных буйволов. Я знал, что, в отличие от большинства охотников, которые возвращаются после своей первой поездки на Чёрный континент и клянутся, что они непременно вернутся назад, моя визитация будет, скорее всего, единственным таким приключением всей моей жизни. Я всю жизнь грезил этой поездкой, и мне так повезло там, на этой нашей неделе, чтобы сделать всё для исполнения всех своих мечтаний. И этого, честно говоря, достаточно.

ЭПИЛОГ

ОХОТА НА ОГРОМНОГО
СЛОНА БЫЛА ПОСЛЕДНЕЙ
ЗАПИСЬЮ В АННАЛАХ ОХОТЫ
НА ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗЕМЛЯХ
БОТСВАНЫ

ДОН У. СЭНГСТЕР
ФОТО – ТОНИ ПЭННИНГТОН

Тони, тебе надо брать этого слона, – настаивал профессиональный охотник Кобус Калиц, – Ты пропустил так много слонов с бивнями по 70 и 80 фунтов весом за последние три дня. И следопыты начинают уже думать, что ты никогда не нажмёшь на спуск».

Тони Пэннингтон поспешил заверить своего обеспокоенного «профи», что вот это как раз тот слон, которого он хотел бы добыть. Единственная проблема заключалась в том, что массивный зверь только что пересёк грунтовую дорогу перед ними, которая вела в их охотничьи угодья концессии из национального парка Чобе, где охота не разрешена. И даже

войти в парк для того, чтобы отследить или забрать зверя, законно подстреленного за его пределами, категорически запрещается. Ни «профи», ни его клиент не желали рисковать тем, что этот великан снова может вернуться в парк.

Кобус настоял, чтобы охотничья команда дала возможность слону углубиться ещё на несколько сотен метров в охотничьи угодья концессии, прежде чем начать его преследование. Два следопыта и егеря из местного племени, которые всего лишь несколько мгновений назад лихорадочно колотили кулаками по крыше кабины «лэнд круизера» и вопили: «Стофунтовый! Стофунтовый!», когда они только что засекли зверя, принялись биться об заклад на предмет возможного веса бивней слона. Даже Кобус поставил несколько ботсванских пул на более скромную оценку, скорее для того, чтобы несколько охолодить своего клиента, чем реально недооценивая возможный вес слоновой кости.

Тони воспользовался возможностью поразмышлять о событиях трёх последних дней, об обстоятельствах, которые привели его сюда, и о серьёзности того, что он собирался сделать.

Предыдущие неудачи в Африке оставили у него горький привкус нежелания снова когда-либо вернуться на Чёрный континент для охоты. Но, когда он и его жена беседовали со знаменитым африканским профессиональным охотником Айвэном Картером на крупной охотничьей выставке прошлой

зимой, разговор их был прерван звонком по мобильнику от Йохана Калица, владельца аутфиттерской компании Johan Calitz Safaris – одного из ведущих операторов сафари в Ботсване. Калиц звонил, чтобы сообщить Айвэну о внезапной отмене клиентом охоты на слонов в концессии NG41 Мабабе на предстоящий охотничий сезон, и предложил ему воспользоваться первой же возможностью и найти охотника на замену. Инстинктивно Айвэн повернулся к Тони и предложил ему попытаться напоследок увидеть, насколько великолепно может быть Африка, прежде чем навсегда отказаться от поездок туда. И он предложил Тони воспользоваться открывшейся вакансией. Охота на слона была для Тони мечтой всей его жизни. Жена его знала об этой мечте, и, прежде чем пуститься в пространные рассуждения на эту тему, она вручила Айвэну чек с авансом.

Из последующего изучения Тони охотничьих угодий NG41 выяснилось, что это – лучшая концессия в Ботсване по количеству слонов и их размеру. Ему уже было известно, что самая предпочтительная охота на слонов в Африке – это в Ботсване, но он узнал ещё, что за полчаса там можно увидеть столько слонов, сколько охотник мог бы увидеть за всю полумесячную охоту в любой другой стране. Он также выяснил, что именно в этой концессии был добыт слон с бивнями на 91 фунт (41,3 кг), а двумя сезонами ранее – на 104 фунта (47,2 кг).

Тони Пэннингтон со своим огромным сломом. Правый бивень обломился, когда зверь рухнул на него, и для фотоснимка его потребовалось прилепить глиной на место

Сам район представлял собой в основном водослив реки, что протекала поблизости, и в сезон дождей весь избыток воды стекал в котловину и собирался там. И, когда в сухой сезон в регионе воды больше не оставалось, то слоны стадами собирались в эти края, за сотни миль по всей округе, включая и национальный парк Чобе. И каждый опытный и бывалый охотник, которого спрашивал Тони, отмечал, что это – самое подходящее из известных ему мест для того, чтобы получить шанс отыскать «стофунтового» слона.

Тони также проникся историческим значением этой охоты. Годом ранее президент Ботсваны объявил, что коммерческая охота на общественных землях в стране будет прекращена. Аутфиттеров проинформировали, что охотничий сезон 2013 г. будет последним. Тони прислушался к советам экспертов, которые отмечали, что, по всей видимости, лучше всего будет охотиться в конце сезона, когда местность подсохнет, и большее количество зверей отправится к котловине, так что он решил забронировать свою охоту на первые шестнадцать дней сентября 2013 г. И будет это финальная охота сезона, а возможно – и вообще самая последняя охота на слонов в Ботсване.

Тони припомнил слова, сказанные ему Айвэном Картером: «Когда ты забросишь свою винтовку на плечо и отправишься восвояси с полей Ботсваны, то это будет уже в самый последний раз. Тебе

доведётся закрыть книгу истории. Не просто завершить главу в истории, но перевернуть последнюю страницу всей книги».

Вот такой единственный в жизни шанс свалился Тони в руки, как будто бы он был избран стать частью истории.

Как только слон забрался поглубже на территорию концессии и скрылся из вида, Кобус повернулся к своему клиенту.

«Для нас обоих это было единственное такое в жизни сафари, – обратился он к Тони, – Это была самая замечательная на моей памяти охота. Я не могу сказать наверняка, насколько велик этот слон, но экземпляр ещё лучше тебе уж точно не найти. Я только хотел бы, чтобы ты ощутил значимость того, что ты пережил, и осознал, что кульминацией всего этого будет то, что должно сейчас произойти».

Охотника унесли эмоции. Он припомнил, как за последние три дня он погружался в прошлое и радовался вкусу воспоминаний былых охот на слонов и тому, какие уникальные, единственные в жизни встречи со слонами происходили у него в ту пору. Он размышлял также и о распаде своего брака после того, как охота была организована, и как он был в таком смятении, что пытался отказаться от поездки и найти кого-нибудь другого, кто мог бы его заменить. Но как только он окончательно утвердился в своём решении отправиться на эту

Профессиональный охотник Кобус Калиц пристально рассматривает одного из многих трофейных слонов, которые Тони пропустил мимо до того, как он отыскал такого, которого он и хотел взять

охоту, то решил, что ему нужен такой слон, который будет заслуживать своего места в истории. Он даже прибыл в страну на несколько дней раньше и вышел на охоту 30 августа, чтобы максимально использовать отведённое для неё время и увеличить свои шансы отыскать крупного слона.

В первый день они начали охоту в полдень, и Тони ожидал, что им придётся потратить немало времени на преследование, но слоны продолжали пересекать дорогу перед ними, двигаясь по направлению из парка, и охотники двинулись к котловине. За первые полчаса они повстречали стадо из пяти слонов, включая и одного «сорокафунтового». Двое из них были от 65 до 70 фунтов, а один монстр – так и вообще с единственным 80-фунтовым бивнем. Кобус ещё никогда не встречал слонов подобного калибра вместе и заявил, что это дело неслыханное – наткнуться на трёх таких достойных трофея экземпляров в одном стаде. Он заметил своему клиенту, что любой из этой тройцы – это единственный в жизни шанс, который не следует отвергать, и Тони вспомнилось выражение лица Кобуса, когда он именно это и сделал. Но Тони был настолько возбуждён видом этих гигантов вблизи, что он не собирался палить всего лишь через тридцать минут после начала первого дня охоты. Поэтому

охотники просто остались рядом со слонами ненадолго, сделав несколько фотоснимков и отсняв видео. Тони даже показались забавными фальшивые атаки одного из слонов поменьше. Прежде чем завершился первый день, они видели ещё пару слонов с бивнями в диапазоне от 60 до 70 фунтов. В целом за этот день они повстречали более четырёх десятков слонов, включая тридцать из них с бивнями весом от 40 до 50 фунтов, и пять трофейных экземпляров.

По пути в лагерь в этот первый вечер Тони любовался закатом и объяснял, что он хотел бы получить полноценный опыт охоты на слонов. Кобус ответил, что он понимает и уважает такое желание. Но Тони знал, что Кобус был просто вне себя и считал, что вот так вот пропустить всех этих крупных слонов было совершенно неправильно. Тони попытался подбодрить Кобуса, заверив его, что он лучше возьмёт 30-фунтового слона в последний день охоты, чем 80-фунтового в первый её день; даже и в этом случае он будет считать свою охоту успешной.

Тони думал о том, как ему повезло, что в Южной Африке сейчас школьные каникулы. А это значит, что многие отправляются в национальный парк Чобе поглядеть на слонов и отдохнуть у воды, которую всё ещё можно было найти в парке. Слоны же,

особенно матёрые, – большие затворники, поэтому они целыми стадами покидали парк, чтобы найти более уединённые места – такие, как котловина в охотничьих угодьях NG41.

К концу второго дня Тони перестал считать слонов, когда количество матёрых особей перевалило за восемь десятков. Раз у него в поле зрения оказалось девять матёрых слонов, а 60-фунтовые экземпляры попадались им с Кобусом, по крайней мере, каждый час. В сумерках Тони даже попала на глаза сцена прямо из разворота журнала National Geographic – он наблюдал за накатывающими волнами громадных зверей, пересекающих дорогу на всём её протяжении, куда только хватал глаз, и будто бы плывущих до самого горизонта.

Третий день мало чем отличался от первых двух: охотники пропускали мимо себя трофейных слонов, которые теперь насчитывались дюжинами, включая и одного зверя, насчёт которого Кобус намекнул, что и он не пренебрёг бы таким экземпляром, если бы у него в кармане лежала лицензия на слона. Тони припомнил одного слона, которого его «профи» определил в ранге от 70 до 75 фунтов и определённо хотел, чтобы его клиент взял этот трофей. Но Тони так было всё это приятно, что он желал «продолжения банкета». Кобус, хотя и будучи

несколько разочарованным, понемногу стал относиться к охоте, как и Тони, признав, что удовольствия от неё и впрямь – «выше крыши». Он сознавался, что эта охота – самая увлекательная из всех в его жизни.

Внезапно Тони был возвращён к настоящему моменту, поскольку его «профи» и следопыты высыпали из машины, вручив ему его винтовку.460 Weatherby. Следопыты без труда обнаружили на песчаном грунте свежие следы крупного слона, отпечатки ног которого были размером с доброе блюдо. Вскоре они засекли и самого слона, который уже не уходил прочь. Он услышал приближение охотников и развернулся посмотреть, кто или что же преследует его.

Кобус выставлял своего охотника на дистанцию около 20–30 м от каждого слона поменьше, которых они преследовали за последние три дня, просто для тренировки. Тони ожидал того же и сейчас, но был удивлён, увидев, что его «профи» воткнул сошки в землю, когда они заметили слона, стоявшего к ним в четверть и справа налево, на расстоянии чуть менее 100 ярдов.

Когда Тони поинтересовался, почему же они не подходят поближе, Кобус ответил, что он просто не хочет рисковать с этим слоном, и спросил

Тони Пэннингтон вместе со своим историческим трофейным слоном – одним из последних слонов, добытых перед тем, как правительство Ботсваны наложило запрет на охоту на общественных землях

Один из многих приметных слонов, которые повстречались Тони и его «профи»

Правый бивень этого слона был 82 дюйма (207 см) длиной и весил 89,9 фунта (41 кг). Левый же – 85,5 дюйма (215 см) и весил 87 фунтов (39,5 кг). Оба бивня имеют в обхвате 19,5 дюйма (49 см) у рта. Лента на правом бивне прикрывает место его разлома, происшедшего при падении слона

охотника, сможет ли он произвести выстрел. Тони часто тренировался в стрельбе на дальние расстояния, а его винтовка Weatherby Mark V была пристреляна точно. Это придало ему уверенности в том, что он сумеет поразить мозг гиганта. Но сердце его лихорадочно заколотилось.

Приготовившись стрелять, он не мог отвязаться от мысли, как несколько минут могут всё переменить. Этого великана прежде видел другой профессиональный охотник как-то вечером, около пяти часов, в определённом месте. Тони и Кобус замечали, что многие из тех слонов, что они видели, каждый день будут находиться в определённое время в определённых местах, и они

раздумывали, не следует ли и этот великан подобной рутине. Первые два дня они ждали слона в том месте, где поначалу повстречали в его половину пятого пополудни, и ещё раз – в половине шестого. Но они его там не обнаружили. На этот раз они были там в половину пятого вечера, и снова не нашли его, но вместо этого высладили другого крупного слона. Однако у него оказался всего лишь один бивень.

Оставив этого слона в покое, Тони заметил, что стукнуло как раз пять часов вечера, и предложил Кобусу быстренько смотаться назад и проверить нужную точку ещё разок. Кобус поначалу запротестовал, отговариваясь тем, что они только что приехали оттуда, но затем он обдумал это и смиловился без проволочки. Ну и, конечно же, как только их машина объехала последние заросли перед тем открытым местом, где они видели слона, у них перед глазами возник величественный слоновий монарх из Чобе. Теперь они следовали за сломом вглубь территории концессии и подобрались к нему менее чем на сотню метров.

«Стрелять будем отсюда, и сейчас, – прошептал Кобус. – Хочешь, чтобы я подстраховал?». Тони немедленно согласился, просто потому, что граница парка была слишком близко.

Охотник держал свою винтовку на сошках чуть ли не минуту, выжидая удобного для стрельбы угла точки прицеливания, пока его «профи» нащёптывал ему инструкции, куда целиться. Перекрестье прицела нервно подрагивало вокруг головы слона, и Тони постарался зафиксировать его. Наконец, тот самый момент наступил.

Когда «солид» Nosler ручного снаряжения, весом в 500 гран, вонзилась в череп слона, огромный зверь ничком рухнул на землю. Его правый бивень обломился у рта с оглушительным треском, поскольку огромный вес

Тони и его «профи» повезло, что они заметили этого льва у свежей туши добытого буйвола

Эта дорога не намного шире, чем та, что отделяет национальный парк от района охотничьих угодий

павшего слона пришёлся на бивень. Пуля прошла мимо самого мозга, но удачно поразила его ствол. Кобус проверил и убедился, что слон был сражён наповал.

Когда охотничья команда подошла к матёрому слону, то все были потрясены не только его размерами и интенсивностью охоты, но также и осознанием того, что они стали свидетелями завершения эры, наполненной богатой охотничьей историей.

Поскольку Тони приступил к охоте раньше, чем было запланировано, и взял своего слона всего-то на третий день, то, может быть, по Ботсване могло быть добыто ещё несколько слонов в других местах нескоро, но уж точно не таких великанов. Слон Тони Пеннингтона был официально признан самым крупным экземпляром, взятым в Ботсване в 2013 г., с бивнями в 90 и 87 фунтов соответственно – поистине трофей, достойный того, чтобы занять своё место в истории.

Последний сезон в Ботсване

В 2012 г. правительство Ботсваны объявило, что оно «... пришло к решению прекратить коммерческую охоту на дичь на общественных территориях, начиная с 2014 г. Стрельба по дичи только лишь из спортивных видов и для добычи трофеев более не совместима с нашей решимостью сохранить местную фауну как национальное достояние, к которому таким образом и следует относиться». По завершении охотничьего сезона 2013 г. вся охота за пределами частных ранчо для дичи была закрыта. По заявлению Ассоциации по охране диких животных Ботсваны (BWMA), это решение было принято «после того, как индустрия трофейной охоты в Ботсване за последние пять претерпела некоторые существенные изменения касательно районов охотничьих угодий и землепользования в других районах, где проводились как фотоохоты, так и обычные охоты».

Такое решение застало охотничью индустрию врасплох, особенно учитывая тот факт, что поголовье слонов, символических для Ботсваны диких зверей, стабильно, а в некоторых районах считается даже избыточным. Правительство, правда, сообщает, что оно продолжит выдавать «специальные лицензии на дичь» для традиционной охоты местных жителей в определённых зонах охраны дичи. Тем не менее, остаётся неясным, как это всё отразится на многих общинах, обеспечивавших своё существование за счёт охот-сафари, которые были к тому же ещё и источником мяса для жителей местных поселений.

А поскольку предназначенные ранее для охоты территории планируется превратить в регионы для фотоохоты, то скептики любопытствуют, будет ли в состоянии экотуризм обеспечить адекватную замену прибыли в миллионы долларов, ежегодно поступающих от охоты, которые вливались в национальную и местную экономику. Многие сторонники охраны природы высказывают опасения, что, даже если такая замена и произойдёт, воздействие больших масс людей, скапливающихся в местах с дикой природой для фотосафари, будет для неё губительно.

Наконец, хотя государственные патрули борьбы с браконьерами и рассматриваются как эффективное средство для проведения масштабных операций такого рода, но такие группы, как BWMA, опасаются, что уход действующих компаний – организаторов сафари из охотничьих угодий будет знаменовать ликвидацию самого существенного препятствия для обыденного мелкого браконьерства. Их уход может вызвать такую волну этой неконтролируемой пагубы, как та, что обрушилась на Кению, когда она захлопнула двери для охотников.

В целом, многие беспокоятся, что уничтожение охотничьей индустрии сафари в Ботсване приведёт к усилению конфликтов людей с дикими животными и дестабилизирует местную экономику в провинциях, которая поколениями опиралась на международных охотников. Некоторые ещё лелеют надежду, что нынешнее или будущее правительство Ботсваны осознает это, пока не будет слишком поздно.

– Д.С.

НОВОСТИ ИЗ DSC

СРЕДСТВА ГРАНТА DSC ПОМОГАЮТ В БОРЬБЕ ЗА ОДИН ИЗ ПОСЛЕДНИХ ДИКИХ УГОЛКОВ АЛЯСКИ

Пролетая над юго-западной Аляской, я удивлялся скудности пейзажа. Это были не зубчатые горы и заснеженные вершины, которые я воображал себе, когда Скотт Хед из Альянса охотников и рыболовов-любителей Аляски пригласил меня отправиться вместе с ним в ознакомительную поездку в Кинг Сэлмон, штат Аляска. Тундра, изобилующая озёрами и изрезанная реками, выглядела скорее как ландшафт Миннесоты, а не альпийская среда, которую я себе представлял.

На вылете из Анкориджа к Скотту и мне присоединились Бен Балис, президент Американской ассоциации рыбной ловли нахлыстом; Рик Хоне из компании Simms Fishing Products и наш хозяин, Джерри Шульц, пожизненный член DSC и владелец лагеря Rapids Camp. План поездки состоял в том, чтобы осмотреть предлагаемый участок Pebble Mine, поговорить с местными жителями и понять, что этот участок значит для людей и окружающей среды региона Бристольского залива Аляски. И, конечно, мы могли бы немного порыбачить.

История этой шахты заслуживает рассказа. В 1988 г. одна из горнодобывающих компаний обнаружила крупное месторождение меди, молибдена и золота в пятнадцати милях вверх по течению от озера Илиамна, самого большого озера на Аляске, расположенного примерно в 200 милях

к юго-западу от Анкориджа. В 2001 г. права на месторождение были приобретены компанией Northern Dynasty Minerals, которая разрабатывала месторождение с тех пор и имела планы по его развитию. Из-за низкого качества руды наиболее эффективным способом разработки является метод добычи открытым способом. Предполагаемый рудный карьер в районе Пebbл должен иметь около двух миль в ширину и 1700 футов в глубину. Для него потребуются две земляные дамбы, чтобы удерживать отработанную породу в искусственных озёрах. Самая большая из этих планируемых дамб должна быть более четырёх миль в длину и 740 футов в высоту, т.е. крупнее, чем плотина «Три ущелья» в Китае. Чтобы поддерживать деятельность рудника, должна быть сооружена дополнительная инфраструктура, в том числе порт в заливе Кука и более сотни миль дорог, пересекающих по пути двадцать ручьёв и протоков.

Однако компании Northern Dynasty не повезло, поскольку этот регион Аляски, известный как водораздел региона Бристольского залива, является также крупнейшим в мире нерестилищем дикого лосося. В самом деле, все пять восточно-тихоокеанских видов этой рыбы откладывают там икру. Река Квичак, которая вытекает из озера Илиамна и протекает ниже территории рудника, является крупнейшим в мире нерестилищем нерки. Поскольку

Наблюдение за лососем в одном из протоков на водоразделе Бристольского залива

горнодобывающая промышленность имеет дурную репутацию с точки зрения охраны окружающей среды, то сказать, что этот предполагаемый рудник стал «горячей» темой для дискуссии, было бы явным преуменьшением. С одной стороны, имеются миллионы долларов, вложенных в экологически сомнительный проект, обещающий тысячи новых рабочих мест и прибыль в районе Аляски с традиционно низким доходом. А с другой стороны, есть экологически уязвимая зона, где находится одно из последних в мире крупнейших нерестилищ лосося, и которая уже приносит доход в размере 1,5 миллиардов долларов за счёт промышленного и любительского рыболовства, и в этой отрасли занято 14 тысяч человек. Так что, чью же сторону мы должны принять?

После нашего приземления в аэропорту Кинг Сэлмон следующие три дня были насыщены перелётами, рыбалкой, встречами с медведями, обильной едой и полуночными дискуссиями. Мы провели два дня на рыбалке, на легендарных реках Аляски, таких как Морейн и Литтл Ку, и то, что мне казалось с воздуха бесплодной тундрой, оказалось поистине райскими угодьями. Здесь были чистые и холодные реки и озёра, изобилующие рыбой, на ловлю которой приходят медведи, исчезающие потом в кустах, словно призраки. Вы слышали выражение «ключевые виды», но невозможно понять его истинный смысл до тех пор, пока вы не увидите связь между лососем и юго-западной Аляской.

Находясь там, мы встречаемся с местными жителями, туристами, экскурсоводами, проводниками и предпринимателями, многие из которых носят шляпы и рубашки с надписью «Нет руднику Пebbл». Одна фраза, которую мы постоянно слышим: «Если бы люди только сами это увидели...». К моменту нашей посадки на обратный рейс домой мы понимаем всё. Если бы каждый мог сам увидеть это место, замысел о создании рудника Пebbл был бы отброшен ещё до начала его осуществления.

Нет сомнений, это сложный вопрос, но для меня он сводится к двум простым вариантам: отвести всякую осторожность и здравый смысл или начертить линию на песке и выступить на защиту одного из последних по-настоящему диких мест в мире. Я могу с гордостью сказать, что DSC присоединился более чем к тысяче охотничьих и рыболовных обществ и предприятий по всей стране, выступающих против создания рудника Пebbл. Среди них – Альянс охотников и рыболовов-любителей Аляски, Американская ассоциация рыбной ловли нахлыстом, компания Simms Fishing Products, некоммерческая организация Trout Unlimited, природоохранная организация Conservation Force, клуб Pope and Young,

Популяции лосося имеют ключевое значение для экосистемы и экономики региона Бристольского залива

компания Sturm Ruger & Co. и природоохранное партнерство им. Теодора Рузвельта.

В конце сентября, через несколько недель после нашего возвращения в Даллас, фирма Anglo American – английская компания и основной инвестор компании Pebble Limited Partnership объявила о прекращении финансирования проекта «Рудник Пebbл». А совсем недавно в компанию Rio Tinto, которая курирует миллиардные инвестиции в пенсионные фонды Калифорнии и Нью-Йорка и является крупным инвестором компании Pebble Limited Partnership, обратились аудиторы этих штатов с указанием изъять из этого проекта её долю в 25 млн. долларов.

Да, это потрясающая новость в борьбе за спасение Бристольского залива, но она заставляет вспомнить выражение из мира бокса: «Вы не должны останавливать свои удары до тех пор, пока другой парень не рухнет на мат». Я призываю вас участвовать в борьбе против рудника Пebbл.

– Дж. Уайатт Абернети,
пожизненный член DSC

Автор благодарит Скотта Хеду из Альянса охотников и рыболовов-любителей Аляски, Джерри Шульца, Адама Джексона, Ти-Бёрд и остальных членов команды в лагере Rapids Camp.

Чтобы узнать больше о Бристольском заливе, посетите сайты: www.SportsmansAlliance4AK.org, www.SaveBristolBay.org и www.PebbleScience.org

SPORTS AFIELD

Основан в 1887 г.

Специальный выпуск журнала «КАЛАШНИКОВ»
Всемирный охотничий журнал Sports Afield («Спортс Эфилд»)
Выпуск № 2/2014

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-43847
от 11 февраля 2011 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

АМЕРИКАНСКАЯ РЕДАКЦИЯ

ИАНА РАПП

Главный редактор

ДЖЕРРИ ГУТИЕРРОС

Художественный редактор

РЕДАКТОРЫ РУБРИК

Энтони Эйсерано, Джеральд Альми, Чаб Истмен
Майкл Фо, Стивен Додд Хьюз,
Томас Мак Интайр, Рон Спомер, Джон Тэйлор

ПОСТОЯННЫЕ АВТОРЫ

Джон Барнсес, Крэйг Боддингтон, Кэмерон Хопкинс,
Билл Мак Рай, Уолт Протеро, Кевин Робертсон,
Грэг Родригез, Джон Росс, Келли Росс

ФОТОГРАФЫ

Дэнвер Браен, Майкл Фрэнсис, Гари Крамер,
Дональд Джонс, Дуан Сметана, Дэйл Спартас,
Рон Спомер

ЛЮДО ВУРБЭЙН

Издатель

РЕДАКЦИЯ РУССКОГО ИЗДАНИЯ

ЕВГЕНИЙ СПИРИДОНОВ

Главный редактор

РЕДАКЦИЯ

Сергей Морозов,
Римантас Норейка, Артём Исправников,
Максим Лысенко, Ольга Александрова

ПЕРЕВОДЧИКИ

Александр Рыжов,
Сергей Копейко, Михаил Драгунов,
Владимир Лопатин, Александр Коньшев,
Юлия Лопатина

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ

Вера Виноградова
adv@sportsafield.ru

ИЗДАТЕЛЬ

ООО «Сафари Пресс»
Директор Михаил Дегтярёв
Телефон/факс редакции (812) 380 92 18
info@sportsafield.ru
www.sportsafield.ru

Использование материалов издания возможно только с разрешения редакции русского издания Sports Afield
Все рекламируемые товары имеют необходимые сертификаты и лицензии

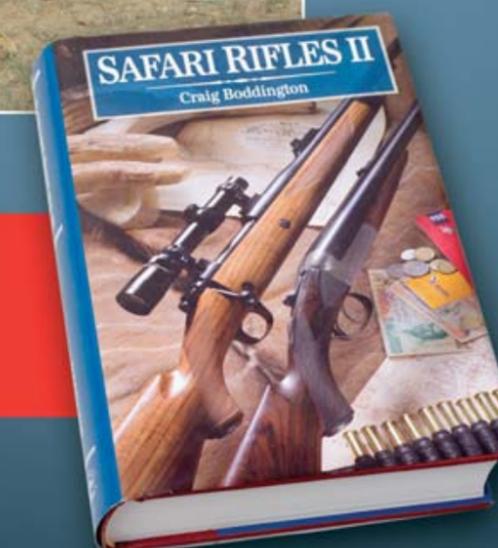
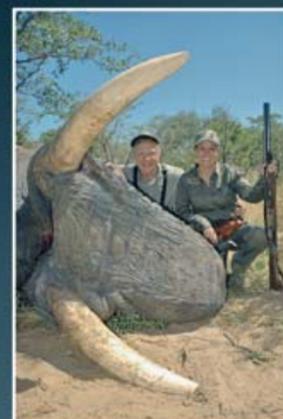
Распространение
ЗАО «МДП «Маарт»
Генеральный директор ЗАО «МДП «Маарт» Александр Глечиков
Управляющий распространением издания Ольга Житарева, jitareva@maart.ru
Адрес: 117105, Москва, а/я 2, тел./факс (495) 744 55 12

Оформить подписку на журнал Sports Afield вы можете в любом отделении связи Почты России по объединённому каталогу «Пресса России» (подписной индекс 11155) или на сайте подписного агентства «Книга-Сервис» www.akc.ru, оплатив подписку любым удобным для вас способом (web money, через отделения Сбербанка РФ, при помощи банковской пластиковой карты и т. д.).

Печать
ООО «Первый полиграфический комбинат», 143405, Московская обл.,
Красногорский район, п/о «Красногорск-5», Ильинское шоссе, 4 км.
Заказ № _____. Тираж 16 500 экз.

Внимание: представленная в журнале информация получена из различных источников, которые не несут перед издателем никакой ответственности относительно её полноты и достоверности. Ни авторы, ни работники Sports Afield не несут ответственность за несчастные случаи или травмы, причиной которых стало использование или неправильная трактовка информации о снаряжении патронов и иных технических данных, а также в результате неправильной интерпретации статей или рекламных объявлений.

2014© COPYRIGHT FIELD SPORTS PUBLISHING.
ОТПЕЧАТАНО С РАЗРЕШЕНИЯ WWW.SPORTSAFIELD.COM

Крейг Боддингтон
«Винтовки для сафари II»

Эта книга – второе издание знаменитой книги «Винтовки для сафари», увидевшей свет в 1990 г. и сразу ставшей бестселлером. Для новой книги автор проделал уникальную по своей значимости и объёму подготовительную работу – он собрал практический материал о более чем сотне собственных экспедиций в Африку и поездках своих друзей, опросил большое количество РН. В книге анализируется выбор и рекомендации профессиональных гидов, связанные с подбором пуль, калибров и снаряжения за три различных периода: первый – эра рождения африканских сафари в современном виде; второй – опрос, проведённый в 1989 г. (к первому изданию), и третий – опрос 2007 г. – наиболее полный, подготовленный к настоящей книге.

Оружие, боеприпасы и всё, что с ними связано (прицельные приспособления и т.д.), Боддингтон анализирует со всех возможных позиций – учитывается калибр применяемого оружия, объект и условия охоты, регион и многое, многое другое. В книге рассмотрены преимущества и недостатки «тейк-даунов», не обойдены вниманием даже гладкостволки и мелкие калибры (например, .17 HMR), большая глава посвящена «африканскому вездеходу» – .375 N&H.

MAXUS

САМАЯ НАДЁЖНАЯ КОНСТРУКЦИЯ,
МАКСИМАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

- Новый газовый двигатель обеспечивает надёжную работу автоматики при использовании патронов с массой снаряда от 24 до 64 г
- Малый подброс ствола при выстреле (на 44 % меньше по сравнению с моделями других фирм) обеспечивается благодаря применению затыльника Inflex и канала ствола, изготовленного по технологии VectorPro Borell
- Новая защёлка цевья делает разборку и сборку ружья Maxus быстрой и удобной, как никогда ранее
- Система быстрого заряжания обеспечивает невиданную скорость заряжания и разряжания оружия

MAXUS MOSSY OAK DUCK BLIND

MAXUS HUNTER

BROWNING
The Best There Is

Дистрибьютор BROWNING в России
РОСИМПЭКС тел. (495) 698 39 72, info@rosimpex.net
Подробная информация на сайте www.rosimpex.net